

**Харьковская ассоциация политологов
Национальная юридическая академия Украины
им. Ярослава Мудрого
Харьковский гуманитарный институт
"Народная украинская академия"**

**ВОСЬМЫЕ ХАРЬКОВСКИЕ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**"ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ"**

1999

**Харьковская ассоциация политологов
Национальная юридическая академия Украины
им. Ярослава Мудрого
Харьковский гуманитарный институт
"Народная украинская академия"**

**ВОСЬМЫЕ
ХАРЬКОВСКИЕ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

**"ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ"**

Материалы докладов и сообщений

**Харьков
1999**

X620.611.1

B76

Редакционная коллегия:

проф. Панов Н.И. — отв. редактор,
проф. Астахова В.И.,
проф. Герасина Л.Н.,
проф. Осипова Н.Ф.,
проф. Розенфельд Ю.Н.,
доц. Сахань Е.Н. — ученый секретарь чтений,
доц. Ставицкая Е.В.,
ст. лаб. Хохлова Л.М. — технический секретарь чтений

Научное издание. Материалы Восьмых Харьковских политологических чтений могут быть использованы студентами, аспирантами, преподавателями и научными сотрудниками, разрабатывающими проблемы политологии, теории права, конституционного, международного, административного права, государственного строительства, социологии политики и политической философии, политической и социальной психологии.

ПРОГРАММА ЧТЕНИЙ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

14 мая 1999 г.

12 — 00

Национальная юридическая академия Украины
им. Ярослава Мудрого
(ул. Пушкинская, 77, 2 этаж, зал № 6)

ОТКРЫТИЕ VIII ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Панов Н.И., Президент Харьковской ассоциации политологов, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого.

ДОКЛАДЫ

Современная система президентства

Розенфельд Ю.Н., канд. ист. наук, проф. НЮАУ

Институт президентства в Украине: современное состояние и перспективы

Прилуцкий В.А., канд. юр. наук, доц. НЮАУ

Президентская власть в контексте демократической трансформации посттоталитарных обществ

Романюк А.И., канд. ист. наук, доц. ХГАК

Истоки кризиса президентской власти в Украине

Корогодков Н.В., канд. филос. наук, проф. ХГТУСА

Национальная юридическая академия
Украины имени Ярослава Мудрого
№ 119579

Политическое лидерство и его роль в механизме реализации власти

Дзиндра Л.Ф., канд. филос. наук, проф. Международной Кадровой академии

Проблемы создания имиджа политика в средствах массовой информации

Головнева И.В., канд. филос. наук, проф. ХГИ "НУА"

Доминирование президентских институций во властном механизме Украины

Ставицкая Е.В., канд. филос. наук, доц. НЮАУ

4

В дискуссии принимают участие:

Астахова В.И., д-р ист. наук, проф. ХГИ "НУА", Белан С.В., ст. преподаватель ХИПБ; Бионосенко В.В., следователь прокуратуры г. Николаева; Бьяля И.А., студентка НЮАУ; Вдовиченко М.Е., канд. ист. наук, доц. ХГЭУ; Гарашук В.М., канд. юр. наук, доц. НЮАУ; Герасина Л.Н., д-р социол. наук, проф. НЮАУ; Горбунова-Рубан С.А., канд. социол. наук, ассистент НЮАУ; Гридасов И.А., мл. науч. сотрудник, преподаватель ХГТУСА; Гриценко З.И., канд. ист. наук, доц. ХГАУ; Данилевич Т.М., студентка НЮАУ; Довбня А.Н., канд. филос. наук, доц. ХГУ; Довбня Е.Н., канд. филос. наук, доц. ХГАУ; Зайончковский Ю.В., ст. преподаватель ХГТУСА; Зинченко Е.В., сотрудник НЮАУ; Калиновский В.Б., канд. ист. наук, доц. УВД; Карасев В.Ю., зам. рук. ХФ НИСИ; Кириенко У.В., мл. науч. сотрудник ХФ НИСИ; Корогодов П.Н., аспирант ХГУ; Коротков Д.С., ассистент ХГПУ; Коновалов С.Н., ст. преподаватель ХГУ; Климов А.В., канд. филос. наук, доц. ХГАГХ; Климова Г.П., д-р филос. наук, проф. НЮАУ; Круть П.П., ст. преподаватель ВИНГУ; Кравцов А.И., канд. ист. наук, доц. ХГАУ; Кузь О.Н., канд. социол. наук, доц. ХГЭУ; Кузниченко А.М., сотрудник ХФ НИСИ; Лукьянов Д.В., аспирант НЮАУ; Михайлева Е.Г., канд. социол. наук, ст. преподаватель ХГИ "НУА"; Никитина В.В., канд. филос. наук, доц. ХГАТОП; Осипова Н.Ф., д-р филос. наук, проф. НЮАУ; Павлова Т.Г., канд. ист. наук, доц. ХГИ "НУА"; Петровский Н.И., сотрудник СОУ; Погорельный Д.Е., преподаватель ХФА; Полищук И.А., канд. полит. наук, преподаватель ХГУ; Приходько Д.И., студент НЮАУ; Прокопенко П.И., канд. филос. наук, доц. ХХПИ; Пятенко В.Г., канд. филос. наук, доц. ХГТУРЭ; Резаев А.В., аспирант ХГПУ; Романюк Е.А., соискатель ХГУ; Рубан В.В., канд. ист. наук, зам. начальника Упр. по вопросам внутренней политики Харьков, облгосадминистрации; Руденко Р.Г., д-р ист. наук, проф. ХГЭУ; С'ахань В.А., преподаватель ХГИ "НУА"; Сахань Е.Н., канд. социол. наук, доц. НЮАУ; Спиринов В.Ф., преподаватель ХИПБ; Столяров И.В., ст. преподаватель ХГПУ; Сыпко А.С., преподаватель ХГАК; Тодыка О.Ю., аспирантка НЮАУ; Толстенко С.Н., канд. филос. наук, доц. ХГАГХ; Требин М.П., канд. филос. наук, докторант ХВУ; Трофименко В.А., аспирант НЮАУ; Уколов А.И., канд. филос. наук, доц. ХГАГХ; Цымбал П.В., канд. ист. наук, доц. УВД; Чунихина С.Л., мл. науч. сотрудник ХФ НИСИ; Шаповаленко М.В., канд. полит. наук, доц. УВД; Шептуха Н.М., доц. ХГИ "НУА"; Швец Л.А., науч. сотрудник ХФ НИСИ; Шмырёва В.И., канд. ист. наук, доц. ХГЭУ; Шуваев В.П., науч. сотрудник ХФ НИСИ; Яремченко М.В., канд. ист. наук, доц. ХГЭУ; Яричевский В.С., канд. юр. наук, доц. НЮАУ; Яценко И.В., преподаватель ХГАК.

5

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Астахова В.И.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЕ ПРЕЗИДЕНТА

Современная высшая школа – неотъемлемая часть народнохозяйственного комплекса страны, развивающаяся в неразрывном единстве с экономикой, наукой, техникой, культурой как конкретная отрасль народного хозяйства и в то же время как специфический социальный институт, решающий задачи формирования не только кадрового и научно-технического потенциала общества, но и его интеллектуального потенциала в целом.

Здесь, в высшей школе, проходит закалку разум и совесть народа – его интеллигенция, и именно на высшей школе лежит ответственность за формирование ее социального облика. Насущное требование времени – поднять роль высшего образования как важнейшего фактора долговременного воздействия на экономику, повышения духовной культуры общества, формирования и развития высоко нравственной, творческой личности, подготовленной к выполнению сложных и ответственных функций интеллигенции. Именно эти особенности высшей школы, ее непреходящий авторитет в самых широких слоях народа определяют политические позиции лидеров, их заинтересованность в поддержке вузовской общественности, особенно в период избирательных кампаний.

Не случайно Указ № 1 первого Президента Украины был посвящен поддержке и развитию в Украине системы образования и особенно высшей школы. Нынешний Президент страны, начиная свою карьеру, тоже посвятил свой первый Указ проблемам образования. Его нынешний предвыборный марафон начался участием в расширенном заседании коллегии Минвуза Украины, прошедшем в Харькове в марте 1999 года.

Впервые в истории независимой Украины ее Президент встретился с ректорским корпусом, определив в своем докладе собствен-

ное видение перспектив развития украинской высшей школы. Он уделили особое внимание вопросам гуманитаризации и гуманизации образования, формирования интеллигентности, порядочности и высокого профессионализма выпускников высшей школы.

“Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, – отметил Президент, – что успехи постиндустриального общества будут складываться специалистами, получившими хорошее образование в области гуманитарных дисциплин и информатики. Вуз обязан создавать условия не только для узкопрофессиональной подготовки специалиста, но и для повышения духовного потенциала каждого студента”.

Небезынтересно отметить позицию Президента и в отношении платного образования. Он выразил полную поддержку платному образованию, подчеркнув при этом, что оно спасло высшую школу Украины в условиях тяжелейшего экономического кризиса и в его перспективности нет оснований сомневаться. Но платное образование не может и не должно допустить девальвации образования, ибо это не менее опасно, чем денежная инфляция и за это в ответе прежде всего ректорский корпус.

Если бы слова Президента были подкреплены конкретной материальной поддержкой вузов, решением их острейших финансовых проблем, можно было бы не сомневаться в поддержке его кандидатуры широкой вузовской общественностью, влияние которой на сознание и поведение электората традиционно значительно шире, чем ее непосредственная численность.

Белан С.В., Спиринов В.Ф.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА КАК АРБИТРА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ В СТРАНЕ

На современном этапе развития нашего государства остро встал вопрос совершенствования взаимоотношений ветвей власти с целью усиления стабилизирующих факторов, особенно в связи с изменяющейся геополитической ситуацией в Европе и на границах Украины.

Наиболее значительным событием политической и правовой

жизни последних лет стало принятие Основного Закона Украины.

Вместе с тем, принятие Конституции не только разрешило цепь политических и правовых проблем, но и поставило перед обществом новые задачи. Так, в Конституции не определено положение Президента в системе разделения властей. Он не принадлежит ни к органам исполнительной, ни законодательной власти. Поэтому возникает вопрос: к какой же ветви власти в политико-правовой системе государства принадлежит институт Президента?

Мировой опыт функционирования института Президента подтверждает его способность выступать гарантом стабильности в развитии общества и государства, оптимального взаимодействия законодательной и исполнительной власти. Подтверждением этого может служить ст. 5 Конституции Французской Республики, которая провозглашает: “Президент обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей, а также правоприемничество в государстве”. Функция арбитра присуща Президенту и по Конституции Румынии, по которой он осуществляет функцию посредника между государственными властями, а также между государством и обществом. Этим же путем пошла и Россия, где в ст. 80 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность Президента согласовывать функционирование и взаимодействие государственных властей.

В Конституции Украины, к сожалению, не закреплено, что на Президента возлагаются обязанности обеспечивать взаимодействие органов государственной власти и выполнять функции арбитра между всеми ветвями власти. Нам представляется, что в свете выдвижения поправок к Основному Закону о введении двухпалатного Парламента, т.е. еще одной ветви власти, функция Президента как арбитра между всеми ветвями власти еще больше возрастает. Это тем более важно, т.к. Конституция Украины предоставляет Президенту возможность “творить право”, а имея в виду пробелы в законодательстве в экономической и в правовой сфере – это его право нуждается в упорядочивании.

В то же время представляется необходимым издание Закона, возможно конституционного, о полномочиях Президента как одной из ветвей власти, чтобы устранить различные пробелы в Основном

Законе. В частности, необходимо отрегулировать т.н. “пассивное право вето” Президента, которое может привести к конфликту с Законодателем; для устранения же такого положения необходимо определить “правила политических взаимоотношений между ветвями власти”. Это тем более необходимо, т.к. в Конституции по своей правовой природе и политическому предназначению невозможно детально регламентировать все виды общественных отношений, которые складываются в государстве.

В этом отношении интересен мировой опыт по совместным действиям Президента и Парламента при назначении высших должностных лиц исполнительной власти. В Соединенных Штатах Америки по традиции Президент перед назначением вышеназванных лиц согласовывает их кандидатуры с Сенатом. В свою очередь сенаторы обращаются к Президенту с просьбами о назначении на освободившиеся государственные должности своих политических соратников.

Функционирование органов законодательной и исполнительной власти в режиме законности в пределах четко регламентированного правового поля – один из наиважнейших принципов правового государства и, как видится, наиважнейшее задание для будущего Президента Украины наряду с координацией их деятельности.

Зайончковский Ю.В.

БУДУЩЕЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: ПАРЛАМЕНТСКАЯ ИЛИ МОНОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА?

Смешанная республика была задумана с целью преодолеть недостатки президенциализма и сочетать сильную президентскую власть с эффективностью деятельности и контроля Парламента за органами исполнительной власти. Восемилетнее бытование этого типа республиканской формы правления позволило в известной степени сохранить политическую стабильность в обществе и избежать потрясений, подобных событиям в Азербайджане.

В последнее время, однако, лидерами КПУ перманентно высказывается намерение ликвидировать институт президентства и трансформировать украинское государство в парламентскую республику.

Сильной стороной последней является жесткий контроль Парламента над исполнительной властью, при условии, что над самими парламентариями зачастую висит дамоклов меч досрочных выборов, и избирателей над деятельностью парламентариев и министров. К основному недостатку этой формы правления можно причислить нестабильность государственной власти, частые смены правительства и досрочные парламентские выборы. В странах со стабильной демократической политической системой подобные события не сопровождаются общественными потрясениями, однако, в случае глубокого социально-политического и экономического кризиса, правительственная нестабильность может привести к опасным последствиям. Так прекратила свое существование Четвертая республика во Франции в конце 50-х гг. нашего столетия. Кроме того, попытки уничтожить президентство в Украине вполне могут привести к ответным акциям представителей исполнительной власти и установлению, в конце концов, монархической республики.

Монархическая (иногда ее называют также суперпрезидентской) республика существует, когда глава государства, несмотря на наличие Парламента и формально независимого суда, полностью выходит из-под контроля представительного органа и де-факто сосредоточивает в своих руках всю полноту государственной власти, управляя государством в жестком авторитарном режиме. Новейшая история знает не только конституционно-пожизненных Президентов (Сукарно в Индонезии, Г.К. Банда в Малави), но даже и “династию” пожизненных Президентов (отец и сын Дювалье в Гаити), объем прерогатив которых вполне сопоставим с властью абсолютных Монархов, а сами эти монархические республики мало чем отличаются от абсолютных монархий. В странах с устойчивыми авторитарными традициями (“тоска по сильной руке”), к числу которых можно с уверенностью отнести и молодые государства постсоветского пространства, монархические республики достаточно легко возникают и из президентских (Туркменистан), и из смешанных (Беларусь).

В целом же, как представляется, исторически наиболее гибкой и жизнеспособной формой республики для переходного этапа демократизации является смешанная. С этой точки зрения нерацио-

нальной была бы как трансформация украинского государства в парламентскую республику, так и шаги в направлении установления президентского монархизма. В качестве ответа на поставленный в названии вопрос следует отвергнуть две существующие альтернативы и остановиться на конституционном совершенствовании существующего в Украине механизма смешанной республики с учетом мирового опыта государственного строительства. Критически важным здесь является конструктивный настрой противоборствующих сторон и отказ от стремления любой ценой дестабилизировать существующий порядок вещей.

· Коновалов С.Н.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В УКРАИНЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Президентская власть в Украине, несмотря на молодость (так как окончательное формирование института президентства ведет отчет от принятия Конституции Украины), продемонстрировала свою жизнеспособность. Институт президентства доказал свою эффективность в условиях реформирования независимой Украины.

Президент в глазах народа – символ нации и реальное воплощение государственной власти. Поэтому общество возлагает на Президента ответственность за пробуксовку реформ в Украине. Конституция предоставляет Президенту достаточно полномочий для проведения реформ в государстве, но эти полномочия не реализуются автоматически и будут претворяться в жизнь в том случае, если Президент, Верховная Рада, народ в равной степени будут способствовать претворению конституционных принципов в жизнь.

Призывы некоторых политических деятелей изменить Конституцию – это не что иное, как уход от сложного поиска решения труднейших проблем. Ссылки на несовершенство существующих отношений в Украине – алиби для несостоятельных политиков. Заявления о конституционной реформе не должны отвлекать Президента от задач по управлению государством. Следует отметить, что никакие организационные реформы политических партий и призывы к возврату прошлого не сделают политическую систему Украины бо-

лее эффективной. Задача политиков, в конечном счете, – решать проблемы, стоящие перед обществом, по существу.

Президент, избираемый всем народом, должен оправдать его выбор, проявив способности эффективно решать проблемы, стоящие перед страной. К сожалению, большинство граждан уверены, что после принятия присяги Президент как бы рождается заново. Обычный политик превращается в идола, вызывающего священный трепет и веру в его всемогущество, на Президента возлагаются непомерные ожидания и оказывается давление со всех сторон. И если в конце срока президентства, а точнее, в процессе его руководства страной станет очевидным, что его деятельность не принесла положительных результатов, то никакая политическая реклама и поддержка властей не помогут ему удержаться на вершине власти. Обладая высшей властью в государстве, Президент не должен в своей деятельности абстрагироваться от реалий повседневной жизни государства. Демократические способы получения достоверной информации о положении в стране Президент черпает из личных встреч, при приеме граждан, а также во время различных пресс-конференций.

Эффективная деятельность Президента немыслима без анализа критических замечаний в его адрес. Признание того, что Президент как лицо, наделенное высшей властью, вправе претендовать на уважение вне зависимости от своих поступков и действий, не способствует повышению его авторитета. Высшее лицо государства, как и любой гражданин, должен словом и делом подтверждать свое право на уважение.

Важную роль в имидже Президента играет его окружение. Администрация Президента должна быть квалифицированной и компетентной, преданной интересам народа и способна к критической оценке действий Президента. Рост президентской администрации способствует отдалению Президента от реальной жизни и народа. По мере увеличения администрации Президента становится громоздкой, малоэффективной, отнимает у Президента много времени, вместо того, чтобы избавить его от рутинной работы и дать возможность Президенту уделять больше времени для решения государственных проблем.

Корогодов Н.В.

ИСТОКИ КРИЗИСА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ

Процесс радикальных перемен в политической жизни современной Украины еще далек от своего завершения. Основной целью этих перемен является создание впервые за всю политическую историю страны предпосылок для устойчивого производства и воспроизводства действительно независимой, демократической власти, которая была бы способна твердо и последовательно решать вековые проблемы своих граждан: достигнуть материального достатка, создать условия для свободного труда и обеспечить права человека.

Одним из мощных инструментов решения указанных выше проблем несомненно является президентская власть. На наш взгляд, в современных условиях президентская власть в Украине переживает серьезный кризис, который выражается прежде всего в постоянно снижающемся авторитете действующего Президента. Причины кризиса представляют определенный политологический интерес. Укажем на некоторые истоки кризисных явлений в президентском правлении. Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что Президент не стал в Украине главным центром власти де факто: он сам неоднократно отмечал, что ему “мешают”, а его указы и законодательные акты не выполняются на местах. Основной причиной кризисных явлений, на наш взгляд, являются, во-первых, попытки различных политических сил “приватизировать” ту или иную часть властных полномочий, во-вторых, рыхлое состояние не только политических сил в обществе, но и президентской власти. Это явное и красноречивое свидетельство чрезвычайно низкого интегративного потенциала действующего Президента. В преддверии президентских выборов это ведет к дезинтеграции власти.

Корогодов П.Н.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ

Современная политология тесно взаимосвязана с политической социологией в исследовании власти и властных отношений. Про-

гнозируя развитие общества, политологи и социологи, как правило, предпринимают попытки разработать и внедрить более эффективные, на их взгляд, технологии осуществления власти. Поэтому можно с уверенностью сказать, что президентская власть является объектом социально-политических технологий. Кроме того, все политические силы Украины борются не только за власть Президента, но и за более рациональные и “правильные” способы и методы ее осуществления. Иными словами, эти политические силы предлагают новые технологические решения использования президентской власти. Следовательно, как теоретически, так и практически в обществе существует устойчивая потребность в анализе поста Президента с точки зрения социальной технологии властвования. Кратко рассмотрим некоторые аспекты этой большой и сложной проблемы.

Прежде всего следует учитывать то обстоятельство, что в Украине еще не завершился процесс становления политической системы, частью которой является президентская форма власти. Об этом свидетельствуют споры ученых и депутатов всех уровней по вопросам: является ли президентская модель власти необходимой для республики? Отвечает ли потребностям исторического развития страны существующая модель президентской власти? В этих вопросах отражается содержательная основа технологических принципов завоевания, удержания и использования власти Президента. Опыт использования президентской власти в Украине свидетельствует о том, что непригодной является не президентская модель власти, а технология ее осуществления. Весьма опасными в технологическом отношении являются попытка мифологизации и сакрализации президентской власти. Например, миф о том, что наличие поста Президента уже само по себе способно решить некоторые политические проблемы страны. Услужливые политологи и социологи постоянно завышают рейтинги действующего Президента, что дезориентирует не только самого Президента, но и электорат.

К чисто технологическим просчетам окружения Президента и его самого можно отнести и технологию общения Президента с народом. Ведь логика президентской власти требует непрерывного и “прямого” обращения Президента к народу с помощью средств массовой информации не только в праздничные дни, но и при выборе

целей общественного развития, а также способов и сроков решения насущных социальных, политических, идеологических и других проблем. Опыт президентского правления в США, Франции и даже России свидетельствует о том, что в периодических обращениях Президенты этих стран как бы создают “технологическую карту” для социальных и политических сил в решении назревших общественных проблем. Простые люди из первых уст узнают о том, что предпримет Президент при решении той или иной проблемы, а также и о том, что сам Президент ожидает от своих избирателей при реализации поставленной цели с возможно меньшими потерями и в намеченный срок. Именно с президентской властью, а не с законодательной, должны ассоциироваться достижения и просчеты реформ в стране. Таково “технологическое” свойство этой власти: если реформы нанесли ущерб гражданам “под руководством” Президента, то он несет за это ответственность. Если он не отвечает за ход реформ, то пост Президента становится технологически лишним.

Коротков Д.С.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Главный итог XX века – распад Советского Союза, который был вершиной экспериментальной пирамиды исторического процесса. Вместо всемогущей империи на политической карте мира появились посткоммунистические общества, в том числе и независимое государство – Украина.

Украинское общество вышло из 70-летнего периода пребывания в бывшем СССР без каких-либо предпосылок для цивилизованного демократического развития – без гражданского общества, без демократически настроенной национальной элиты, без целостной национальной культуры и осознания себя как нации. Поэтому украинский тип посткоммунизма предстает не как переход к демократии, а как следствие эволюции бывшей советской политической системы, и в современном постсоветском украинском обществе проявляются многие черты, которые были присущи ему в последние десятилетия: от доминирования в политическом процессе номен-

клатурных кланов до политических заказов государства его идеологам. Сказалось это и на развитии политической системы общества.

Если в странах Центральной Европы предпочтение отдавалось парламентским республикам, то на постсоветском пространстве доминируют президентские формы правления. Причинами возникновения президентства было слабое развитие гражданского общества, демократических институтов и прочные позиции старой номенклатуры в новой системе власти. В Украине Президент воспринимается как символ нации, которая ищет свое место в мире на пороге XXI века. Личный аппарат, популярность, повышенное внимание средств массовой информации, широкое поле политического маневра, возможность напрямую апеллировать к гражданам, контроль над силовыми структурами превращают Президента в уникальную политическую фигуру. К тому же, необходимость сочетания легитимности и эффективности наделяет Президента большей властью, чем ему определено Конституцией, в которой институт Президента Украины не относится ни к органам исполнительной, ни к органам законодательной власти.

Анализ содержания правового статуса Президента говорит о том, что он имеет широкие полномочия в сферах государственно-правового строительства. В условиях же экономической и политической нестабильности в стране существует возможность установления авторитарного режима. История развития человеческого общества дает нам много примеров того, что в переходный период существенно повышается роль и значение отдельной личности. Ухудшение жизненного уровня основной массы населения, криминализация власти, наличие теневой экономики требуют появления таких политических сил и таких личностей, которые могли бы взять на себя ответственность за положение в государстве. Для этого, конечно, необходимы широкие полномочия. Такими полномочиями, согласно Конституции Украины, и наделен Президент Украины.

Демократия на нормативном уровне по-прежнему признается большинством в качестве ценности. В то же время в украинском обществе растут авторитарные настроения, тяга к режиму "твердой руки" ("твердая рука" – еще не синоним диктатуры). К примеру, эта тема является лейтмотивом предвыборной компании кандидата в

Президенты Украины Е. Марчука, да и другие политики будут использовать этот фактор в своих предвыборных программах.

Кризисные явления в экономической и социальной сфере, противостояние Президента и Парламента, сильная идеологическая поляризация политической жизни общества приводит к неустойчивости политической системы. Украина для демократического устройства еще не созрела, и в переходный, кризисный период предпочтительнее все же авторитарные методы. Надо прекратить "игры в демократию" и принимать конкретные меры по выходу из кризиса, и институт президентства в Украине должен стать дееспособным механизмом выхода нашего государства из создавшегося положения.

Кравцов А.И.

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ УКРЕПЛЕНИЯ РОЛИ И АВТОРИТЕТА ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Семилетний опыт становления и эволюции института президентства в Украине анализируется сегодня, по меньшей мере, с трех позиций. Одни считают серьезным достижением сам факт его конституирования, видя в нем гарант стабильности в развитии общества по пути прогресса, демократии и законности, не вникая при этом в конкретику всего комплекса трансформации государства.

Другие рассматривают президентство в Украине как исторически неприемлемый институт "для свободолюбивого украинского народа с его демократическими традициями" – провозглашается с одной стороны политического спектра общества. А с другой, противоположной, утверждают, что президентство есть атрибут буржуазного государства, путь к дикому капитализму, порабощению трудящихся, установлению диктатуры и т.п.

Третьи, соглашаясь в чем-то с первыми, отрицая позиции вторых, увязывают институт президентства не только с попыткой его глубокого анализа (например, что он дал государству и обществу?), но и идут дальше, стремясь учесть предыдущий положительный и негативный опыт, ищут ответы на вопрос: что же нужно учесть вновь

избранному Президенту и его команде на будущее?, т.к. именно в результате их решений и результатов итоговой деятельности в обществе формируется понимание важности и значимости или ненужности данной государственной структуры.

Представляется, что такая позиция является наиболее конструктивной и перспективной. В этой связи попытаемся обобщить наиболее очевидные некоторые проблемы первых итогов функционирования института президентства и деятельности первых лиц государства, их администраций:

1. Необходимо создать действительно равные возможности для всех кандидатов в Президенты независимо от симпатий и антипатий действующего Президента и его окружения. Это не только позволит соблюсти один из важнейших принципов демократического института президентства, но и несомненно повысит авторитет избранного главы государства, победившего в честной поликонкурентной борьбе. К тому же это очень важно и для избирателей – отдать голоса сознательно, обдуманно, взвесив преимущества и недостатки всех кандидатов.

2. Очень важно максимально выдерживать и органически сочетать свои практические шаги с предвыборной программой. В противном случае Президент теряет значительную часть своего электората на очередных выборах, получая взамен значительно меньше новых сторонников из числа бывших оппонентов, т.к. большинство из последних убеждается также в правильности своего предыдущего выбора не в пользу действующего главы государства.

3. Придя к власти, четко определиться со стратегическими и тактическими целями, задачами и перспективами развития общества, позволяющими укреплять реальный суверенитет и независимость внутренней и внешней политики государства. Да и в целом, действия Президента должны носить преимущественно общенародный характер, хотя, естественно, непопулярные в народе шаги и меры вполне допустимы.

4. Не менее значимым фактором является не конфронтация, а сотрудничество в разумных пределах с ведущими политическими силами, даже оппозиционными, имеющими не просто фракции в Парламенте, а существенное влияние на массы и поддержку значи-

тельной части электората. Естественно, что дело следует иметь, прежде всего, с конструктивно настроенной оппозицией, хотя и в среде деструктивной оппозиции можно найти рациональные зерна по различным проблемам.

5. Очень многое зависит от окружения, администрации Президента, способной создать не только имидж действительно первого лица государства, но и воспринимать оперативно, а главное – вводить в свою практику различные инновации, проявлять тактическую гибкость, видеть и прогнозировать последствия принимаемых решений.

Вышеназванные факторы, на наш взгляд, это лишь некоторые потенциальные резервы укрепления и усиления как института президентства в целом, так и собственно роли и авторитета главы государства.

Никитина В.В.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДИКТАТУРА ПРЕЗИДЕНТА: ГАРАНТИИ ПРОТИВ ТИРАНИИ

Социально-экономическая неэффективность проводимых в Украине реформ на фоне роста коррупции, нарушения законности и отсутствия политического консенсуса выступает объективной основой усиления авторитарных тенденций и увеличения вероятности введения диктаторского правления как способа обеспечения общественного порядка. Поэтому сегодня важно анализировать не только роль Президента как гаранта развития демократии, но и как гаранта установления в случае социальной необходимости цивилизованной и легитимной диктатуры, называемой конституционной диктатурой, при которой конституционно обоснованные решения политической власти неукоснительно выполняются, имеют высокую социально-экономическую результативность, а значит, и народную поддержку.

Противоречивость положения Президента в условиях конституционной диктатуры заключается в том, что, выступая гарантом установления цивилизованной формы диктаторского правления как мостика на пути к дальнейшей демократизации общества, он в то

же время является носителем диктаторских полномочий, содержащих в себе психологические и экономические искушения для их обладателя. Как основной субъект поддержания конституционного порядка, Президент призван создать эффективно функционирующую вертикаль исполнительной власти, но при этом Президент-диктатор не может не иметь определяющего влияния на законодательный процесс. Для выполнения стабилизирующей роли в обществе он нуждается в обширных полномочиях, что неизбежно ведет к нарушению равновесия во взаимоотношениях ветвей власти и перегруппировке политических сил. А это, наряду с психологическим эффектом и экономическими выгодами обладания большими полномочиями, может способствовать перерастанию социально оправданной деформации демократических основ общественной жизни в тираническое правление узкой группы людей. Исторический опыт, анализ современной расстановки и методов борьбы социально-политических сил в украинском обществе, а также социальных качеств ряда претендентов на президентское кресло свидетельствуют о назревшей необходимости четкого определения в Конституции Украины основополагающих требований к действиям Президента и других должностных лиц не только в момент введения (см. ст. 106 п. 21, ст. 85 п. 31), но и в период осуществления конституционно-диктаторского правления.

Анализ Конституций ряда европейских государств позволяет утверждать, что одним из основных препятствий на пути становления тиранического правления является конституционное требование постоянного согласования действий Президента в условиях чрезвычайного положения с другими институтами демократии. Так, согласно ст. 16 Конституции Франции, Президент обязан консультироваться с членами Конституционного совета по поводу выбора используемых средств. В той же статье содержится запрет (а не просто пожелание) на роспуск Парламента в этот период (также см. Конституцию Венгрии (ст. 28/A п. 1), Испании (ст. 116 п. 5), Хорватии (ст. 101), Малую Конституцию Польши (ст. 37 п. 2, зд. также запрет на изменение Конституции в п. 3). Соглашаясь на введение чрезвычайного положения, Парламент должен определить сроки, цель, содержание и объем предоставляемых чрезвычайных полно-

мочий их носителю (см. Конституцию Германии (ст. 80), Италии (ст. 76), Испании (ст. 116 п. 6), в которых потенциальным носителем таких полномочий является правительство в силу существующей там формы государственного правления).

Таким образом, избежать усиления авторитаризма в социальном пространстве хаоса и беззакония невозможно, однако Конституция Украины призвана создать преграды для установления прикрывающейся конституционной законностью тирании Президента.

Поліщук І.О.

ПРЕЗИДЕНТСЬКА ВЛАДА В УКРАЇНІ НА ТЛІ ЕЛЕКТОРАЛЬНИХ ОРІЄНТАЦІЙ

Існування інституту президентської влади в пострадянській Україні нараховує вісім років. Легітимація цієї гілки влади відбувалася одночасно з виникненням новітньої державної незалежності України у 1991 році. Відтоді Президент природно виступає як символ української державності, харизматичне уособлення споконвічних прагнень нашого народу до самостійного політичного розвитку. У цьому зв'язку цілком закономірною виглядає велика увага фахівців та широких кіл громадськості як до названої інституції як такої, так і до конкретної особи, котра займає найвищу державну посаду. Дискусія про місце і роль Президента у системі влади, обсяг його повноважень точиться не один рік і, як правило, відзначається великою гостротою через сутичку двох полярних підходів: від повної негації до беззастережної апологетики президентства в Україні.

Взимку 1999 року – року третіх президентських виборів (що відбудуться, як відомо, у жовтні) – ми стали свідками чергового “раунду” боротьби навколо названої владної інституції. Парламентські фракції лівих сил ініціювали спробу скасування посади Президента, яка, висловлюючись їхніми словами, є головною опорою “антинародного” режиму. Ця спроба, на щастя, закінчилася поразкою. Але дана небезпечна ситуація виникла не на порожньому місці. Ліві сили, намагаючись ліквідувати інститут президентства, хотіли підмінити поняття, транслюючи негативне ставлення великої частини електорату до результатів діяльності теперішнього Президента, вони на-

вмисно ототожнили особу та інститут, спекулюючи на розчаруванні виборців власною державою. Проте, антипрезидентський “вибух” лівих по суті не має реальної підтримки громадян. Так стверджувати дозволяє первісна інформація про електоральні орієнтації, яка була отримана в результаті соціологічного дослідження.

У вересні–грудні 1996 року автор за сприяння доктора філософських наук, професора О.М. Куця здійснив соціологічне опитування 413 респондентів зі східного (Харківщина), південно-східного (Донеччина), північного (Сумщина), центрального (Полтавщина), західного (Івано-Франківщина) регіонів та з Криму.

Серед великого кола питань, адресованих респондентам, було й таке: “Яку форму правління – парламентсько-президентську, президентську чи кабінетно-парламентську Ви вважаєте найбільш прийнятною для сучасної України?”. Найбільший відсоток голосів в усіх регіонах, за винятком Сумщини (де у відповідях існує рівновага), набрала саме президентська форма правління. На Сході за неї висловилися 25,8%, на північному Сході – 63,3%, на Півночі – 33,3%, у Центрі – 41,5%, в Криму – 26,7%, а на Заході – 60% респондентів. Друге місце серед електоральних уподобань посіла парламентсько-президентська форма правління. На Сході вона набрала 23%, на південному Сході – 10%, на Півночі – 33,4%, у Центрі – 30%, в Криму – 16,6% та на Заході – 26,7%. Нарешті, лише третє місце посіла пропагована лівими силами кабінетно-парламентська система. За неї висловились на Сході – 4,5%, на південному Сході – 16,7%, на Півночі – 15%, у Центрі – 3,5%, в Криму – 10% та на Заході – 0%. Решта відсотків голосів належить тим респондентам, хто не визначився з даного питання.

Отже, бачимо, що масова свідомість українського електорату віддає пріоритет не конституційованій парламентсько-президентській чи кабінетно-парламентській системі, яку пропонують ліві, а президентській формі правління. Пересічний виборець воліє мати сильного Президента з найширшими повноваженнями, який безпосередньо буде очолювати уряд та візьме на себе усю відповідальність за здійснення власного політичного курсу. Гадаю, що за умов тотальної соціально-системної кризи подібні настрої наших громадян є цілком виправданими. Проте, досвід розвитку незалежної України

наштовхує на наступне спостереження: надання великих повноважень чи прем’єру чи потім Президенту ще зовсім не означає волю та вміння останнього ними скористатися. Міцним Президентом може бути лише сильна особистість.

Прилуцкий В.А.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Учреждение президентской власти в Украине было не случайным решением. Оно обусловлено множеством факторов. Прежде всего – это кардинальные изменения в политической системе общества, связанные с ликвидацией командно-административной системы, отстранением коммунистической партии от осуществления государственно-властных функций, процессом передачи власти Советам как полномочным органам народа. Однако Советы в силу ряда причин не смогли выполнить роль координации деятельности государственных структур, которую раньше осуществляла партия. Все это вызвало необходимость учреждения института Президента в Украине.

Институт президентства в нашей стране еще очень молодой, еще не найдена его оптимальная модель. Нынешняя модель стала причиной частых столкновений Президента и Верховной Рады. В этой связи левые партии (КПУ, СПУ, ПСПУ) ставят вопрос о ликвидации института президентуры в Украине как не оправдавшего себя.

На наш взгляд, более верный путь – совершенствовать институт президентства. В настоящее время Президент не несет никакой ответственности ни за провал провозглашенного и осуществляемого им курса радикальных экономических реформ, ни за деятельность Кабинета Министров, поскольку не является главой исполнительной власти, хотя де факто он им является. Представляется, что Президент должен возглавить правительство, нести полную ответственность за его деятельность. Иначе сам институт президентства теряет какой бы то ни было смысл.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И АВТОРИТАРНОЕ НАЧАЛО В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1. Практически все формы правления и режимы развитых стран сегодня представляют собой сочетание трех начал – авторитарного, элитарного и демократического. Авторитарное начало воплощено в институтах Президента и Монарха; элитарное – в институте Парламента, администрации главы государства, высоких должностях; демократическое начало проявляется в действии принципа большинства, в выборности, открытости власти для критики.

2. К концу XX века авторитарное начало в функционировании государства проявляется в институтах Монарха и Президента, в принципе единоначалия, в установлении его пределов, в деятельности руководителей исполнительной власти (министров, мэров, префектов). Наличие института Монарха в политических системах современных государств способствует воспроизведению некоторых форм власти традиционного общества. Монарх свободен от какой-либо юридической ответственности перед кем-либо; его власть пожизненна и электорат не имеет отношения к вопросу о наследовании престола. Архаичные нормы властеотношений “работают” на воспроизводство лояльного отношения к государственной власти в целом.

3. Институт президентства характерен для большинства современных стран. Президент – это глава государства, символ целостности страны, гарант конституционного порядка, свобод и прав граждан. Сам институт президентства возник как вынужденный палиатив и как альтернатива институту Монарха. Примечательно, что в США – стране первого в мире Президента – после завоевания независимости отцами-основателями не подвергалась сомнению необходимость единоличного главы государства, обсуждался даже вопрос о Монархе. Также было предложение о пожизненном президентстве, но оно не прошло. Однако идея о “вечности”, наследственности главы государства дала свои плоды. В США полтора столетия действовал обычай, согласно которому в случае смерти Президента

полноправным Президентом автоматически становится Вице-президент, и только в 1967 году была принята XXV поправка к Конституции, согласно которой Вице-президент в случае смерти Президента становится полноправным главой государства в полном объеме без каких-либо ограничений на весь период до истечения срока полномочий ушедшего Президента и проведения новых выборов.

Историческое родство института Президента и института Монарха проявляется также в особом статусе Президента в президентских республиках. Президенту никто не может высказать вотум недоверия, объявить о его отзыве. Так, в США Президент является единоличным руководителем исполнительной власти, существует традиция назначения на отдельные должности с согласия и совета Сената, но для их увольнения Президент не нуждается в совете и согласии Сената.

Институт президентства, в отличие от института Монарха, провозглашен демократическим началом. Власть Президента ограничена во времени и пространстве. Полномочия Президента определены сроком избрания и кругом прав, сформулированных Конституцией. Функции Президента являются выражением высоких обязательств перед избирателями. Вступая в должность, Президент приносит торжественную клятву служить на благо всего общества. Распространенность института Президента обусловлена, прежде всего, необходимостью единоличного главы государства и отсутствием в стране легитимной династии. Большая роль авторитарного начала особенно оправдывает себя в тех странах, где в той или иной форме сильны традиции и ценности единоначалия, лидерства, порядок и дисциплинированность при активности армии в истории, высокого статуса офицера, в стране с большой территорией, с разнообразными социальными, этническими, конфессиональными различиями, в процессе различного рода модернизаций. Развитость авторитарного начала в управлении способствует стабильности правительства, проводимой им политики, мобильному реагированию на вызов времени, острые ситуации.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

На протяжении всех лет независимости Украины постоянно снижается уровень доверия к главным институтам государственной власти вообще и к институту президентства в частности. Кризис института президентства проявляется в неспособности Президента выполнять функции координатора, арбитра, лоббиста. Дело здесь не в самой личности Президента, а в том, что не работает вся система политической власти. В этом плане не должно быть иллюзий, что вот придет другой Президент или со временем сам собою окрепнет институт президентской власти – и система заработает.

Украинская система политической власти сегодня напоминает пульт ручного управления. Главной причиной этого является неразвитость институтов публичной политики и местного самоуправления. Такая конструкция, фактически воспроизводящая советскую систему “приводного ремня”, не может функционировать в посттоталитарной реальности, где сталкиваются разнообразные интересы, которые уже нельзя координировать директивным порядком (Украина – это не “Южмаш”). Даже при гиперактивном лидере система эффективно работать не будет. Хаос в управлении, коррупция – все это следствие ущербности самой конструкции. А неповоротливость и безволие правительства – даже не результат отсутствия воли у Президента, который его нанимает, а скорее естественное состояние органа, который не может иметь самостоятельности в рамках “президентской вертикали” и в то же время зависит от востума доверия Парламента. Сегодняшние попытки Президента Украины придать режиму некоторый динамизм имеют своей целью восстановление его реформаторского имиджа, не более того.

Политическая борьба, приобретающая все большую и большую остроту, является отражением естественного стремления завершить период бесконечного ожидания успехов президентского курса реформ. Сам пост Президента начал терять свое значение, как и фактор его легитимности “всенародно избранного”, который до сих пор

имел регулирующую силу, сдерживая остроту политической борьбы. Это свидетельствует о вступлении кризиса власти в новое качество, проявляющееся в неверии подавляющего большинства граждан в возможность и способность системы предохранить общество от всякого рода политических встрясок.

Закрепленная Конституцией Украины президентско-парламентская форма правления превратилась в дестабилизирующий фактор политического развития. Парламент и Президент находятся в состоянии перманентной войны. Постоянные обращения Президента в Конституционный суд Украины по поводу соответствия тех или иных законов Конституции Украины, и наоборот, обращение Парламента по поводу конституционности указов Президента, оказывают негативное влияние на всю общественную систему.

Изменение Конституции Украины в плане ликвидации института президентства либо придания ему только представительских функций и закрепления, таким образом, парламентской формы правления, теоретически может обеспечить политическую стабильность. Правительство в этом случае получит опору в лице партий парламентского большинства, что придаст ему большую силу и смелость в проведении своей политики. Однако в Украине переход к парламентской форме правления сегодня не даст положительных результатов вследствие политической неструктурированности Парламента и конфронтационного характера отношений между ведущими политическими партиями. Конфронтация является следствием гетерогенности политической культуры украинского общества, что проявляется в социальной, национальной, конфессиональной и региональной плоскостях.

Таким образом, формирование доминирующей политической культуры на основе выработки общенациональных политических ценностей, позиций и ориентаций является важнейшим фактором обеспечения политической стабильности в рамках демократической направленности общественного развития.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В демократических государствах деятельность Президента находится под прямым или опосредованным парламентским контролем, который не означает принижения роли Президента в государственном механизме. В условиях действия принципа разделения властей у главы государства остаются неотъемлемыми властные полномочия, в рамках которых он может успешно выполнять свои функции.

Согласно Конституции Президент пользуется неприкосновенностью, его нельзя привлечь к административной ответственности, а уголовное наказание возможно только после отрешения от должности.

Конституционная практика предполагает импичмент Президенту. По Конституции США отлучение Президента от должности связывается с совершением тяжкого преступления. В большинстве стран бывшего СССР применяется положение о том, что при совершении *любого* преступления Президент должен быть отстранен от должности. Представляется, что второе основание все-таки более правильное, поскольку статус Президента несовместим с понятием преступления.

Причем процедура импичмента довольно сложная. Как правило, она более усложнена в странах СНГ, чем в странах с устоявшимися традициями демократии. Пример тому процедуры в США, с одной стороны, и России – с другой. Так, в США обвинительное заключение принимает Нижняя палата, а об отрешении от должности Президента – Сенат. В России эта процедура более усложнена. Обвинение в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления формулируется Государственной Думой. Оно должно быть подтверждено заключением Верховного Суда о наличии в действиях Президента признаков состава преступления и заключением Конституционного суда о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Оно может быть выдвинуто только 2/3 голосов по инициативе не менее 1/3 депутатов Государственной

Думы. Решение об отрешении Президента от должности принимается Советом Федерации также 2/3 голосов и должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения. Если в указанный срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение считается отклоненным.

Таким образом, процедура импичмента в России очень сложна и громоздка, что обеспечивает безнаказанность Президента. То есть фактически нет реальной возможности отлучить Президента от власти и привлечь его к ответственности. Но даже и это на сегодняшний день не самое главное. В странах бывшего СССР не предусмотрен пост Вице-президента. Поэтому в случае отстранения Президента от должности, его обязанности автоматически возлагаются на Премьер-министра.

В целом нет принципиальных отличий в осуществлении процедуры импичмента в России и в других странах СНГ. Все это свидетельствует о том, что данный правовой институт конституционной ответственности в этих странах не работает. Поэтому необходимым специальным законом по импичменту, в который процессуально более четко были бы вписаны все его процедуры и расширен перечень оснований отстранения Президента от должности в порядке импичмента.

Трофименко В.А.

ЧИ Є ПРЕЗИДЕНТ УКРАЇНИ ГАРАНТОМ ПРАВ І СВОБОД ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА? (ПОРІВНЯЛЬНИЙ ДОСЛІД МІЖНАРОДНИХ І НАЦІОНАЛЬНИХ КОНСТИТУЦІЙНИХ ПРИПИСІВ)

Загроза правам і свободам людини виникає не тільки від інших людей, їм загрожує і сама влада. Тож зовсім не випадково в преамбулі Всезагальної Декларації прав людини стверджується про законність опору громадян незаконним діям влади: "... необхідно, щоб права людини охоронялися силою закону з метою забезпечення того, щоб людина не була змушена вдаватися як до останнього засобу до повстання проти тиранії і гноблення". І в Паризькій хартії для нової

Європи наголошується на тому, що права людини і основні свободи уроджені всім людям, вони невідчужувані і гарантовані законом. І далі: “Їх захист і сприяння їм – першочерговий обов’язок уряду. Їх повага – суттєва гарантія проти надмірної влади, якою володіє держава. Їх дотримання і повне здійснення – основа свободи, справедливості і спокою”. Всі приписи міжнародного права наголошують на обслуговуючій ролі національних держав стосовно своїх громадян.

На такій обслуговуючій ролі наголошують і ст. 3, 102 та 104 Конституції України. Так, зокрема, в ст. 104 говориться про присягу, яку складає Президент України: “Я, (ім’я та прізвище), волею народу обраний Президентом України, заступаючи на цей високий пост, урочисто присягаю на вірність Україні. Зобов’язуюсь усіма своїми справами боронити суверенітет і незалежність України, дбати про благо Вітчизни і добробут Українського народу, обстоювати права і свободи громадян, додержуватися Конституції України і законів України, виконувати свої обов’язки в інтересах усіх співвітчизників, підносити авторитет України в світі”.

З цього приводу неабиякий подив викликає ст. 106 Конституції України, яка конкретизує ст. 104, і в якій йдеться про повноваження Президента України. Здавалось би, що захист Президентом прав і свобод громадян, про який він урочисто присягав, має посісти першочергове місце в переліку його повноважень. Однак в жодному з перелічених тридцяти одному пункті повноважень Президента про захист прав і свобод громадянина не йдеться. Звідси і неефективність декларативного конституційного припису про Президента як гаранта Конституції України, що своєю чергою зумовлює декларативність, і ст. 3 Конституції України, яка приписує Українській державі обслуговуючу роль стосовно своїх громадян.

За європейським розумінням держави, принцип правової держави належить до найважливіших вартостей, бо він означає захист громадянина від сваволі. Ст. 1 Конституції України проголошує принцип правової держави. Тим самим наша країна визнає європейську правову традицію: червоною ниткою проходить одна думка в усіх великих юридичних документах європейської і спорідненої з нею американської історії – право встановлює *межу владі*, що забезпе-

чує свободу. Обмеження влади і забезпечення свободи є фундаментальними принципами сучасної державності. Водночас вони утворюють етичне підґрунтя кожної держави, бо держава без них негуманна і не має морального права на існування.

Чи забезпечують приписи Конституції України захист громадян від сваволі посадових осіб? В європейських правових державах владі приписано певні межі, які вона не в змозі переступити: природні права громадян визнаються абсолютно недоторканими для державної влади. Європейські конституційні приписи проголошують, що влада обмежена природними правами і свободами людини, що не мають юридичної сили законодавчі акти, які обмежують природні права і свободи людини. Такі положення в більш чи менш повному обсязі мають місце в Конституціях США, Німеччини, Франції, Італії, Японії. Однак чіткого припису, що право встановлює межу владі, ми не знайдемо в Конституції України. Відсутній цей припис і в ст. 106, де йдеться про повноваження Президента.

Таким чином, якщо міра демократичності будь-якої Конституції визначається насамперед гарантованістю проголошених в ній прав і свобод, то під цим кутом зору відсутність в Конституції України механізму реалізації і гарантії прав людини з боку Президента дає підставу стверджувати про декларативність ключових статей Конституції.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ ПОСТТОТАЛИТАРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Биля І.О., Приходько Д.І.

ФОРМИ ПРАВЛІННЯ У ПОСТТОТАЛИТАРНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

У відповідності з положеннями нової Конституції України одним з першочергових завдань, які стоять перед нашою державою, є побудова правової, демократичної держави. Однак слід зазначити, що трансформація тоталітарного владного конгломерату в демократичну конституційну державу і самоврегульоване громадянське суспільство займає досить довгий час. В науці він визначається як період посттоталітарного розвитку. Він має певні особливості. Перш за все, для тоталітарної держави є характерною нерозвинутість ліберально-демократичних традицій, правової обмеженості політичної влади. Посттоталітарний період характеризується неоформленістю владних структур, прагненням кожної з них перетягнути на себе якомога більше повноважень. Це період, коли йде пошук найбільш оптимальної форми правління. Форма правління тісно пов'язана з інститутом президентства. Президент є главою держави в країнах з республіканською формою правління. Сучасні республіки поділяються на парламентські та президентські. Розрізняються вони головним чином тим, який з органів державної влади – Парламент чи Президент – формує уряд і направляє його роботу, і перед ким уряд несе відповідальність. Для посттоталітарної держави парламентська республіка, скоріш усього, буде недієздатною. Фракційна структура Парламенту знаходиться в нерозвиненому стані: політичні течії неусталені, фракції малочисельні, кількість їх велика, а персональний склад надто рухомий. В таких умовах не уникнути постійних урядових криз, частих змін кабінету. Суспільство може стати некеруваним, що може в свою чергу привести до реставрації тоталітаризму.

Президентська ж республіка відповідає в цілому традиціям посттоталітарних суспільств. І в цьому як позитивний момент такої форми правління, так і суто негативний, небезпечний для подальшого

розвитку демократії в державі. У Президента і уряду може виникнути бажання перетворити Парламент на декоративний орган державної влади. Однак за умов відсутності в суспільстві ясно виражених соціально-політичних інтересів і нормальної партійної системи президентська республіка має більшу перевагу. Необхідно лише, щоб виконавчим структурам не вдалося знівелювати повноваження інших гілок влади.

В Україні пост Президента був введений через рік після прийняття Декларації про державний суверенітет України. Введення інституту Президента було пов'язане з необхідністю зміцнення системи центральних органів влади, забезпечення їх цілеспрямованої діяльності. За Конституцією України Президент України є главою держави і виступає від її імені. Президент наділений широким колом повноважень – представницькими, правотворчими, управлінськими, надзвичайними, в сфері внутрішніх і зовнішніх відносин державної безпеки і оборони. Йому підпорядковані силові міністерства. Він володіє правом законодавчої ініціативи і відкладного вето у відношенні прийнятих законів, видає укази і розпорядження. В посттоталітарний період певного крену в сторону посилення президентської влади не уникнути. Але щоб посилення президентської влади не привело до затвердження авторитаризму, потрібно виконати наступні умови:

- додержання принципу верховенства закону;
- здійснення судового контролю за діяльністю Президента;
- розвиток інститутів, притаманних демократичним державам.

Аналіз конституційних повноважень Президента України, їх співвідношення з повноваженнями Верховної Ради, Кабінету Міністрів, інших державних органів свідчить, що Україну не можна віднести ні до парламентського, ні до президентського типу республіки – це республіка змішаного типу. І не дивлячись на те, що така форма має певні недоліки, уявляється, що затвердження Конституцією України саме такого типу республіки сприятиме використанню всіх важелів державної влади на шляху побудови правової, демократичної держави.

ТРАНЗИТ В ДВА ТУРА

Двухтуровая система президентских выборов, принятая в ряде постсоциалистических государств, задает не только формат и стратегию избирательной кампании, но и оказывает значительное влияние на глубинные политические процессы транзитивных демократий. Анализ результатов президентских выборов в Украине, России, Беларуси, Армении, Молдове, Польше и Болгарии позволяет предположить зависимость результатов голосования от соответствия персоналий претендентов и сложившихся в электоральном сознании различных групп идеологических ориентаций.

Другими словами, в первом туре широкая картина электоральных предпочтений вынуждает кандидата искать имиджево-идеологический тип, востребованный той или иной частью избирателей. Залогом успеха в данном случае становится не только верно избранная роль, но и умение ей соответствовать. С незначительной погрешностью коррелируют результаты “правого националиста”, “номенклатурщика”, “либерального реформатора”, “сильной руки”, “крепкого хозяйственника-агрария”, “просоветского левого” и т.п.

При этом попытка уйти от того или иного образа в универсальность приводит не к ожидаемому расширению электоральной базы, а скорее к потере идентификации персоналии и идеологеми, а следовательно – к падению рейтинга.

Таким образом, в первом туре решается двуединая задача, связанная с достижением целей второго тура лишь опосредованно. С одной стороны, необходимо вызывать четкие идеологические ассоциации, позволяющие преодолеть избирательный барьер, а с другой – минимизировать негативные ассоциации необходимого для окончательной победы количества электоральных групп.

В условиях широкого идеологического разброса в обществе популярности полярных точек зрения, ни одна из которых не может быть принята противной стороной, значительно снижается легитимность победителя, растет радикализация, система теряет стабильность.

ПРОБЛЕМА “СИЛЬНОЙ РУКИ” В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Становление суверенной государственности всегда требовало сильных, смелых лидеров, обладавших широкими полномочиями. Не данью западной традиции, не личными амбициями, а сложностью выхода из тоталитарного прошлого, не знавшего демократизма управления, обусловлено стремление к утверждению президентских республик в новых государствах, возникших в последнее десятилетие. Опыт мировой практики свидетельствует, что переход невозможен без сильной исполнительной власти, политических лидеров, обладающих яркой индивидуальностью, компетентностью, легитимностью, известностью в массах (но не скандальной). В условиях становления государственности Президент должен быть символом национального единства, осуществлять социальный арбитраж и патронаж, то есть защищать массы от беззакония, самоуправства бюрократии, влияние которой при переходе от тоталитаризма к демократии может возрасти. Государственный лидер должен видеть перспективы, уметь инициировать перемены, благотворно влиять на политическое поведение масс, обладать сильной волей.

Политическая власть тем сильнее и могущественнее, чем выше степень организованности человеческого объединения. Сегодня, когда одной из основных проблем украинского общества является выбор государственного и социально-экономического устройства, консолидация затруднена. Стагнационные процессы в экономике не способствуют формированию связанного с производством слоя предпринимателей, средних слоев, представленных не только посредниками, но и работниками высокоинтеллектуального труда, квалифицированных рабочих и фермеров. Из-за фрагментарности экономики не образуется и национальный рынок, являющийся основанием для формирования у народов Украины чувства общей исторической судьбы.

Это затрудняет процесс формирования гражданского общества с сетью добровольно образовавшихся негосударственных структур (объединений, организаций, ассоциаций, союзов, фондов и т.д.), сво-

еобразно защищающих коренные интересы населения. Президенту, как главе исполнительной власти необходим постоянный, а не показной, эпизодический диалог с обществом. Устанавливая контакты с носителями интересов экономически и социально активных слоев общества, будущее которых связано с суверенитетом страны и ее развитием, можно поэтапно осуществлять активную промышленную политику, приобретая союзников и находя “поля возможности” для социальных программ столь важных в переходный период. Нормирование гражданского общества и опора на него будут способствовать упрочению позиций Президента Украины в стране.

Карасев В. Ю.

ЛЕГИТИМАЦИОННАЯ ДИЛЕММА ПРЕЗИДЕНТСТВА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ТРАНЗИТЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ТИПА

Разрыв старого, советского негласного социального контракта власти с обществом сфокусировал усилия политических элит посткоммунистических электоральных демократий на поиске дополнительных к процедурно-демократическим легитимационных оснований. Базой для нового социального договора послужило постепенное складывание к середине 90-х годов некоего антиинфляционного консенсуса, когда стабильность обменного курса и императивы макрофинансовой стабильности становятся основой относительной социальной, политико-элитной и политико-административной стабильности. Смысловое развитие и содержательное уточнение этот договор получил в России в виде давосского пакта, который представлял собой своеобразный контракт политико-финансового профиля посткоммунистической власти и финансовой элиты (“олигархический контракт”). Тем самым политико-социальный базис и легитимность президентства попадали “в залог” узкой прослойки “финансовых реформаторов” до первого финансового обвала.

Параллельно исполнительная власть выстраивала отношения “стратегического партнерства” со значимыми акторами, вступая с ними в индивидуальные сделки. Лишенные стимулов взаимодействовать в рамках конституционально-правовой среды и всеобщих инк-

ловивных правил, агенты в качестве доминирующей стратегии выбирают отклонение от взаимной кооперации и поиск “эксклюзивных ниш”, позволяющих снимать политическую ренту. Сформированная вертикальная экономико-политическая полиархия (Дилигентский) усиливает не производительные, а затратно-рентные и перераспределительные эффекты посткоммунистического демтранзита. Формируется политико-экономический эквilibrium ассиметричного типа, в котором власть постоянно лавирует в поисках политической поддержки, не имея стабильных *политических* партнеров-союзников и, соответственно, массовой социальной (население) и политической (партии) поддержки.

Обретенная нестабильность или нестабильная стабильность означает перманентный “тлеющий” кризис легитимности. Объединенная исполнительная власть Президент–Кабмин лишается в условиях подрыва производительных стимулов со стороны политико-экономических агентов и хронических бюджетных дефицитов эффективных инструментов максимизации функций политической поддержки. Резкое же нарушение валютной стабильности ускоряет подрыв политико-финансового контракта власти, элит и населения и критически обостряет дилемму выбора политического базиса, который бы компенсировал утерю социальной поддержки и накопление социального недовольства в политическом и идеологическом формате левокоммунистической оппозиции.

Частично нарушение базового социального контракта компенсируется в процессе специфических обменов голосов избирателей на бюджетные выплаты и сохраняющиеся (хотя и постоянно сокращающиеся) социальные гарантии. Еще один механизм социальных компенсаций, но уже частного типа, возник в ходе выборов в мажоритарных округах, где “депутаты от бизнеса” через клиентельно-патронатные отношения “приватизируют” производство и распределение услуг по социальной защите в обмен на электоральную поддержку. Политические же партии, хотя и апеллируют к социальным моментам, от социальной ответственности самоустраиваются, поскольку в Парламенте выполняют скорее политические и лоббистские функции представительства.

Таким образом, в условиях разрыва и деконструкции социаль-

ного контракта постсоветские демократии лишаются рациональных социальных основ. Складывается асоциальная атомизированная демократия, в которой социальные функции государства оказываются приватизированы отдельными агентами. Это, кстати, позволяет объяснить феномен всеобщей “социал-демократизации” как сознательное или бессознательное “желание социальности” в ситуации резко нарушенного традиционного социального контракта.

Рассмотрение кризиса посткоммунистической президентуры, выразившегося в нарастающих посягательствах на конституционно-правовые полномочия Президента и “импичментных” паттернах поведения оппозиции, в контексте хронической “социальной дефицитности” режима позволяет перераспределить и уточнить акценты при анализе кризисообразующих факторов и выйти в поисках решения за рамки исключительно политико-персонального и институционального фокуса рассмотрения проблемы. Без изменения условий и принципов социальной легитимации, механизмов социальной стабилизации либерально-правового типа конституционные усовершенствования или/и персональное обновление института президентства окажутся недостаточными.

Карасев В.Ю., Швец Л.А.

ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРЕЗИДЕНТУРЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТНОГО КЛИВАЖА “ГОСУДАРСТВО – ДЕМОКРАТИЯ”

Кризис института президентства, явно обозначившийся в последние годы в России и Украине и нашедший выражение в требованиях перераспределения полномочий в пользу Парламента либо полной отмены поста Президента, совпал по времени с усиливающейся тенденцией полевения постсоветских обществ. Обостряется конфликт, корни которого восходят к периоду активного демонтажа коммунистической системы, когда на волне общего неприятия тотального присутствия государства и уверенности в тотальных возможностях демократии сформировался взрывоопасный симбиоз слабого институционально-правового пространства и напряженного демократического поля. Государство оказалось априори “винова-

тым” перед демократией и ее “должником” в силу самого факта своего существования. И для того, чтобы это существование гарантировать, государство было вынуждено от демократии “откупаться”. Отсюда – невозможность свести бюджетные концы с концами и долговая кабала.

Демократические механизмы, как ни парадоксально, дали новое дыхание стихийному, “наивному” социализму плебисцитарной массы, обеспечив усиленную трансляцию социалистических по сути импульсов, исходящих от глубоко “советских” народных масс. Требования уравнительной социальной справедливости означали в первую очередь ожидание увеличения государственных расходов, а не правового обеспечения благоприятных условий для предпринимательства и самообеспечения граждан. Социальные расходы превращаются в интегральную часть политической системы, обеспечивая лояльность избирателей, а финансово-бюджетная сфера выступала проекцией политико-конституционных и социально-электоральных механизмов достижения приемлемого уровня внутривнутриполитической стабильности и предсказуемости политических процессов. По сути, была построена специфическая система “предвыборной экономики”, направленная, с одной стороны, на “умиротворение” социально депривированных слоев населения, с другой стороны – на создание условий для снятия политической ренты привилегированными группами поддержки.

В таких условиях в Парламенте наметился существенный перекос в пользу представительских функций в ущерб законодательным. Он фактически выпадает из системы государственного управления, его роль сводится к “озадачиванию” от имени народа “собственно государства” в виде “сухого остатка” из органов исполнительной власти. Нерешенность *структурно-институциональной проблемы посткоммунистического транзита “государство – демократия”*, таким образом, задает противостояние органов представительской демократии и органов исполнительной власти, плебисцитарно-политических и административных механизмов правления. Посткоммунистический комплекс власти обрекается на работу в режиме хронической административно-политической неэффективности и легитимационной недостаточности.

Президент оказується в непростій ситуації. Будучи одночасно і гарантом преобразований демократического транзита, і соціальним гарантом, і гарантом національної безпеки, Президент вимушений нести бремя всіх протиріччій політико-економічної моделі і відповідальність за їх розв'язання. Ісчерпання потенціалу “предвыборной” економіки, посилене фінансовим кризисом, каталізує процес делегітимації Президента як зовнішньої, в формі соціального невдоволення, так і внутрішньої, внутрішньої. Оппозиція, освоїв Парламент в якості інституціональної площадки для атаки на виконавчу владу, використовує кризову ситуацію для рішучого перехвату влади і здійснення консервативного повороту. Фінансова і соціальна проблематика конвертується в політико-конституційну, на повестці дня виникає питання про реконструкцію політичного режиму.

Обрешення нової перспективи пов'язано з заміною диз'юнктивної схеми “государство или демократия” на об'єднательную функціональну формулу, котра б сняла протиріччя Президента і Парламенту. Пошук цієї формули, спроможної забезпечити підвищення ефективності держави і економічний ріст при збереженні демократического вектора розвитку, і буде визначати новий етап посткомуністического транзита.

Круть П.П.

ІНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА ЯК СУБ'ЄКТ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

Тривалий період визначення пріоритетних напрямів державного перебудову України закінчився визнанням переважної більшості суб'єктів політичних відносин необхідності уточнення сутності і змісту президентської влади (як найважливого аспекта державно-правової реформи) в умовах перехідного суспільства. Відсутність достатнього теоретико-методологічного обґрунтування соціально-політичних підстав функціонування і розвитку президентської влади зумовлює невідповідність державного управління і основного його прояву – управлінського впливу – життєвим потребам, що призводить до некерованості суспільними процесами, сприяє поглибленню

кризових явищ, ставить під загрозу національну безпеку України.

Згідно Конституції Україна є президентсько-парламентською республікою, де правове становище Президента досить вагоме і водночас його правовий статус досить складний. Для забезпечення належної легітимності всього державного механізму слід використовувати методологічні положення про четверту, урівноважуючу гілку влади, яку сьогодні повинен реалізувати інститут Президента України.

Діяльність інституту Президента в сфері забезпечення національної безпеки України має необхідні політико-правові підстави, які відображають соціальний досвід світової практики, щодо суттєвого підвищення ролі і значення окремої людини (особистості) в період системної трансформації суспільства. Реально визначені пріоритетні національні інтереси потребують координованої і плідної діяльності всіх органів державної влади по захисту базових цінностей буття українського народу. Лише президентська влада здатна організувати, з урахуванням збільшення кількості суб'єктів сфери політики (вищого рівня суспільних відносин), дійсно комплексну та ефективну діяльність по забезпеченню національної безпеки: захист суверенітету, територіальної цілісності та конституційного ладу країни; охорону всіх форм власності, правопорядку, прав і свобод громадян; реалізацію економічної стратегії та створення ринку якісних товарів вжитку; неухильне виконання державою своїх соціальних функцій.

Сучасна соціально-політична думка про національну безпеку починається з розробок, де основою досліджень є: практична і пізнавальна діяльність суб'єктів, відносини і зв'язки між ними; соціальні організації та соціальні інститути, що гарантують безпеку; численні явища культури.

Взагалі розуміння соціальної активності людини, родини, етнічної спільноти, суспільства і держави у сфері захисту інтересів життєдіяльності складає “широкий” сенс поняття національної безпеки. В той же час потреба озброєного захисту базових цінностей буття соціуму реалізується ефективними діяльними системами (де існує рівень професійної готовності суб'єктів), що доцільно відо-

бразити у “вузькому” сенсі категорії “національна безпека”, яка визначає найважливішу роль інституту Президента в мобілізації різноманітних ресурсів влади щодо нейтралізації (мінімізації) небезпек і загроз життєво важливим інтересам українського народу.

Комплексне, багаторівневе пізнання проблем формування та функціонування політичного механізму (який дійсно пов’язаний з об’єктивно-суб’єктивним процесом розгортання людської життєдіяльності) безпеки соціуму дозволяє стверджувати, що президентська влада є необхідним чинником державотворчого процесу незалежної країни, орієнтованої на демократичний суспільний лад.

Підсумовуючи викладене вище, можна зробити висновок, що в цілому інститут Президента України являє собою найважливіший суб’єкт забезпечення національної безпеки України шляхом встановлення організованої системи управлінської праці і виконавчої діяльності в провідних сферах захисту життєво важливих інтересів особи, суспільства і держави.

Погорілий Д.Є.

ДЕРЖАВНА ВЛАДА В УКРАЇНІ: КРИЗА ЛЕГІТИМНОСТІ

Сучасна українська держава за своїм типом є перехідною державою, вона несе на собі відбиток рис радянської державності, однак вже з’явилися і зміцнюються демократичні засади її діяльності: вільні вибори як засіб формування вищої державної влади, політичний та ідеологічний плюралізм, розподіл влади, слідування Конституції та ін.

Але розбудова правової держави – досить складний за своїм змістом процес, який безпосередньо залежить від подолання кризи державної влади, перш за все, кризи її легітимності. Криза легітимності державної влади в цілому (а в сучасних умовах йдеться про існування змішаної, багатоелементної легітимності, яка спирається водночас на традиції, емоції та раціональність, тобто поєднує в собі елементи традиційної, харизматичної та раціонально-легальної легітимності), її неспівпадання із легальністю відбивається в негативному ставленні до її рішень та дій з боку населення, а ситуація економічної та політичної нестабільності в країні значно знижує мож-

ливості влади вирішувати будь-які проблеми в суспільстві.

Вихід із ситуації, що склалася в Україні, перш за все залежить від подолання системної кризи легітимності державної влади. В процесі легітимізації політичної влади найважливішу роль відіграє діяльність глави держави, який повинен виступати гарантом легітимності влади. Звичайно, в умовах загальної кризи легітимності, зміна політичних лідерів не призведе до відновлення, але значно уповільнить її. Досвід багатьох країн, які на своєму шляху долали таку кризу, вказує на те, що легітимність, насамперед, пов’язана з ефективністю державної влади, тобто на перший план повинні виходити дії, спрямовані на вирішення економічних і соціальних проблем суспільства, зміцнення суспільної злагоди і правопорядку. Отже, вихід із кризи залежатиме від того, чи зможе новий Президент встановити порозуміння між різними політичними силами, гілками державної влади, налагодити їх взаємодію та відновити, хоча б частково, легітимність влади. Будь-який прояв слабкості влади, її неспроможність ефективно згладжувати конфлікти між різними політичними силами, вирішувати актуальні проблеми держави і суспільства буде загрожувати конфліктами і зниженням легітимності державної влади в цілому.

Закріплені в Конституції та в новому Законі “Про вибори Президента України” демократичні засади обрання глави держави, дають можливість Президенту спиратись в своїх діях на підтримку та довіру населення. (Хоча таке апелювання до раціональних засад легітимності також ще не означатиме її отримання, легітимність влади приймається народом, а не нав’язується йому. До того ж, нечіткий розподіл компетенцій між різними гілками державної влади, зневажання існуючих правових норм, низький рівень правової культури свідчать про те, що раціонально-правовий засіб легітимації влади знаходиться зараз на дуже низькому рівні.) Тому, багато що у відновленні легітимності влади буде залежати від самої особистості Президента, його керівних, інтелектуальних якостей, здатності використовувати різноманітні політичні, правові, ідеологічні, психологічні засоби для встановлення і збереження стабільного політичного курсу діяльності державної влади.

РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УКРАИНЕ

Наша эпоха отличается глобальными историческими преобразованиями. И в первую очередь эти изменения затронули страны, не так давно освободившиеся от своего тоталитарного прошлого. Наверное каждого из нас вряд ли может устроить место, занимаемое Украиной в мировых рейтингах, где на сегодня Украине отводится статус малой европейской страны без геополитического веса, настолько оно не соответствует реальным территориальным масштабам и ресурсам – интеллектуальным, индустриальным, сырьевым, военным и др., а потому очевидна необходимость в разработке своего пути эффективной модернизации.

Очевидно, что ресурсная мощь страны определяет масштаб ее геополитических притязаний и является одним из ключевых факторов способных повлиять на расстановку сил в современном мире.

Унаследовав от бывшего СССР мощную базу, мы обязаны использовать ее возможности для перевода нашего общества в качественно новое состояние, что и обеспечит занятие желаемых позиций и в геополитическом измерении. Во многом этому может способствовать научно-технологический потенциал, который и определяет возможности страны в достижении ею определенных целей.

В то же время в этих условиях возрастает и роль Президента. Как известно, Президент, помимо гарантий соблюдать Конституцию и другие законы своей страны, имеет большое общественное и политическое значение. В ходе модернизации общества его основная задача, на наш взгляд, может быть сведена к выработке и воплощению национальной идеи, способной объединить большинство граждан нашего государства, сплотить все политические силы, разъяснить цели и задачи, стоящие перед социумом. Ибо без этого, в ситуации раздирающих общество противоречий, наличия разнонаправленных ценностей и ориентаций, отсутствуют основы для формирования массового среднего слоя, который стал бы полноценным субъектом модернизации. Таким образом, модернизация сегодня не может быть глубокой и последовательной, поскольку не опирается

на широкие, активные слои населения. В связи с этим происходит и раскол модернизаторской элиты.

В итоге наше общество довольно быстро отстает от других государств, развивающихся более последовательно и опирающихся в процессе модернизации на более прочный фундамент, которым видится социокультурная сплоченность граждан на основе единой национальной идеи, нежели желания “реформаторских” сил и терпение населения.

Романюк О.І.

ПРЕЗИДЕНТСЬКА ВЛАДА В КОНТЕКСТІ ДЕМОКРАТИЧНОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ ПОСТТОТАЛІТАРНИХ СУСПІЛЬСТВ

Провідною проблемою розвитку посттоталітарних суспільств є проблема керованості трансформаційним процесом. Існує думка, що оптимальні умови демократичної трансформації створюються президентським правлінням. Але історичний досвід свідчить, що перехід від тоталітаризму до демократії може успішно здійснюватися на президентсько-парламентського правління, де урядові функції президентської влади суттєво обмежені Парламентом, та навіть за парламентського, де інституція президентства має скоріш символічне значення.

За парламентського правління після другої світової війни відбувся перехід до демократії постфашистських Німеччини та Італії. Але вирішальну роль тут зіграв зовнішньополітичний чинник. Окупаційна влада англо-саксонських демократій не тільки дала поштовх демократичним реформам, а й створила належні політичні умови для їх проведення. Ефективність парламентського правління у посткомуністичних Чехії та Угорщині зумовлена консенсусом провідних політичних сил щодо демократичних орієнтацій суспільного розвитку. На цьому ґрунті сформувалася біполярна партійна система, у якій біля керма урядової влади змінюються право- та лівоцентристські коаліції. У пострадянських Естонії та Латвії парламентське правління подібного типу стало можливим завдяки обмеженню права набуття громадянства для осіб некорінного походження, серед яких поширені антинаціональні та прокомуністичні настрої. Утворивши пере-

шкоду на шляху розбудови антисистемних партій, такий захід придушив потенцію визрівання політичного конфлікту у зародку.

У Польщі, Румунії та Литві посттоталітарна трансформація успішно здійснюється за президентсько-парламентського правління. Хоча президентська влада та парламентська більшість можуть належати різним політичним силам, але згода щодо принципових питань внутрішньої та зовнішньої політики дозволяє їм конструктивно співпрацювати, забезпечуючи системний характер реформ.

Зовсім інша ситуація склалася в Росії та Україні, де президентсько-парламентське правління функціонує на ґрунті гетерогенної політичної культури та гострого конфлікту в політичній системі, який проявляється не тільки у конфронтації між політичними партіями, а й у протистоянні президентської та парламентської влад. Поширена точка зору, що Президент уособлює демократичні сили суспільства, а Парламент консервативні не уявляється вірною. Соціальною опорою позапартійної президентської влади є державна бюрократія, яка виступає як латентна політична сила. У Парламенті жодна з трьох політичних сил не має абсолютної більшості голосів. Триполюсна модель політичних стосунків створює простір для маневрування. Задля реалізації своїх інтересів навколопрезидентська бюрократія, в одних випадках, виступає разом з демократичними силами, а в інших – йде на зговір з консервативними. Намагання бюрократії до повного домінування народжує в Парламенті ситуативну антипрезидентську більшість з демократів та консерваторів, яка не може бути конструктивною внаслідок діаметральної протилежності їх соціальних орієнтацій. Такий тип політичної системи унеможливорює системне реформування суспільства, що зумовлює поглиблення соціальної кризи. Розв'язання ситуації шляхом встановлення президентського правління теоретично може сприяти демократичній трансформації суспільства, але за умов опори президентської влади на демократичні сили, якісного оновлення державного апарату та видатних якостей особи Президента. Як наочно засвідчив досвід Білорусі, одноосібне президентське правління з невідповідних умов спроможне дати протилежні наслідки.

Таким чином, само по собі президентське правління не гарантує успішного проведення демократичних перетворень, оскільки

якість державного правління детермінують: характер політичної культури і політичної структуризації суспільства, тип стосунків між провідними політичними силами, властивості державного лідера, сила і характер зовнішньополітичного впливу.

Руденко Р.Г.

ПРЕЗИДЕНТ – ВЛАДА – ВОЛОДАРЮВАННЯ

Інтерпретація влади як відносин між тими, хто управляє, і тими, ким управляють, екстраполює її системотворчу роль в політичному, в суспільному житті в цілому. У цій багатогранності зв'язків і впливів здійснимо проєкцію президентської влади в трьох площинах: державна влада (1), політична влада (2), легітимна влада (3).

1. Президент є главою держави, а отже, носієм державної влади. Цей його конституційний статус визначається, насамперед, сутністю державної влади як неподільної, усезагальної – влади, яка охоплює всі сфери суспільного життя і всі верстви суспільства.

Функціональний поділ державної влади на законодавчу, виконавчу і судову проєктує інститут президентства в площині забезпечення конституційних принципів їх відносної самостійності і рівноправності. Разом з тим владні повноваження Президента слугують активним інтегративним чинником функціонування державної влади. Звідси впливає основоположний принцип президентської влади – принцип координації. Закономірним є зростання координаційної ролі президентської влади, адже жодна гілка влади не в змозі взяти на себе цю функцію в повному обсязі і суспільно-політичному вимірі та забезпечити ефект координації.

2. Проєкція влади Президента і політичної влади в площині політичної системи суспільства – це взаємодія її інститутів, відносин впливу і владних відносин з орієнтацією на певні політико-правові цінності. Саме державницька ідеологія президентської влади – соборна, суверенна Україна – може і повинна скласти спільну платформу для політичних партій і громадсько-політичних організацій. Нині ж між державною і політичною владою в Україні існують складні суперечності. Їх діапазон визначається рівнем політичного діалогу прихильників парламентарної, президентської чи президентсько-парламентарної республіки; формами державного устрою і пер-

спективами СНД; зовнішньо-політичних державних інститутів України.

Парадигма президентської влади в цьому відношенні полягає в досягненні компромісу з політичними партіями різних спрямувань і складанні президентської більшості в Парламенті, а результатом буде підвищення статусу і ролі політико-державної влади.

3. Третя площина аналізу функціонування президентської влади безпосередньо пов'язана з легітимністю влади як втілення народного суверенітету, громадянського статусу президентської влади, усвідомлення її суспільством як "своєї" влади. Нинішня проблемна ситуація складається головним чином у площині стосунків, взаємовідносин органів законодавчої виконавчої та судової влади, політичної і державної влади; залежить від співвідношення соціально-політичних та організаційно-управлінських функцій президентської влади, її соціально-психологічного виміру, ідеологічного підґрунтя, ціннісних орієнтацій. Конструктивність такого характеру веде до влади народної згоди і злагоди, володарювання законного, справедливого, суспільно- і державотворчого.

Отже, система "Президент – влада – володарювання" має горизонтальні і вертикальні зв'язки в контексті суспільного інтересу народного суверенітету і особистісного виміру.

Сахань В.А.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТТОТАЛИТАРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Становление института президентства в Украине совпало с посттоталитарной трансформацией общества, формированием новой политической системы. Процесс перехода от тоталитаризма к демократии сопряжен с определенными трудностями. В экономической области продолжается процесс деградации всех экономических структур, падение производства, обнищание большинства населения страны. Углубляется экологический кризис, который влечет за собой демографические проблемы. Деградирует культура, наука, образование и т.д. Украина не имеет устойчивых эффективных связей с мировым сообществом, с отдельными странами.

Лидеры посттоталитарных государств не могут опираться на исторические образцы, поскольку процесс перестройки разрушенного социализма в систему демократии, рыночной экономики и социальной справедливости аналогов не имеет. В каждом посттоталитарном государстве создается своя модель президентства. Институт президентства был введен в Украине 5 июля 1991 года. С тех пор пишется история президентской власти в Украине.

Мировая практика свидетельствует, что для стабильности конституционного строя, согласованного функционирования государственного механизма, высшего представительства в международных связях институт главы государства объективно необходим. Президент, как правило, наделяется широкими полномочиями в сфере взаимоотношений с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти и является своеобразным символом и официальным представителем народа. Глава государства обеспечивает функционирование государственных структур в режиме консенсуса и согласия, направляет усилия разных ветвей власти на решение актуальных проблем страны.

Именно в таком аспекте закреплены полномочия Президента Украины, который согласно ст. 102 Конституции Украины является главой государства и выступает от его имени, является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина.

Президент Украины занимает особое место в системе органов государственной власти и не входит ни в одну из ветвей власти. Он получает полномочия непосредственно от народа, поскольку избирается гражданами Украины на основе общего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования сроком на 5 лет. Конституция Украины образует правовое поле, согласно которому глава государства остается доминирующим элементом отечественной политической системы. Эффект доминирования президентских институций во властном механизме Украины достигается путем конституционного закрепления за Президентом ряда прерогатив, например таких, как право проводить кадровые изменения в Кабинете Министров Украины, право отменять правительственные акты, право

вето на принятые Верховной Радой законы и другие права.

В условиях посттоталитарной трансформации общества на Президента возлагается особая ответственность за развитие всех сфер жизни общества, за реализацию радикальных реформ по переходу от одного вида социально-экономических отношений к другому.

Столяров И.В.

ПРЕЗИДЕНТСТВО КАК НАСЛЕДИЕ ПОЛИТБЮРО

Смена формы правления в посткоммунистических государствах Восточной Европы и постсоветских республиках происходила путем революционного преобразования вершины государственной власти, повсеместно представленной Политбюро ЦК национальной компартии, в президентскую. На первый взгляд все произошедшие изменения совершались по принципу “второго движения маятника” или реставрации, когда бывшие буржуазные республики, в том числе прибалтийские, восстановили свой довоенный status quo, а осколки Российской империи вернулись к положению дореволюционной монархии в видоизмененной форме. Однако реставрация спустя многие десятилетия в условиях изменившегося мира представляется маловероятной и причину столь различного по содержанию института президентства в разных постсоциалистических государствах следует искать в принципиально иных основаниях, лежащих в глубине процесса трансформации Политбюро в президентство.

Для восточноевропейских государств, к которым мы относим и “республики советской Прибалтики”, не собственное Политбюро олицетворяло высшую политическую силу, а некий Левиафан, сердцем которого была Москва, символизирующий абсолютную монархию. Оппозиционный менталитет вследствие этого суммировал два компонента: внутренний антикоммунистический, он же демократический, и внешний антисоветский, он же национальный и в то же время также демократический, имеющий не антинациональную, а антимонархическую направленность, способствуя объединению весьма значительного политически активного круга населения и созданию оппозиционных политических партий национально-демократического характера достаточно крупных размеров для создания единоличного или коалиционного большинства в парламенте —

conditio sine quo non для парламентской республики, т.е. происходит классическое превращение абсолютной монархии в парламентскую республику.

Для гражданского общества республик Советского Союза в период, предшествовавший его распаду, не существовал основной объединяющий общественные силы элемент — внешний враг, без которого основная оппозиционная идея, антикоммунизм, принимала самые разнообразные очертания и признаки, консолидируя общество только на негативной, но не на позитивной платформе — conditio sine quo non для политической партии. Отсутствие политических партий, способных создать правительство, опирающееся на абсолютное большинство в Парламенте, неизбежно должно было привести к президентскому способу правления, что и произошло в принципиально новой форме — внепартийной, причем, как это ни парадоксально, даже в тех новых государствах, где власть удержали бывшие лидеры коммунистической партии. Президентская республика с внепартийной президентской властью, как явление достаточно необычное, использовала руководящий опыт Политбюро, как высшего государственного органа, не несущего персональной ответственности при наличии чрезвычайно широких полномочий, заменив, однако революционно-коллегиальную власть на единоличную.

Представляется, что сильная президентская власть в условиях отсутствия олигопартийной системы является необходимостью, однако она должна существовать не как отдельная сверхвласть, а как нормальная исполнительная власть, без делегирования ответственности за ее действия Премьер-министру.

Требин М.П.

ПРЕЗИДЕНТ И АРМИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ

Итоговый документ Копенгагенского совещания в рамках ОБСЕ подчеркивает, что гражданский контроль над армией — это необходимое условие функционирования цивилизованного государства. Гражданский контроль над вооруженными силами — это деятельность граждан как через государство, так и через свои свободные объединения, направленная на то, чтобы состояние и применение армии

отвечало потребностям и интересам общества. В правовом демократическом государстве гражданский контроль над вооруженными силами можно определить как теорию и практику такого регулирования военно-гражданских отношений, при котором основные принципы демократии занимают ведущее место по отношению к принципам военного дела.

Гражданский контроль над армией можно представить в виде гибкой системы, которая включает следующие виды: *государственный* – на уровнях законодательной, исполнительной и судебной власти; *общественный* – осуществляемый гражданским обществом; *личный* – осуществляемый отдельными гражданами как частными лицами независимо от того, являются они военнослужащими или прямо не связаны с армией.

Несмотря на принципиальное сходство, системы гражданского контроля в демократических правовых государствах имеют и свои национальные особенности. Национально-государственные черты и принципы гражданского контроля над вооруженными силами зависят от многих факторов, среди которых определяющими являются: степень развития политических и общественных объединений и влияния их на военную сферу; сложившиеся в обществе правовые, а в особенности конституционно-демократические способы принятия и реализации военно-политических решений; развитость гражданских и демократических традиций в осуществлении политической власти; степень развития государственно-политического сознания граждан страны, степень овладения ими ценностями гражданской и политической культуры.

Наиболее значимым элементом системы гражданского контроля выступает руководство армией со стороны исполнительной власти и прежде всего Президента.

На глав государств или правительств возлагаются обязанности Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами, ответственность за разработку и осуществление военной политики, общее руководство жизнью и деятельностью вооруженных сил, принятие решений об их применении в соответствии с установленными законами, порядками. Законодательные (представительные) органы власти наделяются исключительным правом объявлять войну и

заключать мир, формировать армию и определять расходы на нее, структуру вооруженных сил, способ их комплектования, социальное обеспечение и правовой статус военнослужащих, порядок прохождения службы.

В демократических государствах именно исполнительная власть в лице Президента осуществляет руководство Министерством обороны. Оно предполагает прямое гражданское руководство военными ведомствами, а также назначение на все ключевые посты Министерства обороны (за исключением связанных с непосредственным руководством войсками) гражданских лиц с реальной должностной властью, делегированной им Парламентом и высшими исполнительными органами. Главные функции гражданского Министра обороны заключаются в решении следующих проблем: разработка и осуществление оборонной политики государства в целом; координация взаимоотношений армии и общества; решение военно-экономических задач; развитие средств вооруженной борьбы и осуществления НИОКР; решение социально-бытовых проблем. Военно-административные проблемы, стратегические задачи, организационно-штатные вопросы, организация обучения и применения войск обычно отходят к собственно военным органам таким, как Генеральный штаб. Кроме того, необходима регулярная сменяемость высшего военного руководства.

Шаповаленко М.В.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ И ОПАСНОСТИ ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗМА

Несмотря на внешнюю хаотичность появления тех или иных политических форм, возникающих в последние десятилетия на постсоветском пространстве, современные политологические подходы позволяют выделять определенные их закономерности. Сравнительно новое направление политической науки транзитология и занимается анализом форм современных политических транзитов (хотя собственно проблемы переходных форм и изменений изучаются со времен Аристотеля). Одной из важнейших проблем демократического транзита есть адекватность новых институциональных форм изменениям во внешней среде и их устойчивость по мере утвержде-

ния демократических процедур и норм.

С точки зрения политологов Г. О'Донелла и Ф. Шмиттера, собственно политический транзит от недемократических режимов распадается на два этапа. В первом (first transition) транзите утверждаются лишь демократические правительства, а политические элиты (старые и новые) апробируют новые правила игры, регулирующие масштабы доступа к ресурсам власти и степень их влияния на центры принятия политических решений. Первостепенной же задачей "вторичного" транзита является утверждение демократического режима (или демократическая консолидация) после неоднократных выборов в представительные органы политической власти и выработки политическим истеблишментом консенсусных правил игры.

В этом промежутки времени происходит перераспределение контроля и влияния над властными ресурсами со стороны элит. В зависимости от того, каким образом сгруппированы новые и старые элиты, как они реагируют на вызовы истории и соответственно на перспективы реформирования в стране и возможности некоторых потерь в результате утверждения институтов и принципов политической демократии и осуществляется институциональный выбор. Именно он предопределяет утверждение в стране тех или иных систем правления: парламентаризма, президентализма или смешанного правления. Современная западная политология выделяет следующие типы элит в условиях демократических транзитов: консолидированная, дисперсная и реформированная.

Реформированная старая элита заинтересована в сохранении контроля за властными ресурсами. Их еще устойчивые позиции и контроль над властными ресурсами позволяют регулировать определенный институциональный выбор. Как правило, результатом подобного патронажа является появление президентализма, а при слабости политических институтов, сохранение и даже совершенствование клиентелизма. С одной стороны, президентализм выполняет функции символа национального единства, с другой, имитирует сильную централизованную власть.

Закономерностью третьей демократизационной волны является многообразие систем правления, при этом парламентские республики доминируют в странах Восточной Европы, президентские

и полупрезидентские республики в странах бывшего Советского Союза.

Президент как выражение общенационального интереса, Парламент – выражение партикуляристских интересов. КПСС проводила реформы сверху, в лице Горбачева институт президентства как контроль за деятельностью органа представительной демократии. (Не случайно именно Л. Кравчук как представитель номенклатурной элиты и стал Президентом Украины в 1991 г., а в России – Б. Ельцин, несмотря на свое "демократическое" прошлое, также стал наиболее приемлемой фигурой для реформировавшейся элиты).

Опасностью президентализма, особенно в стране с множеством слабых и зачастую номинально существующих политических партий, является появление режима делегативной демократии, который будучи очень неустойчивым в условиях социальной дифференциации и имея тающий потенциал политического лидера как символа национального единства, содержит значительный потенциал реконструирования авторитарных институтов и норм, но при наличии достаточно противовесной и недостаточно самостоятельной политической оппозиции, может продолжительное время заниматься собственным самовоспроизводством.

Яремченко М.В.

ДЕЯКІ ПРОБЛЕМИ ПОЛІТИЧНОГО ПЛЮРАЛІЗМУ І АВТОРИТАРИЗМУ В УКРАЇНІ

Практично всі країни Східної Європи після падіння там комуністичних режимів переживають період перманентної кризи – як економічної, так і політичної. Особливо гостро кризові явища проявляються у пострадянських республіках, де демократичні революції залишились, як правило, недовершеними, а політична й економічна система, по суті, не змінилася. До цих республік, безумовно, належить і Україна.

Цілком очевидно, що згадана криза є не так наслідком падіння комунізму, як наслідком його багатолітнього панування. Старі адміністративні структури виявились неспроможними вирішувати нові проблеми, продиктовані потребами розвитку політичного плюралі-

зму, зміни державного суверенітету і створення ефективної ринкової економіки.

Водночас очевидним є й те, що демократичні сили не стали альтернативою старій номенклатурній системі; їхній вплив у суспільстві, їхній авторитет в очах населення не тільки не виріс, а помітно зменшився. У цьому зв'язку можна говорити, звичайно, і про цілеспрямовану дискредитацію демократів посткомуністичною номенклатурою, і про їхню не менш масштабну самокомпрометацію, але головне – слід говорити також про незрілість самого суспільства, його політичну, громадянську недорозвиненість.

За великим рахунком і український Парламент, і український уряд, і українська “багатопартійність” є дзеркальним відбитком самого суспільства, його свідомості, його здатності розуміти свої громадянські (а не лише шкурницькі) інтереси і свідомо й цілеспрямовано їх відстоювати. Маємо, власне, той уряд, той Парламент і того Президента, яких заслуговуємо, а тому хоч би скільки ми їх змінювали, переобирали й “імпічментували”, істотним чином їхньої якості ми не змінимо, не змінивши спершу якості самого суспільства.

Як показує досвід країн “третього світу”, експортування туди західної демократії є справою значно складнішою, ніж експортування революції.

Демократія, як і парламентаризм, як і ринкова економіка, – це лише формальний бік справи. Не сперті на глибоко структуроване громадянське суспільство, на відповідну етику праці, на розвинену правову свідомість, усі ці цінності можуть виявитись небезпечною іграшкою в руках правлячої посткомуністичної олігархії і авторитаризму.

Авторитаризм, від якого застерігає частина демократів, існує в Україні як потенція, як те, що теоретично може бути, тому нема ніяких справді надійних механізмів запобігання такому розвитку подій. По-перше, в Україні хоч і є багатопартійність, але повноцінної системи ще немає: політичні партії досить слабкі і малочисельні. По-друге, Україна успадкувала від тоталітарного СРСР досить сильні етичні традиції; громадянське суспільство ще не сформоване, а роль держави в усіх сферах життя все ще досить висока.

У цій ситуації зосередження влади в руках Президента, надан-

ня йому широких повноважень і створення інституту президентських намісників у регіонах викликає у багатьох демократів цілком справедливе занепокоєння.

Загроза авторитаризму криється також у нестабільності зовнішній: більшість росіян і досі негативно ставиться до української незалежності, що відбивається, зокрема, і в реваншистських, антиукраїнських висловлюваннях тамтешніх політичних лідерів, у тому числі й високопоставлених офіційних осіб.

Чи еволюціонує Україна в бік ліберальної демократії, а чи деградує в бік авторитаризму – залежить, очевидно, не лише від зовнішньої і внутрішньої стабільності, а й від розстановки політичних сил в Україні, їх помітної вже сьогодні динаміки. Йдеться про створення коаліційних урядів, виборчих блоків, узгоджувальних комісій, інших організаційних форм загальнонаціонального примирення і злагоди.

Яричевский В.С.

МЕСТО И ФУНКЦИИ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

1. Нормами финансового права установлены конкретные функции Президента Украины в регулировании финансовых отношений. Причем носят они очень серьезный характер, соответствующий месту главы государства в системе государственных органов. ЗУ “О бюджетной системе Украины” в полномочия Президента Украины вменено рассмотрение проекта Закона о Госбюджете Украины и в случае согласия с ним внесение его в Парламент Украины (п. 8 ст. 26). Если Президент Украины не представит до 15.09 данный проект, то ВР Украины может рассмотреть вопрос о причинах нарушения срока предоставления проекта и ответственности должностных лиц (ч. 9 ст. 26). Проект Закона о Госбюджете представляет на заседании Парламента Украины Президент Украины (ч. 3 ст. 27).

2. Функции и полномочия Президента Украины не ограничены участием в таких стадиях бюджетного процесса, как стадии составления и рассмотрения проектов бюджета. Значительную нагрузку несут функции, осуществляемые главой государства в стадии испол-

нения Госбюджета Украины. При наличии очень серьезных обстоятельств кризисного характера, а именно, в случаях, когда в ходе исполнения бюджета уровень дефицита бюджета превышает установленный или возникает значительное снижение от поступления доходных источников, если Верховная Рада Украины не принимает решение относительно пропорционального сокращения расходов, Президент Украины наделен правом приостановить или сократить финансирование отдельных расходов, предупредив об этом Парламент Украины за две недели (ст. 33).

3. Президент Украины осуществляет также контроль за использованием государственных финансов. Министерство финансов Украины обязано предоставлять отчеты Президенту Украины о нарушении ЗУ "О Государственном бюджете Украины", предоставляет главе государства проекты решений о применении санкций к нарушителям бюджетной дисциплины (ст. 38). Президент Украины также предоставляет Верховной Раде Украины отчет об исполнении Госбюджета (ст. 40).

4. В п. 4 переходных положений Конституции Украины (раздел XV) установлено право Президента Украины на протяжении трех лет после принятия Основного Закона Украины принимать указы по экономическим вопросам, неурегулированным законами, которые становятся при соблюдении определенной процедуры законодательными актами. В течение установленного периода глава государства утвердил более ста указов, регламентирующих различные виды финансовых отношений, в том числе такие важные, как бюджетные, налоговые, валютные и кредитные. Анализ содержания этих законодательных актов будет уделено соответствующее внимание. В настоящее время предстоит большая работа по систематизации этих актов в структуре источников финансового права Украины. Данное направление приобретает особую актуальность в связи с активизацией процесса кодификации финансового законодательства, в котором должно отразиться сочетание реализации конституционных основ и принципов с отраслевыми общими положениями и принципами.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Герасина Л.Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ И ПРОБЛЕМА ДЕЛЕГИТИМАЦИИ

Политическая наука, как известно, органично увязывает республиканскую форму правления и институт президентской власти. Республианизм как политическую идею и практику мир унаследовал от античных демократий, но в современной версии эта форма правления предполагает признание народа носителем верховной власти, сувереном, который делегирует ее своим представителям на строго определенный срок. Именно этим исходным условием определяется высочайшая мера политической ответственности, лежащая на президентской власти.

Сущностным признаком президентской республики является ведущая и наиболее весомая роль Президента в системе органов государственного управления. Круг его полномочий и прерогатив весьма широк и значителен. Президент одновременно является главой государства и возглавляет правительство (либо лично координирует исполнительную власть), формирует состав Кабинета (члены которого лишь утверждаются Парламентом), а министры проводят определенную Президентом политику и непосредственно ему подотчетны. Институциональный статус главы государства налагает на Президента колоссальную социальную и политическую ответственность, его фигура воспринимается как воплощение единства нации, символ государственности, гарант демократии, свободы и целостности сообщества, которое объединено государством, фактор гармоничного и эффективного взаимодействия "ветвей" власти между собой, конструктивного диалога между государственными институтами и гражданским обществом.

Огромный масштаб политико-властных возможностей президентской власти предопределен его выборным статусом: в мировой

практике известны различные способы избрания Президента. Так, непосредственно гражданами (т.н. “прямой мандат”) Президент избирается в Венесуэле, Ирландии, Польше, России, Украине, Франции; Коллегией выборщиков (нотаблей) – в Аргентине, США, Филиппинах, Финляндии; Парламентом – в Греции, Индии, Италии, Германии. Различные устанавливаются и сроки полномочий Президентов – от 4 лет в США, Украине до 7 лет во Франции и Италии. Таким образом, масштаб президентской власти обеспечен “мандатом народного доверия” и делегированными ему прерогативами, что позволяет Президенту и его администрации действовать вне существенной зависимости от Парламента. Институт президентской власти, как видно, непосредственно складывается в ходе успешно состоявшейся легитимации, где плебисцитарная процедура – это первый необходимый этап, а вся последующая деятельность – его развитие.

При четком разделении властей в президентской республике все же существуют, как известно, классические механизмы конституционного контроля и парламентских противовесов (например, импичмент), которые предохраняют президентскую власть от “соблазнов” гиперконцентрации и злоупотребления властью, от перерастания ее в авторитарную диктатуру.

Итак, особенности статуса и полномочий Президента позволяют ему действовать самостоятельно и независимо, он не подконтролен в своих решениях ни одному из органов государственной власти. Как когда-то провозгласил Ф. Миттеран: “Глава державы может зависеть только от собственных представлений об общественном интересе и от голосования народа, который его избрал”. Тогда, когда же и в силу каких причин президентская власть сталкивается с проблемой делегитимации?

Прежде всего, в результате пренебрежения “мандатом социального доверия” и забвения тех обязательств перед народом, которые были взяты в электоральный период. Во-вторых, в силу ошибочного (пагубного) выбора технологического типа власти: не институционального, а дистанционного, который ориентирован на контроль пространства, экстенсивен, основан на дальном действии и происходит от неправового строя социальной коммуникации, отличается самодостаточностью и самолюбованием. Политическая хроногео-

метрия квалифицирует дистанциональность как легальную, но не легитимную власть; еще Ключевский отмечал, что у нас “обильное законодательство при отсутствии закона”, что порождает безответственное словотворчество и т.н. “державный хроноспазм”. В-третьих, легитимность президентской власти зависит от включенного арсенала методов властвования, масштабы которых колеблются от мирного патронажа до жесткого администрирования и применения силы. Поскольку небезболезненные механизмы власти в условиях президентской республики в значительной мере сосредоточены в руках одного лица, неизбежны противоречия между субъектом-носителем и объектом власти (народом), т.е. стандартная ситуация асимметрии в отношениях господства и подчинения может привести к необратимому дисбалансу между социальными интересами и целями власти, полностью разрушая ее легитимность. В-четвертых, угроза делегитимации таится в том, что характер проблем, которые преимущественно разрешает Президент, часто конфликтный: противоречия между администрацией и Парламентом, между “группами интересов” и лобби внутри страны, между ведомствами, между интересами своей страны и другими государствами и пр. Пытаясь достичь согласия, взаимопонимания, консенсуса, Президент не застрахован от “политических ловушек” и интриг, что разрушает его имидж и основы легитимности.

Наступление момента делегитимации означает, что народные массы перестают санкционировать президентскую власть, последняя утрачивает почву для своего существования и функционирования. Учитывая весомость угрозы делегитимации и стремясь предотвратить политические катаклизмы, власть Президента должна характеризоваться социальной реактивностью, лабильностью, гибкостью и высокой политической ответственностью.

Гриценко З.І.

ПОРІВНЯННЯ РОЛІ ПРЕЗИДЕНТА У ФРАНЦІЇ І НІМЕЧЧИНІ

У 1980-х роках відновилась увага до важливості політичних інститутів, які можуть вести до успіху або до поразки демократії. Недавні перемоги демократії у Центральній та Східній Європі, прий-

няття демократичної Конституції в Україні дають поштовх до вивчення структури державного устрою та наслідків інституційного вибору. Прихильники поглядів нового інституціоналізму вважають, що політичні інститути повинні ґрунтуватися на соціальній структурі і раціональний вибір індивідуумів комбінується з історичною та культурною багатоманітністю. Історія і політичні системи двох держав – Франції та Німеччини – можуть допомогти нам зрозуміти, як різна інституційна структура представницької демократії впливає на розвиток політичних процесів.

Франція і Німеччина відносяться до двох різних типів політичних систем: у Франції – змішано-президентська система, у Німеччині – парламентська система. А. Ліпхарт вважає, що парламентаризм і президенталізм відрізняються декількома критеріями і називає відносно сильні і слабкі сторони парламентської і президентської системи. Парламентська система успадковує проблему виконавчої нестабільності, а президентська система сприяє виконавчій стабільності, роблячи Президента незалежним від законодавчої влади, даючи Президенту фіксований термін влади і узаконюючи його владу народними виборами. Політичний досвід Франції та Німеччини дають нам можливість порівняти роль інституту президентства у Франції і Німеччини.

У Франції в Третій Республіці (1870–1940 рр.) і Четвертій Республіці (1946–1958 рр.) була парламентська система влади. Але вже під час Четвертої Республіки суспільство відчуло значну слабкість державного устрою. Асамблея мала багато влади, а Президент, вибраний Парламентом, був лише символом без влади, реальною діючою владною особою був Прем'єр-міністр. Але і Прем'єр-міністр лише теоретично мав владу. Насправді ж в умовах відсутності стабільної більшості Асамблея не могла відігравати повністю свою роль як головний законодавчий орган, і в останній час існування Четвертої Республіки слабка влада була нездатною вирішувати складні питання, пов'язані з Алжиром. Створення нової політичної системи у Франції пов'язано з ім'ям видатного лідера Де Голя, який був обраний Прем'єр-міністром, а потім зробив ревізію Конституції. Після прийняття у 1962 році доповнення до Конституції, яке вводило прямі народні вибори Президента, П'ята Республіка стала державою з пре-

зидентською формою правління.

Роль Президента у Франції дуже висока, він подібний вибраному Монарху. За порівнянням В. Сафрана, французький Президент володіє практично всією владою, якою англійська королева володіє зараз лише теоретично (Див. W. Safran. *The French polity*. 5th ed. Longman. USA. 1997. P. 178). Президент має широкі представницькі повноваження. Він обирається прямим народним голосуванням на сім років. Французький Президент є главою держави, найвищою владою в державі, гарантом національної незалежності. Президент несе відповідальність за дотримання та інтерпретацію Конституції, він арбітр у політичних та інституційних конфліктах. Президент, як і Монарх, має вибір бути у стороні або над політичними баталіями.

Політична система Німеччини була створена Конституцією 1948 року, 23-я стаття якої давала можливість новим державам приєднуватися до федерації, що й дозволило заявитися об'єднаній Німеччині після припинення існування 3 жовтня 1990 року Німецької Демократичної Республіки. Структура державних інститутів влади Федеративної Німеччини характеризується традиційною слабкістю представницьких інститутів. Це успадковано від ранньої історії країни, коли республіка була окупована союзниками, і від авторитету Першого Канцлера Конрада Аденауера. Існують три головні владні структури у Федеративній Республіці: 1) Парламент, або Бундестаг; 2) Федеральна рада, або Бундесрат; 3) Федеральний уряд. Федеральний Президент чітко підпорядкований Канцлеру і Парламенту у вирішенні політичних проблем. На противагу Веймарській республіці, Президент не обирається прямими виборами, але він вибирається кожні п'ять років всією кількістю депутатів Федеральної Асамблеї Бундестагу, що представляють рівну кількість депутатів від різних земельних парламентів (Див. D.P. Conradt. *The German Polity*. 6th ed. Longman Publishers USA. 1996. P. 209).

Французький Президент відіграє важливу роль у проведенні політики у життя: назначає Прем'єр-міністра без попередніх консультацій з Парламентом, Президент стоїть над урядом; укладає угоди і розпускає Національну Асамблею; доводить основні принципи політики до народу і Парламенту через формальні і неформальні звернення; президентський підпис є необхідною умовою для того, щоб

прийняті Парламентом закони вступили в дію, тобто він має деяку законодавчу владу і може діяти як творець законодавчого процесу.

Федеральний Президент в Німеччині виступає як церемонійний голова держави. Президент підписує усі закони, формально призначає і відправляє у відставку державних цивільних службовців; він може проголосити у державі критичне становище, що не може зробити уряд. Але в усіх цих випадках Президент є тільки виконавцем волі уряду або Парламенту.

Французький Президент має більше виконавчої влади, ніж прем'єр, останній – лише голова уряду, де рішення приймає Президент. Президент також визначає зовнішню політику; він є головнокомандуючим; іноді здійснює свій рішучий вплив на вирішення відчутних соціальних та економічних проблем. Президент підняв роль прем'єра до рівня влади, що здійснює зв'язок між Президентом і Парламентом, іноді французький прем'єр більш схожий на міністра економіки, ніж на главу уряду.

Федеральний Президент у Німеччині повинен бути людиною дуже поважною і незаангажованою якоюсь однією ідеологією, людиною, що поважає і представляє Республіку. Президент має право бути проінформованим про заплановані дії уряду і у випадках парламентської кризи, повинен бути балансом і примирувачем.

Таким чином, президентська влада у Франції є представницьким, політико- і законо-створюючим інститутом, який має більшу реальну владу, ніж номінальна влада церемоніального голови держави німецького федерального Президента. Але не дивлячись на різні типи політичної системи ліберально-демократичні режими у Франції і Німеччині працюють ефективно. Обидві форми демократії зменшують ризик невпевненості, роблять світ більш прогнозованим і стабільним.

Зинченко Е.В.

Б.Н. ЧИЧЕРИН О ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Первый российский политолог Б.Н. Чичерин, разработавший отечественную концепцию гражданского общества и правового государства, в своем многотомном фундаментальном труде “Курс го-

сударственной науки” подвергнул исследованию сущность всех форм государственного правления. Он уделил внимание и системе президентской власти в демократической республике, выделив свойственные ей преимущества и недостатки.

Б.Н. Чичерин доказывал, что коллегиальный орган исполнительной власти намного слабее единоличного. В нем отсутствует единство воли и направления, присущее отдельному лицу. Ученый констатировал, что решение вопросов здесь более медлительно и шатко, ответственность меньше, а исполнительность – слабее. По его мнению, в аристократической властной коллегии единство сохранялось силою корпоративного духа, в то время как в демократической республике коллегиальный орган власти создается из людей разного происхождения и разных интересов, которые часто противоречат друг другу. Это ведет к внутренним раздорам, которые могут завершиться даже насильственным переворотом. С другой стороны, по словам ученого, если правящая коллегия состоит из единомышленников, то взаимная поддержка в одностороннем направлении при меньшей ответственности каждого в отдельности может привести к деспотическим действиям власти.

Б.Н. Чичерин писал, что коллегиальное устройство высшей исполнительной власти устраняется там, где ее избрание предоставляется всему народу. Он считал, что избрание нескольких лиц, обличенных совокупной властью, кроме чрезвычайной сложности процедуры придавало бы слишком большое значение отдельному лицу, чем разрушалось бы необходимое единство управления. В связи с этим всеобщим голосованием избирается одно лицо для возглавления управления, а другое – в качестве его заместителя.

Ученый отмечал, что в демократической республике существует два способа избрания Президента: всеобщим народным голосованием или же совокупностью обеих палат Парламента. Б.Н. Чичерин отдавал предпочтение всенародному выбору, положительной стороной которого, по его мнению, является совершенное отделение исполнительной власти от законодательной. Поэтому она не только может служить самой сильной сдержкой последней, но и, будучи независимой от случайного сочетания партий в представительном собрании, может приобрести большую устойчивость и про-

чность в течение всего срока предусмотренных законом полномочий.

Б.Н. Чичерин отмечал и отрицательные стороны единоличного устройства высшей исполнительной власти. Оно открывает возможность раздоров между Президентом и Парламентом, что ведет к ослаблению власти и внутривластной разладу. С другой стороны, лицо, сосредоточивающее в своих руках все рычаги высшей исполнительной власти и облеченное доверием народа, может злоупотреблять своими полномочиями. При таких условиях раздоры между Президентом и Парламентом могут легко привести к государственному перевороту. Поэтому для сохранения демократической республики гораздо безопаснее поставить во главе правления Президента, избираемого обеими палатами представительного собрания.

Однако и эта мера предосторожности, по убеждению правоведа, имеет свои существенные отрицательные стороны: зависимость от палат власть лишается всякого самостоятельного значения. Естественным следствием такого порядка избрания Президента является парламентское правление, то есть назначение правительства из представителей парламентского большинства. Но в таком случае, по замечанию Б.Н. Чичерина, Президент, лишенный всякого самостоятельного права, остается чисто подчиненным лицом, которое служит только для декорации.

Подводя итоги, Б.Н. Чичерин пришел к общему выводу, что демократической республике с президентским правлением неизбежно присущ недостаток, заключающийся в наличии или слишком сильной или слишком слабой исполнительной власти.

Панов Н.И.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА В РАКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Институт президентской власти органически взаимосвязан с современным этапом развития республиканской формы правления. Президент как политический институт воплощает статус главы государства, являясь носителем верховной государственной власти и высшим представителем государства в международных отноше-

ях с другими странами.

Избранная украинским народом перспектива на построение суверенного демократического государства в форме президентско-парламентской республики потребовала кардинального реформирования всего государственного механизма власти как в политическом, так и в правовом аспекте. Одной из актуальнейших в этом плане стала задача политической и юридической науки – аргументированно обосновать место и роль института Президента Украины как главы государства в политической системе общества, максимально четко, в соответствии с конституционным законодательством, определить характер его политического статуса, масштабы компетенции и особенности властных прерогатив, не допуская политических и кратологических “спекуляций” в этом вопросе.

Конституция Украины (1996 г.) закрепила создание сильной президентской власти, достаточно четко определила место и правовой статус Президента. Как глава государства, согласно V разделу Конституции, он является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, поддержания конституционной законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, выступает от имени государства как в пределах страны, так и за ее рубежами. Основной Закон обозначил роль Президента и в структуре исполнительной власти. В отличие от ситуации первой половины 90-х годов, когда Президент Украины возглавлял исполнительную власть, действующая Конституция определила его политико-правовой статус исключительно как главы государства, высшим же органом в системе исполнительной власти является Кабинет Министров.

Такое толкование политико-правового статуса Президента подчеркивает его социально и политически интегрирующую роль в обществе, дифференцированном на весьма полярные социальные слои, и в системе вертикального и горизонтального деления органов государственной власти. К примеру, как гарант соблюдения Конституции Президент может отменять акты Кабинета Министров и Совета Министров Автономной Республики Крым; в определенном Конституцией случае, когда Парламент проявляет неспособность своевременно выполнять положенные функции, Президент может пре-

кратить его полномочия; обеспечивая государственную независимость Украины и ее национальную безопасность, Президент наделяется конституционными полномочиями Верховного Главнокомандующего ВС Украины и главы Совета национальной безопасности и обороны Украины.

Тем не менее, сложности и проблемы в научном толковании вопросов президентской власти определенным образом обусловлены чисто политическими обстоятельствами: например, социальной дезинтергацией общества; рассогласованным разделением публичной власти между полярными политическими силами; неоднозначным отношением к институту президентства различных политических партий и группировок в социально-политической сфере и др. Недооценка значения президентской власти для трансформирующихся политических систем означает непонимание роли и направленности тенденции рациональной авторитаризации власти при кардинальном повороте общества от тоталитаризма к демократии, при преодолении кризисных процессов. Правовое поле Украины располагает и политическими, и правовыми механизмами (импичмент, контрасигнатура), предупреждающими риск узурпации всей полноты власти в пользу Президента. Главная же проблема заключается в том, чтобы обеспечить не только правовые, но и социально-политические условия для оптимизации эффективного функционирования верховной власти в режиме конструктивной гармонии, а не конфликта.

Прокопенко П.И.

ПРЕЗИДЕНТСТВО В УКРАИНЕ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Во многих странах, находящихся на различных уровнях развития, на протяжении длительных исторических периодов функционирует институт президентства. Но избрание Президента, его полномочия, взаимоотношения с законодательным органом, сроки пребывания у власти и другие черты, определяющие содержание этой формы правления, далеко не адекватны в различных странах. Они определяются историческими особенностями, политическими тра-

дициями, соотношением сил между Президентом и другими ветвями власти, а также многими другими факторами.

С достижением Украиной независимости, в ходе строительства новых, демократических форм правления и у нас стало возможным появление президентства. В связи с этим представляется целесообразным сделать краткий сравнительный анализ президентства в США, где впервые была создана такая форма правления, послужившая прототипом для других государств, с президентством в нашей стране.

Основа основ политической системы США – двухпартийная система. С 1860 года ни один кандидат в Президенты не смог провалиться в Белый дом сквозь частокол этой системы. Выборы американского Президента проводятся в високосный год и проходят в несколько этапов. Кандидат на пост Президента должен быть не моложе 35 лет, являться гражданином США по рождению и проживать на территории США не менее 14 лет.

В отличие от полномочий Конгресса, которые достаточно полно определены Конституцией США, полномочия Президента в Основном Законе этой страны четко не обозначены. По источнику возникновения они делятся на ряд групп.

1. Полномочия, непосредственно предусмотренные Конституцией: Президент является главой государства, правительства, Главнокомандующим Вооруженными Силами; он контролирует правильность исполнения законов; заключает по совету и с согласия Сената международные договоры; назначает членов Кабинета, дипломатических представителей, членов Верховного Суда; осуществляет награждения, помилования; отменяет решения судов; пользуется правом вето.

2. Полномочия, которые считаются подразумеваемыми или присущими Президенту как высшему должностному лицу.

3. Полномочия, делегируемые Президенту Конгрессом.

Кроме того, в условиях различных обстоятельств Президент может обратиться к Конгрессу с просьбой о получении на определенное время чрезвычайных полномочий.

Президентство в Украине имеет много общего с президентством в США и вместе с тем ряд существенных отличий. Президент Укра-

ины избирается непосредственно народом на 5 лет. Кандидат в Президенты должен достичь 35-летнего возраста, в течение последних 10 лет перед днем выборов проживать в Украине и владеть государственным языком. Президент Украины является главой государства, гарантом государственного суверенитета, соблюдения Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Среди полномочий Президента Украины выделяют следующие:

а) представительные полномочия; б) полномочия, относящиеся к деятельности Верховной Рады; в) полномочия в сфере законодательства (право подписи законов, право вето, право законодательной инициативы, право отмены актов Кабинета Министров); г) полномочия, связанные с назначением на должности и освобождением от должностей членов Кабинета Министров, руководителей центральных органов и других должностных лиц; д) полномочия в области обеспечения безопасности и обороны страны; е) учредительные полномочия (создание и ликвидация на основе представления Премьер-министра министерств и других центральных органов исполнительной власти); ж) полномочия в области правосудия (создание судов, процедура помилования); з) полномочия, связанные с принятием в гражданство Украины. Президент Украины формирует персональный состав Совета национальной безопасности и обороны страны. Звание Президента Украины сохраняется за ним пожизненно.

Из приведенного сравнения видно, что полномочия Президента Украины, не являющейся президентской республикой, не намного меньше полномочий Президента США. Например, глава нашего государства в отличие от Президента США не возглавляет правительство, но он назначает председателей местных государственных администраций. Губернаторы же американских штатов избираются, что делает их менее зависимыми от Президента.

Спирин В.Ф., Петровский Н.И.

ВЫБОР МОДЕЛИ ВЛАСТИ

Наибольшей сложностью в нынешних условиях настоящей президентской предвыборной компании, проходящей на фоне рециди-

ва тоталитарного мышления развитых Европейских стран в отношении Балкан, является реализация общественной потребности в реформировании государственных и самоуправленческих структур, а также децентрализация власти.

Вместе с тем некоторые вопросы государственного строительства требуют еще своей проработки, исходя из характеристик политической культуры Украины и реалий общественного сознания, несущих на себе печать все еще переходного периода от тоталитаризма к демократии с полученным в наследство неповоротливым, неэффективным государственным механизмом управления.

С учетом социологических исследований (данные будут приведены ниже) и публичных высказываний правоведов и представителей власти о необходимости введения двухпалатного Парламента и реформирования президентской составляющей власти, возникает проблема выбора модели парламентско-президентской республики.

Наиболее характерными образцами, утвердившими свой авторитет в мировой политической практике, является модель сильного Президента (США и Франция) и модель сильного Парламента (Германия и Швейцария).

Так к какому же варианту склоняется общественное мнение Украины?

Социологические исследования показали, что общественное мнение разделилось:

– 38,9% респондентов проявили себя сторонниками формулы – “сильный Президент – ограниченный в правах Парламент” – американская модель;

– 38,3% опрошенных высказались в пользу варианта “сильный Парламент – ограниченный в правах Президент” – немецкая модель;

– 9,7% выбрали третий путь, самостоятельно указав на необходимость создания “гетманской державы” – украинская модель.

Небезынтересен и национальный срез во взглядах на высказываемую тему. Так, украинцы в большей мере высказались за сильный Парламент – 40,8%, а за сильного Президента – только 35,4%.

Русские же предпочтение отдали американской модели – 50,2%, а немецкий вариант считают приемлемым для Украины лишь 25%.

Таким образом, общество не определилось до настоящего вре-

мени во взглядах на исследуемую тему. Тем не менее можно предположить, что данный вопрос в общественном сознании потребует своего разрешения, при этом направления его разрешения будут играть немаловажную роль в предстоящих президентских выборах. В то же время надо отдавать отчет и в том, что в условиях посттоталитарной культуры украинского общества, недостаточной развитости его политических институтов и структур, институт Президента объективно создает предпосылки для усиления авторитарных тенденций при принятии политических решений и ограничении демократических начал в управлении общественными процессами.

Однако общественное сознание уже созревает для радикальных перемен и в ходе президентского марафона, который уже развернулся, будущие кандидаты предлагают украинскому обществу различный выбор построения моделей власти в обществе. От создания Верхней палаты Парламента из 25–27 представителей регионов и сокращения на 50% депутатского корпуса в Верховной Раде до назначения представителей Кабинета Министров на местах.

Радикализация настроений в обществе выражается и в том, что у респондентов выработалась довольно стойкая аллергия к политическим партиям, тем более, что в Украине их насчитывается около 80, и около 25,2% опрошенных считают, что кандидатов как в Президенты, так и в другие уровни власти следует выдвигать только от политических партий.

Исходя из вышеизложенных данных о социально-политических установках избирателей по-видимому можно утверждать, что проведение выборов только по “правилам игры” одной стороны – составляющей власти – может привести к тому, что большая часть избирателей будет уклоняться от участия в них или даже может прибегнуть к деструктивным акциям.

Наилучшим, по нашему мнению, выходом из назревающих тенденций конфронтации является модернизация украинского законодательства, что уже начинает делаться путем компромиссов различных ветвей власти с принятием “Закона о выборах Президента”.

Внутреннее государственное устройство Украины самым непосредственным образом связано с международным положением страны, как с субъектами стран СНГ, модернизация взаимоотношений с

которыми намечена на ближайшее время, так и со странами-соседями, в том числе и ставшими или стремящимися стать членами НАТО.

По мнению опрошенных наиболее приемлемая форма взаимоотношений со странами СНГ это двух- и трехсторонние соглашения (Украина – Туркменистан, Украина – Азербайджан, Грузия – по транспортировке нефти в Европу).

Несмотря на то, что за заключение политического союза между бывшими советскими республиками высказывается только десятая часть – 10% респондентов, одна из ветвей власти принимает решение о вступлении Украины в межпарламентскую Ассамблею стран СНГ в то время как ее покидают среднеазиатские державы (Туркменистан и Узбекистан).

Иными словами общественное сознание сформировалось против “имперского союза” и граждане не питают иллюзий относительно великодержавных претензий со стороны “старшего брата”.

Однако и конфронтация стран НАТО с Югославией, вплоть до игнорирования международного права, в отношении суверенного государства (заявление Президента США о необходимости отторжения провинции Косово от всей Сербии) не может не настораживать и наводит на всем понятные аналогии в Украине.

В то же время нельзя не считаться с реалиями сегодняшнего дня, когда с принятием в НАТО новых членов (Польша, Венгрия и Чехия) военно-политический союз НАТО стал нашим реальным соседом.

Поэтому существенное мнение опрошенных – 35,8% – полагают наиболее вероятным в отношениях между государствами нормальные цивилизованные отношения, строящиеся на принципах международного права.

Возвращаясь к вопросу о том, какая же модель государственного устройства нужна Украине, нам представляется ответ: государство должно быть сильным, компетентным, пользующимся не только авторитетом у международного сообщества (миротворческие и посреднические миссии), но и доверием у своего народа (а не быть государством “одного тренера” по аналогии с известным футбольным клубом), которое все больше склоняется к построению правового государства классического типа с реальным разделением зако-

нодательной, исполнительной и судебной властей на всех уровнях.

Однако в нынешней ситуации, как нам видится, для стабилизации обстановки в государстве более сильным должно быть исполнительное звено властной триады, а со временем, надеемся непродолжительным, к нему подтянутся и остальные компоненты государственной власти.

Шентуха Н.М.

ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ

Строение государства характеризуется через формы правления и формы государственного устройства. В них воплощается организация верховной власти, структура и порядок взаимоотношений высших государственных органов, должностных лиц и граждан.

В современном мире одной из основных форм правления является республика в трех ее разновидностях: президентская, парламентская и смешанная, или полупрезидентская. Отличительным признаком полупрезидентской формы является сочетание сильной президентской власти с эффективным контролем Парламента за деятельностью правительства. Полупрезидентская форма правления ныне существует в Австрии, Германии, Португалии, Польше, Финляндии, Франции, Болгарии и некоторых других странах. К этой форме правления близка и Украина.

Однако классическим образцом полупрезидентской республики является Франция после принятия там Конституции 1958 г., в которой были четко разделены функции исполнительной и законодательной власти. Их иерархичность была определена в самой структуре Конституции, построенной по схеме: Президент – Правительство – Парламент.

Центральным звеном всей политической системы Франции стал Президент страны. Он, как глава государства, возвышается над всеми другими ветвями власти, выражает высшую волю государства по проблемам первостепенной важности. Президент наделен значительными полномочиями как в исполнительной сфере (назначает членов Кабинета; присутствует на заседаниях правительства, в Совете

и Комитете национальной обороны; назначает на высшие гражданские и военные должности), так и в законодательной – имеет право подписывать и обнародовать законы, требовать от Парламента нового обсуждения закона, право оспорить принятый Парламентом закон и передать его в Конституционный суд и др. Президент имеет право роспуска Нижней палаты Парламента (ст. 12).

Второе место в государственном механизме Франции отведено правительству, компетенция которого закреплена в ст. 20 Конституции: правительство должно определять и осуществлять “политику нации”, распоряжаться администрацией и вооруженными силами. Однако высшая исполнительная власть распределена между Президентом и Премьер-министром недостаточно четко, хотя на практике руководящей политической фигурой является Президент.

На последнем месте среди высших государственных органов Конституция 1958 г. поместила Парламент. В специальном разделе Конституции определены взаимоотношения между Парламентом и правительством, где доминирующая роль закреплена за правительством. Парламент может регулировать строго определенные вопросы (права и свободы, гражданство, налоги, основные принципы гражданского, уголовного, трудового права и др.). По Конституции правительство ответственно перед Парламентом, но отправить правительство в отставку Парламенту чрезвычайно сложно, т.к. надо соблюсти много определенных ст. 49 условий.

В 60–90-е гг. происходило дальнейшее усиление президентской власти, ее персонализации. Президент стал на практике не только главой государства, но и главой правительства. Роль же Парламента постепенно ослабевала. Примат президентской власти во всех областях государственной жизни и поныне остается неизменным. Парламент Франции по-прежнему выступает в роли регистратора политико-правовых событий, ибо сфера его законодательной деятельности продолжала ограничиваться Конституцией 1958 г., а повседневный контроль (вопросы министрам) вместе с ответственностью правительства перед Парламентом не играют во Франции большей практической роли.

Гаращук В.М.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАДА И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ПИТАНИЯ ВЗАЕМОДЕЙСТВИЯ ТА ВЗАЕМНОГО КОНТРОЛЯ

Питання взаємодії та взаємного контролю президентської влади і парламентаризму завжди представляли і продовжують представляти значний інтерес для політологів та правознавців. Він пов'язаний із тим впливом, який мають ці політико-правові інститути влади на суспільні відносини. Від рівня їх розвинутості, співробітництва або протистояння залежать темпи поступового розвитку суспільства та держави в цілому, оскільки саме ці владні інститути визначають стратегічні напрямки економічної та соціальної політики.

За своєю природою президентська та парламентська влади суттєво відрізняються одна від одної. Одноособова президентська та колективна парламентська влади мають тільки одну зовнішню спільну ознаку – виборність. За способом реалізації влади вони різні.

Історія свідчить, що в державах з сильною президентською владою Президент ближче стоїть до влади виконавчої (Україна, Росія, Туркменія та ін.), що не може не відобразитись на його співвідношеннях з Парламентом, особливо в разі проведення виконавчою владою нерозумної економічної політики. Такий “перекіс” Президента у бік виконавчої влади обов'язково призводить до протистояння двох основних гілок влади, а інколи – і до відкритої конфронтації. Все це відволікає їх від вирішення основних задач, а у країнах з перехідною економікою відображається на темпах реформ, поглиблює економічну, соціальну та політичну кризу.

Конституції переважної більшості країн колишнього СРСР надають необґрунтовано широкі повноваження Президенту не зважаючи на те, що усіма давно визнано: колективний розум краще за розум однієї, хоча і досвідченої, людини. До того ж на волю однієї особи значно простіше впливати різним угрупованням, які відстоюють особисті (кланові) інтереси. Приклади цьому можна побачити в Росії, Колумбії, деяких інших державах. Парламентарії, до того ж,

ближче до народу – своїх виборців, аніж Президент, краще знають їх потреби.

Все це дає підставу говорити про доцільність поширення повноважень Парламенту відносно президентської влади, удосконалення контролю з боку Парламенту за діяльністю Президента (особливо за виконанням Президентом пунктів своєї передвиборної платформи, що зараз майже не можливо здійснити).

В Україні такий контроль може проявлятися у спрощеній процедурі подолання президентського вето, усунення Президента з поста в порядку імпичменту та деяких інших формах. В той же час є нагальна потреба посилити контроль за діяльністю Верховної Ради України, народних депутатів України, перш за все у питаннях відповідальності народних обранців перед виборцями за невиконання ними своїх передвиборних обіцянок, удосконалити механізм запобігання проникнення представників кримінальних структур до вищого органу законодавчої влади.

Оптимальне співвідношення президентської та парламентської влад, їх взаємодія сприятиме прискоренню соціально-економічного розвитку держави.

Дзіндра Л.Ф.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – ЭФФЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВСЕХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ

По мнению античного философа Аристотеля, сущность человека в его политических свойствах. “Один только человек из всех живых существ, писал он, – одарен речью... Это свойство людей, отличающее их от всех остальных существ, ведет к тому, что человек способен к чувственному восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства...”.

Вхождение в сложный мир политики новых поколений, обеспечение преемственности политического развития, формирование самостоятельного и ответственного политического субъекта определяется ценностно-нормативной системой, которая поддерживается большинством населения. Все возникающие политические и общественные институты, их социальные предназначения, формы вза-

имодействия власти и личности определяются существующей политической культурой общества.

Политическая культура формируется в конкретных социальных, экономических и культурных условиях, которые определяют приоритеты и ориентиры каждого индивида в отдельности. От того, как люди воспринимают свое место и роль в обществе, своих руководителей и отношения с ними, существенным образом зависит политическая система, содержание форм политической деятельности субъектов, то есть политическая структура.

Таким образом, политическая структура – это отвечающая общезначимым требованиям культуры политическая характеристика личности, социальной сущности, интегрирующая политическую образованность, политическую сознательность и общественно-политическую деятельность.

Носителем политической культуры является личность с определенным уровнем сознания, социального опыта, неповторимостью ее индивидуальных особенностей и поведения.

Характеризуя личностные качества политически культурного человека, которые появляются в ходе его практической деятельности, иногда обращает внимание на себя культурная “окрашенность” политических качеств этого человека, его политической деятельности. Недостатки в его культурном обеспечении: пробелы в культуре поведения и общения, некомпетентность, “политическая бестактность”, “политическая трескотня” оборачиваются издержками и даже могут привести к негативным последствиям.

Учитывая эту зависимость, высшим эшелонам власти необходимо решение сложных политических и экономических проблем связывать с деятельностью, возводящей политику на высшую ступень культуры – ступень науки и искусства, а одной из необходимых предпосылок такой деятельности является сохранение и укрепление культурной традиции, особо выделяя традицию культуры политического действия и политической борьбы.

Отсюда первое требование, которому должна удовлетворять политическая и общественная деятельность с точки зрения политической культуры, – верная политическая ориентация деятельности; второе требование – культура политической деятельности, а имен-

но: умелая реализация политических и сопряженных (например, психологических, педагогических и др.) знаний, аналитических выводов, оценок, убеждений в способах деятельности, ее средствах, стиле, организационных формах и т.д.

И как показывает исторический опыт и современная практика, выполняя данные требования, политические и общественные деятели всех рангов, облеченные высокими полномочиями, совершая свою управленческую практику, должны обеспечивать эффективное, компетентное решение государственных задач.

Кузь О.М.

МОВА ТА ВЛАДА

Можливо більшість з нас погодиться з тим, що держава повинна виконувати принаймні дві функції:

1. Управлятися ефективно.
2. Давати своїм громадянам відчуття єдності, яке буде сприяти національній єдності. Щаслива та нація, в якій одна мова виконує обидві ці функції.

Вибір національної мови може показатися з першого погляду дуже простим в тому випадку, коли існує мова, на якій говорить більшість населення даної держави. Однак вибір такої мови, звичайна річ, поставить її носіїв до привілейованого стану, оскільки їх рідна мова буде мовою уряду, влади та управління. Меншість в такому разі буде відчувати себе обмеженою і тому можливі спроби меншості вийти із складу держави та утворити власну незалежну державу, в якій їх рідна мова була б національною. Відомі невдалі спроби такого роду на прикладі Біафри та вдалі – при утворенні держави Бангладеш.

Більшість соціолінгвістів пропонують відрізнити три основних типи мовної політики, які позначають відповідно літерами А, В, С. Усі вони так або інакше пов'язані з поняттям “Великої традиції” та його відношенням до двох нероздільних цілей “націоналізму і странизму” (мається на увазі забезпечення за допомогою “націоналізму” соціокультурної інтеграції держави, а за допомогою “странизму” – політичної).

За відомим соціолінгвістом Дж. Фішманом, “Велика традиція”

може бути визначена у термінах передбачуваного існування набору культурних ознак – права, уряду, релігії, історії – який є спільним для всієї нації та сприяє інтеграції громадян держави у згуртовану масу. Така “Велика традиція” майже напевно має як один із своїх проявів і основний засіб виразу мови, яка через це може рекомендуватися як відповідний вибір для національної (офіційної) мови.

Якщо політика типу А виникає з переконання у відсутності відповідної “Великої традиції”, а тип В – з переконання в наявності такої, то політика типу С є результатом визнання того, що існують декілька “Великих традицій”, що суперничають, кожна зі своєю соціальною, релігійною та географічною основою і мовною традицією.

Мовна політика у ситуації, коли присутні, так би мовити, занадто багато “Великих традицій”, повинна внаслідок необхідності роздвоюватися, хоч би як це не було важко, між поєднаними цілями “націоналізму і странизму”. Певна міра автономії, але не за рахунок національної єдності, повинна бути надана регіональним, релігійним, етнічним або соціальним підгрупам у державі. Повинен бути утворений певний центральний уряд, який матиме чинні засоби національної комунікації, але не обмежуватиме регіональні адміністрації та мови. Така політика ставить до громадян держави величезні вимоги через те, передбачає з боку всіх освічених людей володіння як найменше двома мовами.

Очевидно, що, незважаючи на виразний, у всякому разі, бікультурний склад населення, Українська держава обрала політику типу В, ризикуючи зустрітися з дисфункцією ефективного управління та відчуття єдності.

За цих умов, певна зваженість, обережність, але, водночас, і рішучість щодо мовного питання можуть стати фактором перемоги у президентській гонці.

Павлова Т.Г.

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УКРАИНЕ

Эффективность государственной власти в значительной мере зависит от формы правления, которая должна соответствовать общественно-политической жизни страны, потребностям ее развития

и национальным традициям. Украина – молодое государство. Как и в большинстве постсоциалистических стран в ней утвердилась президентско-парламентская форма правления. Это объясняется присущей данным обществам специфической политической культурой, для которой характерно, с одной стороны, желание утвердить демократическую парламентскую форму правления, а с другой – отсутствие демократических традиций и вера в вождя, способного вывести общество на правильный путь развития.

Для западноевропейских стран смешанная форма правления нетипична. Там преобладают президентские республики и парламентские монархии. Хотя во Франции президентско-парламентская форма правления успешно функционирует и обеспечивает развитие общества и государства. Но Франция – стабильная страна. Украина же, избрав аналогичную форму правления, делает первые шаги как независимое государство, которому предстоит провести кардинальное реформирование экономической и политической систем. Для этого нужна сильная власть, которая, опираясь на волю большинства народа, осуществит необходимые реформы.

В Украине сильная государственная власть не сформировалась прежде всего из-за избранной формы правления. Разделение власти на три ветви в соответствии с демократическими традициями привело к ее распылению и ослаблению. Верховная Рада с первых дней утопает в политических дебатах, а свою основную законотворческую функцию выполняет неэффективно. Политологи корень зла видели в ее неструктурированности. Однако избираемая по мажоритарной системе Верховная Рада объективно не могла быть иной. И проведенные в марте 1998 г. на смешанной (мажоритарно-пропорциональной) основе выборы по сути не сняли проблему, т.к. даже избранные по партийным спискам депутаты не связаны партийной дисциплиной и свободно переходят из одной фракции в другую. То есть депутаты как не отвечали ни перед кем, так и не отвечают. Неструктурированность обуславливает отсутствие стабильного парламентского большинства. Как доказывает опыт европейских стран, оно складывается только для формирования и осуществления исполнительной власти. Верховная Рада Украины правительство не формирует и, следовательно, не имеет главного стимула для консолидации даже

идейно близких фракций.

Ключевой фигурой в системе государственной власти в Украине является Президент. Он обладает достаточно широкими полномочиями, особенно с учетом прав, закрепленных переходными положениями Конституции. Однако их все равно недостаточно. Всенародно избранный Президент должен властвовать – возглавлять исполнительную власть. Иначе утрачивается логика всенародного избрания Президента. А глава украинского государства фактически является только арбитром нации. Он не принадлежит ни к одной из ветвей власти, а лишь участвует в формировании органов исполнительной и судебной власти и имеет некоторые рычаги влияния на исполнительные и судебные органы власти. Естественно, что для того, кого народ поставил во главе государства, нужны более широкие властные полномочия. Следует отметить в этой связи, что реальное наполнение конституционных функций зависит от личности находящейся на посту Президента. Л.Д. Кучма имел больше возможностей, чем его предшественник, воздействовать на законодательный процесс (право принимать указы по неурегулированным законами экономическим вопросам) и на Кабинет Министров (с июня 1995г. в течение года возглавлял правительство), но ощутимых результатов не получил.

Таким образом, президентско-парламентская форма правления, закрепленная в Конституции Украины, не смогла обеспечить решение стоящих перед обществом и государством задач. Ее дальнейшее сохранение консервирует противостояние и слабость ветвей власти, ведет к углублению кризиса легитимности государственной власти в целом. Системный кризис, охвативший украинское общество, вряд ли может быть преодолен без изменения формы правления в стране. Причем и президентская, и парламентская формы правления предпочтительнее ныне существующей. В пользу первой говорит политическая практика западноевропейских стран, где существует аналогичная украинской многопартийная система. В пользу второй свидетельствует исторический опыт стран, осуществивших переход от тоталитаризма к демократии под руководством сильной, авторитарной личности, возглавляющей исполнительную власть.

Толстенко С.Н.

К ВОПРОСУ О СФЕРАХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ

Обретая независимость и осуществляя процесс государственного строительства, Украина, как и все бывшие советские республики, столкнулась с массой проблем, связанных с выбором оптимальной формы правления и госустройства, разграничением полномочий властных структур. При этом неоднозначно воспринимался и воспринимается различными политическими силами институт президентства: от неприятия поста Президента вообще до наделения его самыми широкими полномочиями. Однако сегодня следует констатировать, что институт президентства утвердился во всех бывших советских республиках, хотя в некоторых странах этот процесс был довольно противоречивым и на введение должности Президента там решились не сразу. В соответствии с тем, к какой модели формы правления (президентской или парламентской республике) ближе страна, Президент наделяется большими или меньшими полномочиями. При этом, как правило, пределы его компетенции, возможности влиять на жизнь общества и государства в любом случае становятся предметом политических, юридических и даже идеологических споров. Как показывает практика, самой актуальной становится проблема взаимоотношений законодательной и исполнительной власти, что часто выливается в противостояние Парламента и Президента. Неотработанность механизма преодоления данных проблем может привести даже к конфликтам, что наглядно иллюстрирует политический опыт современной России.

Причиной возникновения таких проблем видится стремление части парламентариев вторгнуться в сферу компетенции исполнительной власти, подменять собой правительство или, по крайней мере, непосредственно руководить его деятельностью. Забывается главное предназначение законодательного органа – создание правовой базы.

При этом многие парламентарии довольно “болезненно” реагируют на реализацию Президентом своих полномочий в законодательной сфере (например, если он накладывает вето на какой-то за-

конопроект и т.д.), а также в сфере судебной власти. Часто можно констатировать попытки ограничить полномочия Президента лишь сферой исполнительной власти.

В основе данных коллизий, как нам представляется, игнорирование очевидного факта, что Президент – это глава государства, то есть глава всей политико-властной структуры, состоящей и из законодательной, и исполнительной, и судебной власти. Следовательно, вполне естественно, что у Президента как главы государства должны быть определенные полномочия как в первой, так и во второй и третьей ветвях власти.

Таким образом, вполне естественным и правомерным видится участие Президента в законотворческой деятельности (что осуществляется через право законодательной инициативы, а также право вето и другие права, оговоренные в Конституции), участие в осуществлении исполнительной власти (назначение Премьер-министра, руководство деятельностью правительства и пр.) и участие в деятельности судебной ветви власти (через кадровую политику, право помилования и т.д.).

А что касается Парламента, то следует учитывать, что это орган лишь одной из ветвей власти и его компетенция ограничивается законотворчеством.

Особо следует подчеркнуть, что главное условие успешного развития нашей страны и совершенствования нашей государственности – это согласие между различными ветвями власти, в частности по поводу разграничения полномочий, что возможно лишь на основе четкого соблюдения Конституции, гарантом которой является Президент.

Шмирьова В.І., Вдовиченко М.Є.

ДО ПИТАННЯ ПРО ШЛЯХИ РОЗВИТКУ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА, ПРЕЗИДЕНТСЬКОЇ ВЛАДИ І ПАРЛАМЕНТАРИЗМУ В УКРАЇНІ

Парламентаризм і президентська влада, як і демократія в цілому, має певні межі своєї діяльності, встановлені Конституцією України, яка закріпила принцип розподілу влади.

Демократичний перехід до посттоталітарного громадянського суспільства, що намітився в Україні, відбувається на державному рівні і здійснюється, насамперед, найвищими гілками влади. На жаль, ця держава є наступницею держави тоталітарної, глибоко антинародної своєю суттю, і зберігає реальну спадкоємність, що виявляється у збереженні не лише більшої частини попереднього апарату, а й в “консервуванні” колишніх державних функцій, у декларуванні, а не в реалізації принципу розподілу влади. Це ускладнює процес формування громадянського суспільства.

Розвиток громадянського суспільства в умовах незалежної України, навіть за наявності найдемократичнішої Конституції, свідчить, що держава з кваліфікованим апаратом, але з пережитками тоталітарної системи, не може стати творцем власної протипаги громадянському суспільству. Інтереси забезпечення розумного співвідношення прав і свобод громадян, життєдіяльності і стабільності суспільства як системи потребують оптимального взаємозв'язку і рівноваги між гілками влади, державою і суспільством, а не підкорення їх одне одному.

Демократична система, яка саморозвивається і основою якої є громадянське суспільство, має можливості самовираження і самоорганізації для захисту економічних та інших інтересів, постійно відчуває тиск як з боку законодавчої влади, так і президентської. Оскільки правова держава не може розвиватися без вільного розвитку громадянського суспільства, вона призначена стати системою гарантій, які забезпечують недоторканість і плюралізм власності і думок, самостійність і міру свободи виробників і споживачів соціальних благ і, взагалі, учасників соціального обміну – індивідів та їх асоціацій.

І парламентська влада і президентські структури мають бути, певною мірою, поглинені суспільством, тобто позбавлені низки своїх функцій. І цей процес мусить бути послідовним і поміркованим з чіткими механізмами, які виявляють стримуючий вплив на державні органи з метою недопущення тоталітаризму, з одного боку, й анархії в суспільстві – з другого.

У балансі сил громадянського суспільства і різних гілок влади, коли одне не поглинає інше, коли між ними встановлюється прими-

рення, значна роль належить Конституційному суду.

Діяльність усіх органів влади мусить відбуватися в твердих рамках Конституції, в якій, на жаль, не закріплені механізми захисту громадянського суспільства і правової держави, оптимального поєднання соціальної і правової державності з подальшим розвитком демократії і народного суверенітету.

На жаль, у нашому українському суспільстві існують політичні сили, які ніяк не можуть сприйняти, що саме метод порозуміння, а не насильство, наступ і демагогія, імперативна вимога є вирішальним методом у політиці. Такий підхід далеко не адекватний вимогам політичної культури.

При проведенні владними структурами цивілізованої політики представники вчорашньої і сьогоднішньої опозиції повинні залучатися до рішення загальнодержавних завдань. Йдеться про створення коаліційних урядів, виборчих блоків, узгоджувальних комісій, інших організаційних форм загальнонаціонального примирення і злагоди.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПРЕЗИДЕНТСТВО

Кириенко У.В.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ УКРАИНЫ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РЕКОНФИГУРАЦИЯ ПОЗИЦИЙ

Стабильность и устойчивость президентских демократий во многом зависит от формата партийных систем, т.е. совокупности определенных характеристик, в роли которых обычно выступают политическая фрагментация и электоральная неустойчивость. Высокая степень фрагментации партийного пространства в демократиях такого типа порождает 3 негативных политических эффекта: 1) институциональное противостояние между Президентом и Парламентом; 2) трудность создания межпартийных коалиций президентского большинства; 3) высокую степень поляризации политической жизни. Действие данных эффектов наиболее отчетливо находит свое выражение в электоральный период, потому проследим действия данных эффектов на примере предвыборной практики в Украине.

Одной из линий политической конкуренции на президентских выборах 1999 г. в Украине выступает вектор институциональной “напряженности” между Президентом и Верховной Радой Украины. Этому способствует: 1) принадлежность основных претендентов к институциональному парламентскому полю (реальные кандидаты на президентский пост возглавляют парламентские фракции, комитеты) при условии “объективной” принадлежности кандидата-инкумбента к полю исполнительному; 2) привлечение в президентскую кампанию институциональных ресурсов как наиболее ликвидных (чаще институциональные ресурсы (парламентский и административный) дополняются партийным); 3) пробы создания центрального политического ядра со стороны исполнительной власти на базе собственных институциональных (административных) ресурсов (проект общественного объединения “Злагода”).

Надпартийный статус Президента в условиях президентской демократии делает сложным построение межпартийной коалиции

президентской поддержки. Иллюстрацией этому выступают: 1) неудачные попытки создания “партии власти” на базе административных ресурсов, поскольку для таких образований характерна политико-электоральная “беспочвенность”; 2) коалиция демократических партий в условиях вакуума власти имеет обратный эффект – еще большее дробление самой “партии власти”, что способствует сохранению “климата” неопределенности для региональных элит.

Характерная для украинского политического пространства политическая поляризация, т.е. весомая общеидеологическая дистанция внутри политического спектра, имеет свои особые черты: биполярное противостояние электората по осям конфликтного измерения (левые/правые, власть/оппозиция, консерваторы/реформаторы) и высокий уровень идеологической несовместимости различных партийных сил, вызывая значимую дивергенцию, делают проблематичным появление кандидата с критически необходимой суммой электоральной поддержки (50+1% голосов).

Таким образом, актуализация корреляционной зависимости между форматом партийной системы и типом политического режима (президентализм/парламентаризм) связана, во-первых, с проблемой демократической преемственности власти, а значит и удержания вектора стабильности, учитывая возможность резкой смены этого вектора при условии прихода политических сил, имеющих альтернативную карту политики. Во-вторых, президентские выборы – это еще одно электоральное испытание политико-институциональной конфигурации, поскольку основные реальные конкуренты имеют дифференцированные политические позиции, в том числе по вопросу о типе политического режима (потенциальные левые кандидаты – Н. Витренко, П. Симоненко – выступают за отмену института президентства в Украине).

Кузниченко А.М.

ИНСТИТУТ “СВЕРХПРЕЗИДЕНТСТВА” И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Особенности институционального дизайна политических систем и функционирующих схем распределения полномочий и компе-

тенции между властными структурами в постсоветских странах формируют специфику отношений института президентства и политических партий.

В целом ряде постсоветских государств демократического транзита с неустойчивым форматом партийной системы распространен политический феномен “сверхпрезидентства”, при котором Президент в соответствии с принятыми конституционными нормами обладает чрезвычайно широким набором властных полномочий и легитимных рычагов управления по сравнению с Парламентом или правительством. Подобный дисбаланс, когда центр тяжести принятия ключевых решений располагается в сфере компетенции Президента, несколько нивелирует политический вес и влияние представительного органа власти, объем полномочий которого уменьшается пропорционально увеличению объема полномочий Президента. Иначе говоря, чем “сильнее” Президент, тем “слабее” Парламент, и наоборот.

Парламент же является именно тем политическим институтом, в котором партии имеют возможность непосредственно реализовывать свои интересы, и который представляет собой естественный ареал обитания и развития партий. “Вторичность” же Парламента в условиях системы “сверхпрезидентства”, в свою очередь, препятствует созданию предпосылок для эффективного партийного строительства и нормального развития партийной системы, которая является как легитимным инструментом политической борьбы, так и обязательным атрибутом политического процесса. Неудивительно, что такая ситуация инспирировала появление различных моделей лоббизма (от индивидуальных до корпоративистских), работающих параллельно легальным механизмам политического влияния.

Отличительными признаками системы “сверхпрезидентства” в постсоветских транзитивных обществах можно считать надпартийный статус “сверхпрезидента” и специфическую схему выстраивания “партии власти”. Причем если в западных демократиях, имеющих институт президентства, партией власти считается та партия или блок, представитель которых выиграл выборы, и которые принимают на себя ответственность за политические действия и решения Президента, то в демократических транзитах постсоветского

типа “партия власти” формируется на базе административных ресурсов исполнительной вертикали, зачастую специально под Президента, и несет как бы “обратную” политико-функциональную нагрузку: воспроизводство политической власти, причем в отсутствии реальных механизмов политической ответственности. Главная же проблема “партий власти” в постсоветских демократических транзитах заключается в том, что в случае потери институциональных ресурсов в исполнительном поле власти эти партии, не имея четкой идеологической и электоральной (“провластный” электорат уходит к новой власти) идентификации, обречены на политическое угасание. Наиболее ярким тому примером является нынешний статус и сомнительные политические перспективы движения “Наш дом – Россия”.

Один из ключевых вопросов в этой связи можно сформулировать следующим образом: станет ли партийный Президент катализирующим фактором институционализации реальной многопартийности, трансформации “протопартий” из дискуссионных клубов и кружков по интересам в действенных субъектов политического процесса? Специфика постсоветского демократического транзита подводит нас к выводу о том, что в условиях социально-депрессивных тенденций в обществе, формирующих левые предпочтения электората, и при наличии серьезного политического веса и электорального влияния лишь у партий левореставрационного толка, партийным Президентом может быть только левопартийный Президент.

Лукьянов Д.В., Бионсенко В.В.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

Приближающиеся выборы Президента Украины предполагают повышенный интерес правоведов, политологов, социологов к изучению различных сторон организации и проведения избирательной кампании. Одним из важных и, в то же время, не изученных моментов выборов Президента является влияние на них политических партий. Это объясняется “молодостью” как самого института президентства в нашей стране, так и неокрепшей системой политиче-

ских партий.

В этой ситуации одним из действенных способов восполнить пробелы в регулировании участия политических партий в выборах Президента является изучение опыта развитых стран, прошедших путь формирования многопартийности и создавших стабильную политическую систему. Как показывает практика, в государствах с развитой политической системой политические партии в той или иной форме влияют на выборы Президента. Во второй половине XX века они стали важнейшей составляющей демократического политического процесса: ни выборы Парламента, ни выборы главы государства не обходятся без сильного, а зачастую решающего влияния политических партий. Формы этого влияния напрямую зависят от политического режима в стране и поэтому колеблются от активного участия в выдвижении, агитации за кандидатов в Президенты, определения итогов выборов до формального избрания Президента высшим партийным органом правящей (единственной) партии в условиях тоталитарного режима.

В условиях демократического режима влияние партий на выборы Президента осуществляется в различных формах, которые обуславливаются особенностями данной системы выборов Президента.

В парламентских республиках Президент избирается Парламентом (например, в Чехии, Словакии, Венгрии) или более широкой коллегией с участием Парламента (например, в Италии, Германии). И хотя в данном случае законодательно участие политических партий в выборах Президента не закреплено, но фактически, учитывая что половина мест в Парламенте избирается от партий (Венгрия, Германия), а вторая половина депутатов в большинстве своем также являются членами партий, политические партии, выигравшие выборы в Парламент, избирают своего кандидата.

В президентских и смешанных республиках, к последним из которых относится Украина, Президент избирается чаще всего путем прямых выборов, но иногда (США) путем выборов косвенных. Влияние политических партий в такой системе более опосредовано и заключается, главным образом, в выдвижении кандидата и его агитационной поддержке. Как показывает практика, и кандидаты на должность Президента, и политические партии заинтересованы в

поддержке друг друга. Первые стремятся обрести как можно более широкую поддержку политических сил и таким образом максимально легитимировать свой статус, а вторые заинтересованы в избрании Президента, разделяющего их политические взгляды, реализации через него своей программы. По существу, в государствах с состоявшейся демократической системой избрание кандидата в Президенты, не поддерживаемого влиятельными политическими партиями, практически невозможно.

Провозгласив построение демократической политической системы, Украина должна стремиться к развитию соответствующих политических институтов и, прежде всего, политических партий. Именно поэтому необходимо законодательное регулирование участия политических партий в избирательном процессе, определение их роли в выборах Президента, конкретных форм, методов и способов участия в избирательной кампании.

Розенфельд Ю.П.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Деятельность политических партий регулируется законодательством данной страны, а также нормативными документами самих партий.

В большинстве стран мира предварительного разрешения со стороны государства на создание политической партии не требуется, вместе с тем, для официальной легализации она должна отвечать четко зафиксированным формальным и материальным требованиям.

Современные политические партии функционируют на основе двух правовых систем: англосаксонской и европейской континентальной.

Англосаксонская правовая доктрина – классический пример ее функционирования в Великобритании и странах Британского содружества. Положение и взаимоотношения с государством двух борющихся между собой партий – Консервативной и Лейбористской – в Великобритании регулируются на основе традиций и прецедентов,

за которыми нередко следуют судебные решения. Получившая большинство на очередных парламентских выборах партия приходит к власти, побежденная же попадает под юрисдикцию закрепленного в законодательстве акта об оппозиции. Этим документом закреплено положение о том, что лидер оппозиции получает государственную поддержку из бюджета; он имеет право доступа к государственным документам, законопроектам и др. Оппозиционная партия считает себя конструктивной силой и стремится создать для себя подобный имидж.

Европейская континентальная правовая система действует в четких законодательных рамках. В большинстве стран основой ее существования и функционирования является Конституция и свод законов, среди которых – Закон о политических партиях. Так, в Конституции Германии о политических партиях сказано об организациях, которые выражают волю граждан и являются условием для формирования органов государственной власти путем вольных (свободных), демократических выборов. Подобные положения имеются в Конституции Италии, Португалии и других стран.

В Конституции Украины (ст. 36) отмечается, что “Граждане Украины имеют право на свободу объединения в политические партии и общественные организации для осуществления и защиты своих прав и свобод... Политические партии в Украине содействуют формированию и выражению политической воли граждан, принимают участие в выборах”.

Обобщенно правовое регулирование деятельности политических партий можно свести к следующим вопросам:

1. Условия деятельности партий – Закон определяет правовой статус партий, порядок их создания, ограничения на создание и деятельность.

2. Порядок выдвижения партиями на выборах своих кандидатов, определение лимитов финансовых расходов на проведение избирательной кампании, формы и условия доступа к средствам массовой информации.

3. Формы и способы представительства и деятельности партий в органах государственной власти, особенно в Парламенте (партийные фракции и клубы, представительство партий в парламентских

комиссиях и др.), а также обязанности Парламента по отношению к партийному представительству.

4. Финансирование партий – регулирование порядка финансирования, расходов на избирательные кампании, контроль за финансовой деятельностью. Финансирование осуществляется из государственных фондов, а также частными компаниями и индивидуальными лицами. Государственные фонды, как правило, распределяются в зависимости от числа голосов, поданных за партию на предыдущих выборах или же в соответствии с числом полученных депутатских мандатов.

Партии представляют собой один из базовых институтов современного общества, без которого не мыслится функционирование представительной демократии; они являются посредниками между государством и обществом, между властью и народом.

Романюк Е.А.

РОЛЬ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В МЕХАНИЗМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ПРЕЗИДЕНТСКО- ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сегодня, когда неспособность нынешней политической власти решать сложные проблемы демократической трансформации украинского общества стала очевидной, усиливаются настроения в пользу изменения существующей системы государственного правления. В соответствии с Конституцией 1996 года в Украине действует президентско-парламентская система, которая несет в себе потенцию конфликта между законодательной и исполнительными властями.

В президентско-парламентских системах формирование и функционирование исполнительной власти зависит от достижения консенсуса между Президентом и Парламентом. Процедура формирования правительства предусматривает, что Президент назначает главу правительства и поручает ему формирование правительственного кабинета (или кабинет формирует сам Президент). Однако легальный статус правительство получает только после утверждения своего состава или программы Парламентом. Возникает двойной характер исполнительной ответственности. Правительство может

быть отправлено в отставку и президентским указом, и вотумом недоверия к нему со стороны Парламента. Президент также обладает правом отлагательного вето на решения Парламента, которое можно преодолеть только квалифицированным большинством депутатского корпуса. В свою очередь, Парламент способен отменять решения исполнительной власти соответствующей корректировкой законодательства.

В Украине потенциальный конфликт давно уже стал реальным и приобрел характер перманентной войны между Президентом и Верховной Радой. Однако его разрешение путем изменения системы государственного правления представляется нецелесообразным. В условиях политической неструктурированности общества переход к парламентскому правлению усилит тенденцию анархии и может привести к полному параличу власти, а переход к президентской системе чреват установлением авторитарного режима мафиозно-кланового качества.

Исторический опыт свидетельствует, что президентско-парламентское правление может успешно функционировать как в стабильных демократиях (Франция), так и в переходных обществах (Польша, Литва), но только при условии партийного характера политической власти и наличия более или менее сложившейся партийной системы. Наибольшей стабильностью обладают биполярные (двухпартийные или двухблоковые) партийные системы, в которых две доминирующие политические силы (две партии или два партийных блока) периодически сменяют друг друга у руля исполнительной власти. Президентско-парламентское правление обуславливает две модели их взаимодействия. Первая – президентская власть и парламентское большинство контролируются одной политической силой. В этом случае функция формирования правительства осуществляется Президентом, который берет на себя всю ответственность за государственную курс. Вторая – президентская власть находится в руках одной политической силы, а парламентским большинством обладает другая. Тогда, как правило, Президент делегирует функцию формирования правительства Парламенту и ответственность за исполнительную политику берут на себя партии парламентского большинства.

Политическая ситуація в Україні сьогодні характеризується квазіпартийністю політичної системи, беспартійним характером президентської влади, неустойчивою структуризацією і мультиполярністю Парламенту, відсутністю чіткої диференціації політичних партій на партії урядової підтримки і опозиційні, нежеланням Президента нести відповідальність за діяльність сформованого ним же уряду.

Таким чином, неефективність нинішньої політичної влади в Україні обумовлена не системою державного правління, а несформованістю партійної системи українського суспільства.

Рубан В.В.

СОЦІАЛЬНА ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОГРАМАХ ПОЛІТИЧНИХ ПАРТІЙ УКРАЇНИ

Процеси демократизації політичної системи нерозривно пов'язані з виходом на політичну арену нових громадських сил, і відповідно, політичних партій або рухів, представляючих їх політичні, соціальні, економічні та інші інтереси.

Сьогодні на політичній арені України діють більше 70 політичних партій. У відповідності з наданою нами типологією по основним ідеолого-політичним позиціям вони поділяються, при чому дуже нерівномірно, на праві (націонал-радикальні), праві центристські (націонал-демократичні), центристські (ліберальні), лівоцентристські (соціал-демократичні) та ліві (прокомуністичні).

В програмах всіх без винятку політичних партій достатньо уваги приділяється проблематиці соціальної політики. Це пояснюється передусім тим, що партії представляють інтереси тих чи інших соціальних груп, і по-друге, чітко і ясно заявлена соціальна політика і особливо механізми рішення найбільш гострих соціальних проблем допомагають партіям розширити свій електоральний вплив і таким чином закріпити свою політичну владу.

Багато дослідників відмічають еkleктичність і схожість партійних програм різних партій. Тому має сенс виділити в кожному напрямку 2–3 провідних партій, найбільш повно представляючих

інтереси саме цього напрямку, та проаналізувати підходи та пропозиції партій з соціальної політики.

Аналіз пропозицій політичних партій в сфері соціальної політики дозволяє зробити такі висновки:

а) ліві (КПУ, СПУ, ПСПУ) розглядають соціальну політику як спосіб формування соціальної бази боротьби проти “капіталізації” країни, збереження державного патерналізму щодо незахищених верств населення, відновлення тієї системи соціального захисту, який був при соціалізмі;

б) лівоцентристські партії (СДПУо, ПТ) засновують свою соціальну політику на принципах солідаризму, використання досвіду європейської соціал-демократії, підтримки особистих зусиль громадянина. Головним засобом, вважають соціал-демократи, “соціальної політики є не підвищення податків, а інвестиції у виробництво і обслуговування, що дають соціальний ефект”;

в) партії центристського спрямування (НДП, ВО “Громада”, ЛПУ) пропонують провести переорієнтацію соціальної політики держави, замість бюрократичного патерналізму та опіки різних верств населення, дати можливість кожному громадянину отримати роботу, яка забезпечить добробут його сім'ї. НДП пропонує цілісну програму всебічної трансформації українського суспільства. Соціальній політиці присвячено другий розділ програми партії, який складається з чотирьох підрозділів (наприклад, у лівих цим проблемам присвячено 6–15 позицій). Понад усе партія проголошує переорієнтацію соціальної політики держави. “Замість бюрократичного патерналізму і опіки якомога ширших верств ми пропонуємо соціальну політику, в основі якої – надання можливості кожному працездатному громадянину отримати роботу, яка забезпечила б добробут його сім'ї”.

Серед пріоритетів політичної стратегії ВО “Громада” соціальні питання знаходяться на третьому місці. “Соціальна держава, соціальна справедливість, соціальний захист” – ось така тріада, визначена синтезом європейського соціал-демократизму, українською національною ідеєю та загальнолюдськими християнськими цінностями. “Громада” перша сформулювала концепції “соціальної держави”, що включає в себе: відповідальність держави за підтримку

соціальної стабільності, гарантування певного прожиткового мінімуму, створення ефективних програм соціального захисту найбільш постраждалих прошарків населення, зменшення різниці між багатством та бідністю.

При всій різниці підходів загальним для центристів є визнання регулюючої ролі держави у здійсненні соціальної політики, в розробці та реалізації програм соціального захисту малозахищених, нездатних до адаптації в умовах ринкової трансформації економіки, прошарків населення;

г) серед правоцентристських партій РУХ не тільки найбільша і найавторитетніша політична організація, але й та, що має солідні програми реформування різних сфер українського суспільства. Знаючи, що бідність породжує соціальні потрясіння, РУХ розробив спеціальну "Програму боротьби з бідністю";

д) серед правих партій КУН висуває власну концепцію соціальної побудови українського суспільства, що базується на принципах солідарності, самовідданості та співвідповідальності громадян і соціальної справедливості, згідно з якими людина зобов'язана суспільству, але не меншою мірою і суспільство має обов'язки перед людиною. Особливістю їх соціальної програми є утвердження права робітників та інших громадян на власність у вигляді акцій (паїв), права на частину чистого прибутку тих підприємств, на яких вони працюють, а також права вирішального голосу у справах, які торкаються його особистих, професійних і соціальних інтересів.

Аналіз соціальних розділів програм політичних партій показує, що більшість розглядає соціальну політику як спосіб залучення виборців для забезпечення перемоги в ході виборчої кампанії. Небагато з них зараз знає конкретні механізми здійснення соціальної політики. Зберігається патерналістське спрямування соціальних програм лівих партій.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА

Климов А.В., Климова Г.П., Уколов А.И.

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ СТАТУС

Ныне президентская система, впервые сформированная в США, существует более чем в 130 странах мира, в том числе и в Украине.

Институализация президентуры Украины произошла 5 июля 1991 г. с принятием Закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Украинской ССР. За прошедшее время правовой статус Президента, его полномочия и круг обязанностей несколько раз изменялись. Они определялись рядом законодательных актов, Основным Законом, Конституционным договором 1995 г., а в настоящее время принятой Верховной Радой 28 июня 1996 г. Конституцией Украины, в тексте которой посту Президента посвящен раздел V (ст. 102–112). Конституция закрепила положение, что Президент Украины является главой государства и выступает от его имени.

Президент избирается всеми гражданами, достигшими 18-летнего возраста на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при закрытом голосовании сроком на 5 лет.

Конституция Украины предусматривает принятие Президентом присяги на верность страны при вступлении в должность на торжественном заседании Верховной Рады. Заслуживает внимания перенос текста Президентской присяги в рамки конституционной регламентации, что существенно повышает ее государственно-правовое и социально-политическое значение. Заметим, что данный подход характерен для Конституции США (раздел 1 ст. 2), Основного Закона ФРГ (ст. 56). Тексты присяги включены также в новые Конституции Российской Федерации и Республики Беларусь.

В соответствии с Конституцией Украины 1996 г. полномочия Президента достаточно широки. Он выступает гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции, прав и свобод человека и гражданина

(часть вторая ст. 102). Кроме того, он обеспечивает государственную независимость, национальную безопасность и право наследование государства (пункт 1 ст. 106).

Президент Украины наделен правом законодательной инициативы, на основе и во исполнение Конституции и законов Украины издаются законы и распоряжения, являющиеся обязательными к исполнению на территории Украины. Конституция предусматривает активнейшее участие Президента в формировании ключевых органов государства и устанавливает разный порядок их создания. В одних случаях, они создаются непосредственно Президентом, в других – он действует с согласия Верховной Рады или по представлению Премьер-министра.

Конституция регулирует и ряд вопросов, связанных с отношениями Президента и Верховной Рады. Например, Президент наделен правом прекращать полномочия Верховной Рады, если в течение 30 дней одной очередной сессии пленарные заседания не могут начаться, и назначать внеочередные выборы в Верховную Раду в сроки, установленные Конституцией.

Президент Украины является Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами Украины. Он назначает на должности и освобождает от должностей Высшее командование Вооруженных сил страны, других воинских формирований, осуществляет руководство в сфере национальной безопасности и обороны государства.

Анализ реального конституционного статуса института президентства позволяет заключить, что Президент Украины – это влиятельная и активная сила, которая может оказывать существенное воздействие на все ветви государственной власти, на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Осипова Н.П.

ОБРАННЯ ПРЕЗИДЕНТА ЯК ПРОЯВ СОЦІАЛЬНОГО КОНФЛІКТУ

Безсумнівно, визначною рисою конфлікту у будь-якій сфері суспільства є протиборство суб'єктів, зумовлене протилежними інтересами. Під час виборів Президента у державі йде поділ суспільно-

го інтересу на взаємно виключені позиції, агентами ж конфлікту виступають певні суспільні суб'єкти. Причетних до виборчого процесу як раз і цікавлять ці "певні" суб'єкти: хто вони такі, що лежить в основі їхніх інтересів, які є шляхи доступу до них, яким чином можна здійснити формування громадської думки в різних соціальних суб'єктах, необхідної електоральної поведінки та нейтралізувати конфлікти як прояв електоральної поведінки.

Під час виборів соціальні суб'єкти мають чіткі політичні риси, тому є сенс зважити перш за все на них і конфлікт взяти за основу як політичний, в якому стикаються принципово інші, ніж у будь-якій сфері, цінності і критерії оцінки вчинків людей. А відтак, то трактуючи, наприклад, протидіючі групи в термінах "друг", "ворог", як це сприймається частіше всього під час виборчих кампаній, ми і маємо типовий конфлікт. В реальному побутовому житті конфліктів з такими протилежностями обмаль, та електоральна поведінка відмінна: вона, як правило, може часто спрямовуватись образами "друг", "ворог", вона черпає для цього докази з минулого. Неумілі політики іноді самі штовхають людей на це, сумнозвісною є налаштованість політиків вирішувати проблеми пережитого, знаючи, що виборці беруть досвід минулого за основу поведінки сьогоднішньої, а у кожній соціальній групі свій досвід, своя оцінка минулого.

Усвідомлюючи це, більша кількість кандидатів у Президенти обирає за свій електорат той, що найбільш масовий. І наражаються на конфлікт. Життєздатність демократії і авторитета політика наприкінці століття і тисячоліття багато в чому залежить від здатності політиків подолати супротив непопулярним рішенням, які відповідають не знайомим вимогам минулого, а нагальним проблемам майбутнього. Наша ж концепція демократії залишається ретроспективною, орієнтованою на проблеми і шляхи вирішення минулого, тому і є пріоритетними положення про боротьбу з комунізмом, розширення можливостей для приватного поступу тощо. Але ж це за правилом загострює конфлікт, не дає більш широкого бачення ні Президентів, ні широкому загалу. Суспільна функція політики – управляти людськими спільнотами, погоджувати і відображувати їхні інтереси. Виникнення протилежних політичних інтересів – закономірне, істотне явище, хоча кожна велика соціальна група, виступаючи суб'

ектом політичної дії, намагається представити свої інтереси як загальні. В цьому устремлінні уже є конфліктна ситуація. Тому кандидату у Президенти, аби уникнути конфлікту, необхідно звернутися у майбутнє, у ті завдання, з якими ймовірно зустрінемося ми і наші діти.

По мірі того як людство переплітається в одну велику світову спільноту, перед ним постають три глобальних системних завдання, які і можуть згуртувати конфліктуючі сторони. Першим (і прикладом цього може бути реальне вирішення Косовської проблеми) є завдання розширення міжкультурних зв'язків. Оскільки демократія схиляється до розв'язання конфліктів без застосування сили, важливим є поширення спільної системи цінностей. Друге завдання – переломити соціальну тенденцію поляризації класів, особливо у структурі сьогоднішньої України. Жадібність сьогоднішніх багатіїв веде не тільки до зубожіння більшості, але й до революційного вибуху, тобто до їх же власної кончини. На жаль, у суспільстві продовжується тенденція задоволення запитів заможних верств. Третє завдання – зробити людину щасливою. Звісно, ця проблема має філософський, соціологічний сенс (Чого ми прагнемо? В чому наше покликання?), але вона вирішується політичним шляхом, а зерно її вирішення – під час виборчої кампанії.

П'ятенко В.Г.

ДОТРИМУВАТИСЬ ЗАКОННОСТІ ПРИ ВИБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ

По питанню про необхідність збереження в нашій країні посади особи глави держави та його статус поки що не затихають спори. Ще більше пристрасті навколо цього питання будуть розпалюватися по мірі наближення до чергових виборів. Але ж з прийняттям Закону “Про вибори Президента України” ці спори перестають бути актуальними.

Зараз, за декілька місяців до виборів вищої посадової особи нашої держави, вже пізно говорити про необхідність вдосконалення цього нормативного акту (в плані покращання системи і організації виборів, процедури висування і реєстрації кандидатів, а також інших

його теоретичних положень). Про достоїнства та недоліки даного Закону можна висловлювати думки лише з урахуванням його значущості для подальших виборів.

В практичній площині сьгодні знаходиться завдання про більш ефективну реалізацію цього Закону в житті. І від успішного вирішення такого завдання дуже багато що залежить. Перш за все те, хто з претендентів і яким чином зможе перемогти на прийдешніх виборах. В свою чергу це залежить не тільки від думки виборців про претендентів, їх ідеї і програми, але й від матеріальних, інтелектуальних і інших можливостей, на які вони розраховують.

В п. 2 ст. 1 Закону, зокрема, підкреслюється, що “виборчий процес здійснюється на засадах: ... рівності можливостей для всіх кандидатів у проведенні виборчої кампанії; неупередженості до кандидатів з боку органів державної влади, органів місцевого самоврядування та посадових та службових осіб цих органів”.

А в п. 4 ст. 36 записано: “Кандидатам гарантуються рівні умови і можливості щодо використання державних засобів масової інформації на території України, фінансового і матеріально-технічного забезпечення їх участі у виборчій кампанії”. Уявляється, що такі умови можливо розглядати лише як належне, а не як реальне.

Подібні правові можливості мали й кандидати в народні депутати, але ж користувалися ними по-різному, в тому числі й з порушенням законодавства. Тому дуже важливо при реалізації останнього Закону дотримуватись на практиці рівності можливостей для всіх кандидатів у проведенні виборчої кампанії.

Шуваев В.П.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН И ФОРМАТ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В УКРАИНЕ

Одним из основных факторов, определяющих *формат выборов-99*, является Закон “О выборах Президента Украины”. Нормы, заложенные в Законе, оказывают существенное влияние на типологию и технологию электоральной конкуренции, структуру и параметры кандидатского поля, а также во многом задают стратегии основных акторов избирательной кампании. В качестве примера рас-

смотрим лишь одно из ключевых положений Закона о выборах Президента.

Норма о необходимости сбора кандидатом 1 млн подписей, в том числе не менее 30 тысяч в 2/3 регионов Украины (АРК, области, города Киев и Севастополь) (статья 28 п. 1), значительно повышает значение административного и партийно-организационного ресурсов уже в начале избирательной кампании. Подтверждением этому может служить активная борьба, которая происходила вокруг этого положения избирательного Закона. Так, в случае принятия нормы “один человек – одна подпись”, которую отстаивал Президент, проблема регистрации встала бы даже перед некоторыми потенциальными кандидатами первого эшелона. Например, в уязвимой позиции в связи с регионально-электоральной привязкой могла оказаться Н. Витренко (на парламентских выборах ПСПУ набрала 4% и выше только в 10 областях). Сложности могли возникнуть также у Е. Марчука (в силу дефицита партийного ресурса) и А. Мороза (учитывая, что и коммунисты и социалисты ориентированы во многом на одну электоральную нишу, КПУ с ее мобилизационным потенциалом могла абсорбировать потенциальных “подписантов” Мороза).

На парламентских выборах в марте 1998 г. миллионная отметка (около 1,05 млн) совпадала с 4% проходным барьером для партий. Поэтому, учитывая результаты парламентских выборов, можно утверждать, что при всей отработанности технологии сбора подписей и принципиальном отличии процесса сбора подписей от процесса голосования уже на этапе регистрации могут возникнуть проблемы у ряда “кандидатов в кандидаты”. Это положение практически отсекает региональных кандидатов и кандидатов второго эшелона от официального участия в выборах. Таким образом, указанная норма создает преимущества прежде всего для действующего Президента и кандидатов – инвеститур крупных партий, обладающих значительным организационным ресурсом и мобилизационными технологиями.

“Укрупнение” кандидатского поля способствует выстраиванию дихотомичной типологии кандидатов, или точнее “кандидатства” – партийно идентифицированные кандидаты (правые/левые), которых можно обозначить как *кандидатов-поляризаторов*, поскольку они

репрезентируют полярные партийно-идеологические блоки (например, П. Симоненко слева и кандидат от национал-демократических сил справа), и кандидаты, не имеющие однозначной партийной привязки и способные выступить в качестве *кандидатов-консолидаторов*, абсорбирующих голоса право/левоцентристского электората. В то же время, *структура самих выборов приобретает трехполюсный характер* – правые, левые, центр, где полюса занимают кандидаты-поляризаторы.

Подобная модель выборов в Украине детерминирует невозможность реализации в первом туре бинарной схемы российского образца 1996 года, где де-факто основная ось кампании задавалась противостоянием Г. Зюганова как консолидированного кандидата от левых сил и Б. Ельцина, репрезентирующего демократически-реформаторский социальный проект. Нерелевантность реализации бинарной стратегии в условиях трехполюсной модели ярко иллюстрируется опытом выборов в Молдове. Реализация М. Снегуром поляризаторской модели, что выразилось в его значительном смещении вправо, оставила свободным центр и позволила спикеру П. Лучинскому, непартийному независимому кандидату-самовыдвиженцу, выиграть во втором туре, абсорбировав левые и центристские голоса.

Таким образом, формат украинских выборов-99, задаваемый в том числе рассмотренной нормой избирательного Закона, выстраивает специфическую модель президентских выборов в Украине и задает параметры стратегий основных акторов избирательной кампании.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Головнева И.В.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В условиях многопартийности и жестокой борьбы за голоса избирателей создание имиджа политика-лидера не может быть стихийным процессом. В сознании избирателей зачастую отождествляются лидеры и партия, т.е. лидер является своеобразным “товарным знаком”, появление которого должно вызвать у аудитории комплекс эмоциональных реакций и активизацию определенного блока информации. Созданный имидж должен удовлетворять и требованиям аудитории, и требованиям канала коммуникации, ведь в современном обществе основной контакт политиков с электоратом обеспечивают средства массовой информации. Для средств же массовой информации крайне важен фактор зрелищности, поэтому даже внешний вид политического лидера перестает быть только его собственной заботой.

Но работая над созданием имиджа, специалисты сталкиваются с целым рядом серьезных проблем. Во-первых, сложности в сочетании двух противоречивых тенденций в создании имиджа политика: с одной стороны – я один из вас, я такой же как вы, с другой – это человек отличный от нас, поэтому он и лидер. Во-вторых, сочетание формальности и неформальности в поведении лидера. Причем нужно учитывать, что перенесение западного опыта может здесь сыграть отрицательную роль. Например, демонстрация семейных связей, поддержки членов семьи – стандартная часть имиджа западного политика – у отечественных зачастую вызывает неоднозначную реакцию. В третьих, сочетание установок электората о положительных и отрицательных чертах политика с личностными особенностями конкретного лидера.

Решение этих (и многих других) проблем требует не только социологических исследований, но и сугубо психологических, касающихся осознанных и неосознанных мотивов поведения человека.

Когда мы говорим об имидже как образе, то обычно имеем в виду два аспекта: формирование представлений о внутренних качествах через внешние и побудительную мотивационную силу образа. Имидж включает в себя, по крайней мере, три составляющие: внешний облик, психологические свойства и социальные задатки как соответствие запросам времени и общества. Но внутренние качества мы можем увидеть только через внешние характеристики человека – его поведение, манеру говорить, стиль одежды, оформление окружающей лидера внешней среды. Французский специалист по созданию политического имиджа Жак Сегел говорит о том, что каждое время должно иметь своих героев. И вот искусство, и техника создания имиджа заключается в том, чтобы понять, что является привлекательным для других и привести в соответствие с этим свой внешний образ.

Нужно четко знать те характеристики лидера, которые помогут избирателю идентифицировать себя с социально-положительным образом и то, как эту информацию можно эффективно перевести в визуальную и событийную. Недаром говорят, что в кампании по выборам Президента США имидж определяется тремя факторами: личностью кандидата, тем, как его представляют средства массовой информации, историческими событиями и трудностями, с которыми сталкивается политический деятель.

Значимые характеристики лидера, на которых делается акцент в средствах массовой информации могут меняться в зависимости от специфики предвыборной борьбы, но есть качества, наличие которых всегда способствует созданию положительного имиджа в глазах избирателей: коммуникабельность, красноречивость, способность понять другого человека, умение преодолевать конфликтные ситуации, физическое и психическое здоровье, наличие нравственных ценностей, жизненного и профессионального опыта.

Пренебрежение или неумелое использование механизмов социальной перцепции сокращает шансы на успех политика в избирательной кампании.

Учитывая менталитет украинского электората, политику надо помнить о том, что делая выбор избиратели чаще всего основываются не на содержательном анализе партийных платформ, а на эмо-

циональных предпочтениях. В этой связи возрастает влияние таких факторов, как имидж конкретного кандидата и подход к использованию средств массовой информации в избирательной кампании.

Горбунова-Рубан С.А.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Социальная ситуация в обществе является одним из наиболее существенных факторов формирования психологии как индивидуума, так и общества в целом. Психологическое восприятие процессов, происходящих в обществе, базируется на событийных, информационных и визуально-символических действиях. Результаты этих действий носят как позитивный, так и негативный характер.

В процессе избрания главы государства имеют значение и используются практически все механизмы воздействия на формирование психологии общества и его индивидуумов, а также учитываются все социальные факторы.

Все эти процессы тесно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой.

Как правило, действия событийного характера возникают в обществе как ответная реакция на различные социальные аспекты. Невыплата заработной платы, пенсий, пособий, повышение коммунальных тарифов дают негативную окраску событиям, в то время как праздники, юбилеи и различные развлекательные шоу носят эмоционально позитивный характер. Все эти действия являются источником информации, почвой для публичных выступлений, которые, в свою очередь, порождают различного рода события и являются фактором воздействия на сознание человека.

Характерным для действий в ответ на происходящие события является сопутствие им различной символики, которая оказывает воздействие на подсознание человека, ибо адекватное восприятие символа есть придание сознанию той самой направленности, на которую этот символ указывает. Таким образом, комплекс перечисленных составляющих определяет социально-психологические аспекты, формирующиеся в обществе во время выборов во все уровни власти.

В равной степени это распространяется и на процесс избрания главы государства с той лишь особенностью, что все проявления будут носить более сконцентрированный характер, учитывая высокий уровень избранника и относительно небольшое, по сравнению с другими выборами, число претендентов.

В этой ситуации особенно необходимо учитывать тот фактор, что политика, прежде всего, носит символический характер. Ряд исследователей считает, что в странах СНГ она становится еще более сильным ритуалом, чем на Западе.

Калиновський В.Б., Цимбал П.В.

ПОЛІТИЧНА АПАТІЯ В УМОВАХ ВИБОРЧОГО ПРОЦЕСУ

Конфліктність і протиріччя між соціально активною і пасивною частинами населення часто спостерігаються у багатьох країнах і особливо загострюються під час виборів. Є спеціальні технології, що передбачають активне використання люмпенізованих, маргінальних прошарків, свідомість яких характеризується як негативістська і агресивна по відношенню до демократичних процесів, які розгортаються у різноманітних сферах. Політична апатія створює сприятливі умови для закріплення у владних структурах корумпованих груп, кланів та є підґрунтям для зростання організованої злочинності.

Якщо схарактеризувати українське суспільство, то його кризовий стан, хаотичність дій в управлінні призвели до значного посилення апатії і зневіри. Тому потрібно звернути увагу на дослідження головних факторів, що посилюють відчуженість людини від влади та політичного життя. По-перше, це недовіра значної частини населення до інститутів державної влади, яка постійно руйнує надії людей на покращання, лишає можливості бачити як свої перспективи, так і подальший розвиток країни; по-друге, вихолощення, перекручування демократичних процесів, імітування реформ призвели до їх несприйняття певними групами населення; по-третє, відсутність чіткої ідеології перехідного періоду негативно позначилася на морально-психологічному стані суспільства. Розгорнувся процес розмивання загальнолюдських цінностей, що безпосередньо впливає на зростання корумпованості та злочинності у країні.

Потрібно додати, що політичні еліти мають низький рівень до-

віри і, як наслідок, слабкий вплив у суспільстві. Постійні розколи у середовищі політичних партій та парламентських фракціях не сприяють кристалізації позицій, а навпаки, засвідчують їх слабкість чи відсутність. Політичні лідери і партії, які напередодні президентських виборів не можуть визначитися або приховують своє ставлення щодо головних претендентів, можливо виграють у внутрішніх чварах чи, навіть, збережуть свої канали фінансового підживлення, але лишаються головною – масовою підтримки. Отже, зробимо висновок, що головні причини, які впливають на посилення стану політичної апатії в суспільстві, знаходяться у сфері політичного управління на різних рівнях. Одночасно у країнах перехідного типу одним із найважливіших питань є залучення громадян до участі у суспільних процесах.

Якщо говорити про кількісні характеристики, то згідно матеріалів, викладених у проекті “Українське суспільство на рубежі ХХІ ст.”, і соціологічних досліджень понад 25% опитаних налаштовані негативно, тобто зневірилися і відкидають можливість змін на краще. До цієї групи потрібно додати близько 20%, які взагалі не бажають мати свої погляди на суспільні явища і відрізняються агресивною або повністю пасивною поведінкою. Досить суперечливою є характеристика активних груп: конструктивно-послідовні демократи складають 10%, прихильники відновлення старої системи чи союзу – 20%, конформісти – 20% та ін.

В цих умовах важливо дослідити можливі впливи на поведінку соціально пасивних груп у виборчому процесі, по-перше, активний харизматичний лідер-опозиціонер з новою програмою і підходами може рішуче вплинути також на пасивну частину населення, вивести із стану політичної апатії, а потім залучити до участі у справах суспільства. Це кандидат на посаду Президента, який зможе доказати, що саме він здатний навести порядок у державі. По-друге, слід передбачити, що політична апатія характеризується високим рівнем агресивності, яка здатна “підняти” на вибори маргінальні, люмпенізовані прошарки і вилитися у широкий рух до виборчих дільниць з метою “викреслити ненависного” кандидата у Президенти.

Як свідчить практика певний вплив на соціально-пасивне середовище має злочинний світ та капітали, що надходять із сфери тіньо-

вої економіки. “Брудний” капітал негативно позначається на виборчому процесі на різних його стадіях і використовується для підкупів, шантажу, фізичних розправ, фальсифікацій тощо. В цих умовах свою роль мають зіграти правоохоронні органи, ЗМІ, громадські організації та ін. Можна з певністю сказати, що з кожними виборами роль неполітичних позапартійних організацій у виборчому процесі зростає, і їх вплив на пасивну частину, і тих, що не визначилися, посилюється. В умовах загострення міжпартійної або міжкланової боротьби бажаним є посилення незалежної громадської позиції. На прикладі діяльності Комітету виборців України, прес-центру “Вибори-99” та ін. можна зробити висновок, що організації “третього сектора” активно домагаються зростання соціальної компетенції громадян. Можна зробити висновок, що за умов зваженого управління виборчим процесом розширюється короточасна можливість для залучення політично пасивних громадян до суспільного життя.

Михайлева Е.Г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

С приходом в нашу жизнь элементов демократии и свободы характер и направленность общественных процессов приобрели новые особенности, которые отражаются во всех сферах жизнедеятельности социума. При этом для исследователей представляют интерес как традиционные, типичные феномены реальности, находящиеся в процессе трансформации, так и новые грани социальной жизни.

Выборы относятся именно к первым из указанных выше феноменов. Однако, несмотря на то, что их история в Украине началась намного раньше современных трансформационных изменений, разработка реальной демократической теории и практики их подготовки и проведения является достоянием современности.

Ученые выделяют множество факторов, влияющих на эти процессы. Среди них – фактор регионализма и образования.

Первый связан с экономическими, культурными, социально-психологическими особенностями регионов. Так, например, стратегии и предвыборные программы в промышленно развитых и пре-

имущественно сельскохозяйственных регионах будут значительно отличаться. Наряду с этим, регионы отличаются социально-психологическими особенностями, являющимися значимыми для предвыборных кампаний: динамичность – статичность; активность – пассивность; толерантность – нетерпимость; консерватизм – радикализм и др.

Фактор образования также является одним из значимых в избирательном процессе. С одной стороны, он учитывает уровень образования основных субъектов избирательного процесса, а с другой – образовательный уровень социума как носителя знаний, технологий и т.д.

Региональные особенности, в том числе и образовательные, приводят к преобладанию в структуре населения тех или иных социальных групп, которые формируют доминирующее пространство социальных потребностей и интересов.

Таким образом, в процессе избирательной кампании на современном этапе, наряду с другими, учитываются как региональные, так и образовательные факторы.

Тем не менее, простое признание этих факторов не влечет автоматического успеха на выборах, особенно президентских. Прежде всего, статус Президента в Украине и других странах постсоциализма является нетрадиционным, что вызывает определенное, порой противоречивое, отношение к нему. Во-вторых, в рассматриваемом нами аспекте задачей президентских выборов является не только учет различных региональных и образовательных особенностей, но и их совмещение, т.е. Президент в своей избирательной кампании становится перед задачей провозглашения наиболее значимых для всего общества ценностей и приоритетов, формулируя определенные положения с учетом региональных и образовательных аспектов. Поэтому в ходе ведения предвыборной кампании, практически в самом ее начале, именно Президент и его команда делают первыми свой выбор – выбор не только общих приоритетов, но и выбор своей избирательной базы – региона и социальной группы. Как уже говорилось выше, этот выбор делается с учетом уровня образования, доминирующих ценностных ориентаций и т.д. В результате, формируется политика “референтной группы”, которая, как предполагает-

ся, позволит добиться максимального успеха на выборах.

Таким образом, региональный фактор и фактор образования имеют тесную связь с президентской предвыборной кампанией и оказывают на ход ее подготовки и проведения определенное влияние. Изучение образовательных аспектов этого влияния представляется актуальным в связи с активным взаимодействием этой характеристики со всеми субъектами (как массовидными, так и индивидуальными) политического процесса.

Сахань Е.Н., Данилевич Т.М.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Существенно измененные условия существования современного государства, осуществление им социальной, экономической, экологической, военной, международной политики, предъявляют особые требования к органам, реализующим эту политику. Безусловно, активным участником политического процесса выступает Президент.

Президент является главой государства в странах с республиканской формой правления и выступает в роли высшего представителя своей страны на международной арене. Определение Президента исключительно как главы государства обуславливает предоставление ему определенных полномочий в отношении органов, которые относятся ко всем ветвям власти. В президентских республиках Президент выступает не только как глава государства, но и как глава исполнительной власти, на которую возложено непосредственное осуществление государственной политики. Как правило, Президент является гарантом государственного суверенитета страны.

Эффективность деятельности Президента как политического деятеля во многом определяется его способностью быть лидером. Ведь стихия политики – это непрерывное взаимодействие с живой, динамичной социальной материей, в которую вплетены политические настроения, социальные ориентации, общественное мнение масс. Это генетически обязывает политика иметь неисчерпаемую энергию, быть внутренне мобилизованным на нестандартные, творческие решения, мгновенно реагировать на происходящие события.

Политическое лидерство – это вид политической деятельности, имеющий огромное значение для определения успеха и направленности политических процессов. Смысл этого явления заключается в осуществлении авторитетного руководства в сфере политики.

Авторитетной признается власть, добровольно принимаемая людьми, на которых она распространяется, и которой люди подчиняются, т.е. соглашаются, видят для себя выгоду в передаче части своих политических полномочий, прав другому лицу. Лидер же берет на себя обязательство эти права и полномочия использовать во благо тех, кто ими его наделяет.

Безусловно, политик, в частности Президент, может и не иметь личного авторитета, но в этом случае существенно понижается эффективность управления. Во многих странах существует традиция личностной оценки руководителя. Например, в США никто не избирает только Президента, а избирают личность. Отсутствие у руководителя такого уровня качеств лидера затрудняет мобилизацию всех участников политического процесса, управление политическими процессами, выполнение функции по управлению обществом и государством.

Политический лидер – это личность, способная оказывать влияние на других людей, направлять и организовывать их совместную деятельность для достижения определенных целей. Лидеры возглавляют и ведут за собой.

Безусловно, понятия “Президент” и “политический лидер” не тождественны. Но в большинстве случаев выдающимся политическим деятелям присущи черты политических лидеров. Что во многом и определяет их главенствующее положение на политической арене.

Чунихина С.Л.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ. МИФОЛОГИЯ И СЦЕНАРНОСТЬ

Любое политически важное событие принимает форму спектакля с определенным ролевым распределением и определенным исходом. Например, война в Персидском заливе преподносилась

рядовому американцу как вариант героического эпоса, где США выступали в роли героя-освободителя, Кувейт – в роли невинной жертвы, которую должен освободить Герой, а Ирак получил роль Злодея. Финалом такой сказки, естественно, должно стать освобождение Жертвы и наказание (или уничтожение) Злодея.

Построение и ход избирательной кампании каждого кандидата на пост Президента также предполагает наличие определенного метафорического и даже мифологического оформления. Кандидат, представляя свое видение перспектив и возможностей государства, которое он стремится возглавить, неизбежно обращается к метафоре как наиболее емкому способу выражения мысли. Метафора и мифологические сюжеты есть наиболее короткий и доступный путь позиционирования (идентификации) политического агента с точки зрения эффектов массового сознания (и подсознания). Наиболее распространенным метафорическим контекстом президентских выборов является матриониальная тема. Народ (или государство, Родина) воспринимается как Невеста, ожидающая своего избранника, а кандидаты на высокий пост ассоциируются с ролью Женихов, претендующих на руку и сердце. В результате Победитель вступает в законный брак и далее сюжет развивается в матриониальных рамках: реализация мужской роли приписывается Президенту, а женскую роль принимает на себя народ, страна. История актуализации метафоры семьи позволяет вспомнить следующие примеры: “отец народа” Иосиф Сталин, “отец нации” Борис Ельцин, Родина-мать и лучшие сыны Отечества – все это понятия повседневного политического дискурса.

Также применительно к выборам главы государства часто используется метафора “героической борьбы”. Поскольку ситуация выборов предполагает жесткую конкуренцию “власть – оппозиция”, для агентов, являющихся наиболее яркими оппонентами инкубента, оптимальным мифологическим сюжетом в период проведения кампании будет “убийство дракона”.

Хотя официальный старт избирательной кампании будет дан только 5 мая 1999 года, на настоящий момент уже можно говорить о наличии сформированных метафорических (а в некоторых случаях мифологических) системах отдельных кандидатов. Представитель

левоопозиционного лагеря А. Мороз в качестве такой системы и брал общий сюжет “борьбы добра и зла”, где воплощением “темных сил” является действующая власть, а “светлое начало” есть собирательный образ “борца за народное счастье и справедливость”. В рамках этой концепции и та и другая стороны мифологического конфликта представляют собой коллективных субъектов (власть – размытый образ “буржуев”, “герои” – Социалистическая партия). Другой оппозиционный кандидат – Е. Марчук – для своей кампании выбрал метафору “мессии”. В данном случае эксплуатируются такие концепты, как “сильная рука”, “наведение порядка в стране”. Опорным пунктом имиджа здесь стало построение аналогии с генералом де Голлем, освободителем Франции.

Относительно возможной эффективности и привлекательности описанных образов, в частности и мифологических сюжетов в целом, хочется отметить следующее. Поскольку действенность метафоры предполагает актуализацию бессознательного материала, то метафорическому оформлению подлежат прежде всего события, непредсказуемость и угрожающее наполнение которых способствует ослаблению рационального начала и облегчает выход иррациональной энергии. Другим обязательным условием эффективности метафоры в ходе проведения кампании является ее адекватность, аутентичность актуальной ситуации.

Швец Л.А.

СПЕЦИФИКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В УСЛОВИЯХ “ЛЕВОГО ОТКАТА”

Особенностью нынешнего этапа демократического транзита является усиление институционального присутствия и влияния представителей левой ориентации в государственном управлении. Если на первоначальном этапе левые в большей степени были озадачены самозащитой, и их стратегия носила выраженный оборонительный характер под натиском либерально-реформаторской волны, то сейчас наблюдается переход к практически фронтальному наступлению: от инициирования конституционных изменений и определения экономической политики до пересмотра внешнеполитических ориен-

тиров. Одновременно происходит существенное полевание массового общественного сознания и, соответственно, политических предпочтений электората. Таким образом, имеет место парадоксальный феномен уклона влево по мере общественной трансформации слева направо.

Причина этого явления заключается не только и, быть может, не столько в банальной неэффективности реформаторских режимов. Прочные лево-патерналистские традиции советской культуры – прежде всего на уровне повседневных практик – оказались не затронуты первоначальными поверхностными трансформациями. Больше того, именно на их основе были сформированы ожидания радикального улучшения жизненных стандартов по привлекательным западным образцам: “работать по-социалистически, а жить по-капиталистически”, обеспечившие массовую поддержку реформаторскому курсу. В условиях функционирования институтов представительской демократии произошло даже своего рода укрепление внутренней лево-социалистической ориентации при внешней ориентированности на Запад под влиянием преимущественно левой политической риторики и программных клише, к которым прибегали, помимо собственно левых, и правые: во-первых, для электоральной убедительности, а во-вторых, в силу своей генетической левизны. По мере затухания либерально-реформаторского импульса начала 90-х и нарастания системных проблем начинается постепенный отход от внешних прозападных ориентаций части населения. Причем сами системные проблемы в значительной степени обуславливаются неадекватностью прежних патерналистских схем и пассивных жизненных практик в изменившихся условиях, требующих активных индивидуалистических реакций: в полном смысле жизни и работы “по-капиталистически”. Когда трансформации наконец задела самый устойчивый пласт ценностных ориентации, это катализировало процесс возврата, “схлопывания” к органичному ядру, которое, однако, под воздействием изменений сместилось правее изначальной позиции.

В этих обстоятельствах происходит еще большая радикализация левых, а представители других политических сил акцентируют свое внимание и усилия на социальных вопросах в попытке удерж-

жать полевевший электорат. Как показывает анализ, ситуация “левого отката” в первую очередь создает проблемы самим левым. Так, среди кандидатов на президентских выборах в Украине наибольшая плотность наблюдается именно на левом фланге: Симоненко, Мороз, Витренко, в случае выдвижения – Ткаченко, здесь же сосредотачивает значительные усилия и Марчук, работающий одновременно и справа, и в центре. “Уплотненные” левые в стремлении сохранить идентичность сдвигаются еще левее, утрачивая вместе с тем влияние на массив левоцентристского электората, голосование которого в значительной степени будет предопределять исход выборов.

Таким образом, на результатах президентской кампании феномен полевления, если отвлечься от других факторов, в зависимости от состава финальной пары отразится, вероятно, следующим образом: в противостоянии левых (Симоненко – Мороз, Витренко – Мороз, Симоненко – Ткаченко и т.д.) проигрывает тот, кто не сумеет привлечь левоцентристский электорат; в противостоянии центристов (Кучма – Марчук) выигрывает тот, кто в электоральном сознании будет воспринят как более левый; в противостоянии центриста и левого (Кучма (Марчук) – Симоненко (Мороз, Витренко)) побеждает тот, за кого проголосует левоцентристский электорат.

Яценко И.В.

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В УКРАИНЕ

Каждая историческая эпоха требует и рождает своего лидера. Случайного предводителя не бывает, ибо он всегда “детище своего времени”, своеобразный “отзыв на его заказ”. Случайными могут быть отдельные политики, которые не заслуживают звания политического лидера, хотя нередко достигают высоких государственных и партийных должностей. Среди множества претендентов на эту роль история выбирает того, кто наиболее отвечает потребностям времени. Лидерство – это своеобразная социально-историческая потребность людей в организации своей деятельности. Институт президентства и есть способ и механизм определения лидера в государстве для осуществления государственной власти.

По типологии лидерства, предложенной Максом Вебером, в основу которой положены типы общественного правления, у нас, согласно правовой системе, должно воспроизводиться рационально-легальное лидерство, т.е. лидеры избираются демократическим путем и в случае злоупотребления властью несут ответственность перед своими избирателями. М. Вебер называет этот тип бюрократическим, но не в негативном, а в позитивном понимании этого вопроса, основанном на вере в законность и разумность действующего порядка, где лидер-чиновник выступает как носитель рационально-государственной позитивной функции. Однако в последнее время, ввиду постоянного снижения уровня жизни, апатии к жизни вообще большинства населения, отчужденности от власти и противопоставления человек–государство, возникает неосознанная потребность в своего рода спасителе рода людского, т.е. подсознательно возникает потребность в лидере с элементами харизмы.

В условиях трансформации нашего общества эффективность и направление происходящих изменений напрямую зависят от состояния политической и правовой культуры. Социально-исторический опыт, институциональные особенности, базовые характеристики политической культуры и правосознания образуют сложную, весьма подвижную иерархию факторов, постоянно влияющих на воспроизводство социальных отношений.

Проблема украинского (посттоталитарного) общества состоит в том, что оно базируется на полном пренебрежении интересов отдельных политических, социальных, этнических, демографических и других групп путем перманентного насилия. Такая насильственная социальная организация возможна через установление постоянного “чрезвычайного положения”, что своеобразно отражается на жизни самого общества. Посттоталитаризм – это реструктуризация, в ходе которой постепенно освобождается энергия угнетенных раньше (и потому, в значительной мере латентных) интересов – общественных, национальных, конфессиональных, клановых также. Интенсивность этого процесса и его масштабы серьезно зависят от срока нахождения общества под властью тоталитарного режима, присутствия в нем оазисов гражданского общества, развития национально-освободительного и правозащитного движений также. В

условиях долговременного гнета общества системой насильственной политической власти, которая построила свою социальную базу, сформировала свою этику и способ жизни, применяя разновекторность интересов социальных групп, возможность гармонизации которых оттягивается на неопределенное время, посттоталитарному социуму угрожает периодом потери вообще хоть сколько-нибудь надежных интеграторов. Социальная атомизация развивается в направлении чуть ли не глобального конфликта всех со всеми.

И в этих условиях политический деятель, который собирается претендовать на высший государственный пост, должен не только иметь понятную для всех политическую программу, отвечающую интересам большинства населения, но и иметь претензию на харизму. И такие кандидаты на горизонте уже появились.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	6
Астахова В.И. ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЕ ПРЕЗИДЕНТА.....	6
Белан С.В., Спирин В.Ф. НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА КАК АРБИТРА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ В СТРАНЕ.....	7
Зайончковский Ю.В. БУДУЩЕЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: ПАРЛАМЕНТСКАЯ ИЛИ МОНОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА?.....	9
Коновалов С.Н. ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В УКРАИНЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	11
Корогодов Н.В. ИСТОКИ КРИЗИСА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ	13
Корогодов П.Н. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ	13
Коротков Д.С. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	15
Кравцов А.И. О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ УКРЕПЛЕНИЯ РОЛИ И АВТОРИТЕТА ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	17
Никитина В.В. КОНСТИТУЦИОННАЯ ДИКТАТУРА ПРЕЗИДЕНТА: ГАРАНТИИ ПРОТИВ ТИРАНИИ	19
Поліщук І.О. ПРЕЗИДЕНТСЬКА ВЛАДА В УКРАЇНІ НА ТЛІ ЕЛЕКТОРАЛЬНИХ ОРІЄНТАЦІЙ	21
Прилуцкий В.А. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	23
Ставицкая Е.В. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И АВТОРИТАРНОЕ НАЧАЛО В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	24
Сыпко А.С. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ: ПРИЧИНЫ КРИЗИСА.....	26
Тодыка О.Ю. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	28

Трофименко В.А. ЧИ Є ПРЕЗИДЕНТ УКРАЇНИ ГАРАНТОМ ПРАВ І СВОБОД ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА? (ПОРІВНЯЛЬНИЙ ДОСЛІД МІЖНАРОДНИХ І НАЦІОНАЛЬНИХ КОНСТИТУЦІЙНИХ ПРИПИСІВ).....	29
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ ПОСТТОТАЛИТАРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	32
Билия І.О., Приходько Д.І. ФОРМИ ПРАВЛІННЯ У ПОСТТОТАЛИТАРНОМУ СУСПІЛЬСТВІ.....	32
Грндасов І.А. ТРАНЗИТ В ДВА ТУРА.....	34
Довбня А.Н., Довбня Е.Н. ПРОБЛЕМА "СИЛЬНОЙ РУКИ" В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	35
Карасев В.Ю. ЛЕГИТИМАЦИОННАЯ ДИЛЕММА ПРЕЗИДЕНТСТВА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ТРАНЗИТЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ТИПА.....	36
Карасев В.Ю., Швець Л.А. ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРЕЗИДЕНТУРЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТНОГО КЛИВАЖА "ГОСУДАРСТВО-ДЕМОКРАТИЯ".....	38
Круть П.П. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА ЯК СУБ'ЄКТ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ.....	40
Погорілий Д.Є. ДЕРЖАВНА ВЛАДА В УКРАЇНІ: КРИЗА ЛЕГІТИМНОСТІ.....	42
Резаев А.В. РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УКРАИНЕ.....	44
Романюк О.І. ПРЕЗИДЕНТСКА ВЛАДА В КОНТЕКСТІ ДЕМОКРАТИЧНОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ ПОСТТОТАЛИТАРНИХ СУСПІЛЬСТВ.....	45
Руденко Р.Г. ПРЕЗИДЕНТ- ВЛАДА - ВОЛОДАРЮВАННЯ.....	47
Сахань В.А. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТТОТАЛИТАРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	48
Столяров И.В. ПРЕЗИДЕНТСТВО, КАК НАСЛЕДИЕ ПОЛИТБЮРО.....	50
Требин М.П. ПРЕЗИДЕНТ И АРМИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ.....	51
Шاپоваленко М.В. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ И ОПАСНОСТИ ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗМА.....	53
Яремченко М.В. ДЕЯКІ ПРОБЛЕМИ ПОЛІТИЧНОГО ПЛЮРАЛІЗМУ І АВТОРИТАРИЗМУ В УКРАЇНІ.....	55
Яричевский В.С. МЕСТО И ФУНКЦИИ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА.....	57

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	60
Герасина Л.Н. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ И ПРОБЛЕМА ДЕЛЕГИТИМАЦИИ.....	60
Гриценко З.І. ПОРІВНЯННЯ РОЛІ ПРЕЗИДЕНТА У ФРАНЦІЇ І НІМЕЧЧИНІ.....	62
Зинченко Е.В. Б.Н. ЧИЧЕРИН О ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	65
Панов Н.И. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА В РАКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ.....	67
Прокопенко П.И. ПРЕЗИДЕНТСТВО В УКРАИНЕ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	69
Спирин В.Ф., Петровский Н.И. ВЫБОР МОДЕЛИ ВЛАСТИ.....	71
Шептуха Н.М. ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ.....	75
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ.....	77
Гаращук В.М. ПРЕЗИДЕНТСКА ВЛАДА І ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ПИТАННЯ ВЗАЄМОДІЇ ТА ВЗАЄМНОГО КОНТРОЛЮ.....	77
Дзіндра Л.Ф. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА-ЭФФЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВСЕХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ.....	78
Кузь О.М. МОВА ТА ВЛАДА.....	80
Павлова Т.Г. К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УКРАИНЕ.....	81
Толстенко С.Н. К ВОПРОСУ О СФЕРАХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ.....	84
Шмирьова В.І., Вдовиченко М.Є. ДО ПИТАННЯ ПРО ШЛЯХИ РОЗВИТКУ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА, ПРЕЗИДЕНТСЬКОЇ ВЛАДИ І ПАРЛАМЕНТАРИЗМУ В УКРАЇНІ.....	85
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПРЕЗИДЕНТСТВО	88
Кириенко У.В. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛ Е УКРАИНЫ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РЕКОНФИГУРАЦИЯ ПОЗИЦИЙ.....	88
Кузниченко А.М. ИНСТИТУТ "СВЕРХПРЕЗИДЕНТСТВА" И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ.....	89
Луцькянов Д.В., Бионосенко В.В. ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ.....	91
Розенфельд Ю.Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.....	93

Романюк Е.А. РОЛЬ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В МЕХАНИЗМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ПРЕЗИДЕНТСКО- ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	95
Рубан В.В. СОЦІАЛЬНА ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОГРАМАХ ПОЛІТИЧНИХ ПАРТІЙ УКРАЇНИ.....	97
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА	100
Климов А.В., Климова Г.П., Уколов А.И. ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС	100
Осипова Н.П. ОБРАННЯ ПРЕЗИДЕНТА ЯК ПРОЯВ СОЦІАЛЬНОГО КОНФЛІКТУ	101
П'ятенко В.Г. ДОТРИМУВАТИСЬ ЗАКОННОСТІ ПРИ ВИБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ	103
Шуваев В.П. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН И ФОРМАТ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В УКРАИНЕ	104
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА	107
Головнева И.В. ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	107
Горбунова-Рубан С.А. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА	109
Калиновський В.Б., Цимбал П.В. ПОЛІТИЧНА АПАТІЯ В УМОВАХ ВИБОРЧОГО ПРОЦЕСУ	110
Михайлева Е.Г. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ	112
Сахань Е.Н., Данилевич Т.М. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	114
Чунихипа С.Л. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ. МИФОЛОГИЯ И СЦЕНАРНОСТЬ.....	115
Швец Л.А. СПЕЦИФИКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В УСЛОВИЯХ "ЛЕВОГО ОТКАТА".....	117
Яценко И.В. ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В УКРАИНЕ	119

ВОСЬМЫЕ ХАРЬКОВСКИЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
"ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ"

Материалы докладов и сообщений

Ответственный за выпуск канд.социол.наук, доц. Сахань Е.Н.
Компьютерный набор Тулинова Н.В.
Компьютерная верстка Кордюк И.С.
Редакторы: Пенчева В.В., Шульгина В.В.

Подписано к печати 12.05.99. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 300.
Редакционно-издательский отдел Харьковского гуманитарного института
"Народная украинская академия"
310000, г. Харьков, ГСП, ул. Лермонтовская, 27